

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов*

(22 октября 2020 г.)

Выпуск 11

Омск
ОМА МВД России
2021

УДК 340(082)
ББК 67.062.09
Ч-39

Редакционная коллегия:

И. А. Белецкий — кандидат юридических наук; *О. А. Дизер* — доктор юридических наук, доцент (*председатель*); *Е. В. Климович* — кандидат юридических наук, доцент; *С. А. Комарикова* — кандидат юридических наук (*зам. председателя*); *И. А. Кузнецова* — кандидат юридических наук (*отв. секретарь*)

Человек. Общество. Право : мат-лы междунар. науч. конф. курсантов, слушателей и студентов. — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — Вып. 11. — 236 с.

ISBN 978-5-88651-756-9

В сборнике материалов международной научной конференции, проходившей в Омской академии МВД России 22 октября 2020 г., излагаются результаты изучения курсантами, слушателями и студентами различных направлений юридической науки и практики.

Издание предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 340(082)
ББК 67.062.09

ISBN 978-5-88651-756-9

© Омская академия МВД России, 2021

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Общеизвестно, что процесс обучения в вузе неразрывно связан с научной работой, в которой значительную роль играет исследовательская деятельность обучающихся. В Омской академии МВД России курсантская наука — это не просто формальное участие молодых людей в выполнении различного вида заданий, а важная составляющая подготовки современного сотрудника органов внутренних дел. Учитывая данное обстоятельство, отметим, что в нашей академии значительное внимание уделяется развитию научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей.

Сегодня, отметив 100-летний юбилей, Омская академия МВД России по праву считается не только одним из ведущих центров подготовки специалистов для органов внутренних дел, но и известным научным центром страны, в том числе благодаря сложившимся традициям в организации научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей.

С 1966 г. в Омской высшей школе милиции проводилась ежегодная научная конференция по правовым наукам, которая со временем стала именоваться «Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции». В 2009 г. она приобрела статус международной, сменив не только уровень проведения, но и название — «Человек. Общество. Право». Продолжая трансформироваться и развиваться, научная деятельность курсантов и слушателей академии в 2018 г. впервые была организована в рамках Дней молодежной науки. При активной поддержке членов Научного студенческого общества в стенах академии в ходе форума состоялась международная научная конференция курсантов, слушателей и студентов «Человек. Общество. Право», финальный этап

международного конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и стран СНГ «Деятельность подразделений уголовного розыска» и международные научные семинары.

Проведение Дней молодежной науки стало не просто неотъемлемой и значимой частью научной деятельности Омской академии МВД России, но и крупнейшим событием среди подобных форумов в Омской области по числу участников.

Сохраняя добрые традиции, Омская академия МВД России организует встречи молодых исследователей и создает условия для развития научного мышления и творческих способностей молодежи. Ежегодно на базе академии проводятся такие научно-представительские и конкурсно-оценочные мероприятия, как международная научная конференция курсантов, слушателей и студентов «Человек. Общество. Право», международный конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД стран СНГ «Деятельность подразделений уголовного розыска», межкафедральные круглые столы, предметные олимпиады, интеллектуальная викторина «Знатоки уголовного права», семинар по итогам конкурса на лучший поэтический перевод аутентичного текста стихотворения англоязычного автора и многие другие.

Мы рады, что несмотря на сложившуюся эпидемиологическую ситуацию, сегодня на площадке Омской академии МВД России курсанты, слушатели и студенты образовательных организаций не только нашей страны, но и зарубежных государств в заочном формате и онлайн-режиме имеют возможность обсудить актуальные вопросы науки и практики, найти единомышленников в ходе дискуссий. Результаты исследований, отличающихся наибольшей актуальностью, научной новизной и практической значимостью, публикуются в сборнике материалов (статей) международной научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Человек. Общество. Право».

В настоящее время продолжается работа по развитию и совершенствованию научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей. В академии она ведется на всех стадиях образовательного процесса на кафедральном и академическом уровнях. В 2019 г. 72 курсанта и слушателя Омской академии МВД России приняли участие в 47 конкурсно-оценочных мероприятиях различных уровней, по итогам которых заняли 40 призовых мест в личном зачете и 7 призовых мест в командном зачете; 3 курсанта стали финалистами отборочных этапов конкурсов. Более

350 курсантов и слушателей академии приняли очное участие в 27 научно-представительских мероприятиях, где заняли 160 призовых мест.

С уверенностью можно констатировать, что роль и значение курсантской науки будет с каждым годом только расти. При этом на первый план должна выходить эффективность научных исследований.

*Начальник Омской академии МВД России
кандидат политических наук
генерал-майор полиции
Сергей Константинович Буряков*

РАЗДЕЛ I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

А. Е. Власов

(Пермский институт ФСИН России)

Научный руководитель — М. Р. Гилязетдинов

Реализация международных нормативных правовых актов в сфере ядерной безопасности

Ядерную угрозу несет не только наращивание количества ядерного оружия в мире, но и использование атомной энергетики в невоенных отраслях. Радиационная безопасность с течением времени становится приоритетной для стран с развитой экономикой. Первые ядерные установки для работы в невоенных отраслях начали использовать в СССР, запустив 27 июня 1954 г. Обнинскую АЭС. Всерьез над разработкой документа, регламентирующего ядерную безопасность при использовании в мирных целях ядерных установок и материалов, способных к ядерному делению, задумались лишь после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Только после этой трагедии (ранее аварии действительно происходили, но масштабы последствий были в десятки раз меньше) мировое сообщество осознало, что нарушение мер безопасности на объектах такого рода способно иметь трансграничный эффект.

11 марта 2011 г. случилась авария на АЭС «Фукусима-1», население Японии понесло колоссальные человеческие, материальные и финансовые потери. В ходе расследования было установлено, что на станции имелось немало устаревших деталей, которые давно не менялись. Были нарушены пп. 1–2 ст. 11 Конвенции «О ядерной безопасности» ввиду отсутствия эффективных мероприятий по обеспечению безопасности на ядерных установках. Но в случае с АЭС «Фукусима-1» нарушения были допущены изначально. Согласно ст. 17 Конвенции «О ядерной безопасности» при выборе площадки для установки ядерного реактора сторона

обязуется провести оценку всех соответствующих факторов, имеющих отношение к площадке, которые способны влиять каким-либо образом на ее безопасность в течение всего жизненного цикла АЭС и провести оценку последствий вероятного воздействия на безопасность и окружающую среду. АЭС «Фукусима-1» была построена вблизи водоема и имела низкий уровень защиты от природных катаклизмов. Очевидно, что она конструктивно была не готова к подобного рода ситуациям.

Таким образом, учитывая климатические особенности территории данного государства, приходим к выводу, что вероятность глобального отравления мирового океана и атмосферы радиоактивными веществами достаточно высока. Население Японии непрерывно протестует против использования атомной энергетики, начиная с 2011 г. Опасения о том, что трагедия на «Фукусима-1» не станет последней, небеспочвенны.

В заключение следует отметить, что несмотря на достойный уровень развития международного законодательства в сфере ядерной и радиационной безопасности, механизмы его реализации по-прежнему не работают. Как следствие, государства нарушают установленные нормы и не несут на практике никакой ответственности перед мировым сообществом.

Н. Ю. Карапетян

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. В. Честнов

Международное право в киберэпоху

В условиях развития информационных отношений международное право претерпевает изменения. Эти изменения весьма актуальны, так как касаются всех сфер жизни: торговли, обороны, менеджмента и т. д. Главным фактором развития международного права на современном этапе являются информационные отношения. Объектом регулирования в данном случае выступают информация, информационные ресурсы, кибератаки, вирусоносители, кибероружие, все новые разработки, которые потенциально могут быть использованы в военных целях и в целях безопасности. Этот объект можно рассматривать в такой отрасли права, как право международной безопасности, потому что киберотношения в большей степени связаны с обеспечением безопасности от внешних угроз и возможности борьбы с ними в международном пространстве. Мы не можем отнести такой объект к международному информацион-

ному праву, так как эти международные отношения сосредоточены на международной кибербезопасности, что можно объяснить отсутствием каких-либо международных договоров.

В настоящее время в области международных отношений заслуживает внимания сфера информационного обмена и передачи информации. Так, на специальных сайтах технологических новшеств и разработок мы видим новости о разработке новых оборонных программ в других странах, об испытании гиперзвукового оружия, о создании умных винтовок и т. д. Все эти социальные факторы говорят о бурном развитии технологий и их применении в военно-оборонительной политике государств. В связи с этим полагаем, что предложение доктринального обоснования международно-правового регулирования подобных отношений будет практичным и поможет разрешить множество пробелов как на национальном, так и на международном уровнях.

Имеются различные научные версии о становлении международно-информационного права. Ввиду этих обсуждений появляются новые термины, например «информационное противоборство», сформулированный А. В. Федоровым¹.

Есть ученые (в частности, И. Н. Кохтюлина), которые, анализируя современное международное право, говорят не о выделении подотрасли, а предлагают разработать новую проблематику исследования вопросов информационного влияния, информационного управления и информационного противоборства (с использованием социальных сетей) на межгосударственном, национальном, региональном и территориальном уровнях².

В зарубежной доктрине одной из первых работ по международному информационному праву (киберправу) был комментарий-эссе Д. Н. Беркмана и Л. Р. Беркман «Лошадиное право: чему может научить киберправо», в котором изложен анализ термина «лошадиное право» (т. е. киберправо), предложенного судьей Франком Истербуком. Он утверждал, что подобного права не существует, так как полностью изменяется природа права и его сущность (настолько же бесполезно, как и лошадиное право). По мнению судьи, в киберправе регулирование сводится к регулированию киберпространства по своим техническим нормам, и это создает вопрос о замене юридических норм, тем самым исчерпанию правового элемента, т. е. произойдет замена правовых норм техническими. В самом

¹ *Информационные вызовы национальной и международной безопасности* / под общ. ред. А. В. Федорова, В. Н. Цигичко. М., 2001. С. 147.

² *Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России*. М., 2012. С. 94.

комментарии-эссе приводится иная точка зрения, подчеркивающая, что начнется процесс разложения права интеллектуальной собственности и невозможности саморегулирования данного процесса. Главной проблемой станет бездействие права в отношении процесса копирования, и единственный способ контроля, который будет возможен, — это введение каких-либо гарантий. Другие ученые, такие как О. А. Халфавэй, Д. Спиджел, полагают, что вернее выделять право кибератак³.

Приведенные рассуждения относительно определения подотрасли права международной информационной (кибер-) безопасности в проекции международного информационного права излагаются в тезисной форме, либо авторы предпочитают перечислять признаки информационного и киберпространства. Право международной информационной (кибер-) безопасности, безусловно, связано с информационным обществом и понятием информационного права. Но, на наш взгляд, заявлять о данном обществе и предлагать правовое регулирование тем отношениям, которые до конца не сформировались, преждевременно. На сегодняшний день заметны лишь первичные информационные процессы качественно-количественного изменения общественных отношений. Вопрос о безопасности развития информационных процессов является ключевым.

На международном уровне в международно-правовых актах уделяется особое внимание международной информационной (кибер-) безопасности. Например, договор о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной (кибер-) безопасности от 16 июня 2009 г. (вступил в силу с 5 января 2012 г.) содержит общий понятийный аппарат, применяемый в сфере информационной безопасности. На наш взгляд, важнейшим стало определение международной информационной безопасности, т. е. состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве (объект международных правоотношений — информационное пространство). Важно признать, что термины в большей мере отражают общее понятие международной безопасности, а специфические черты информационной (кибер-) среды не получили должного внимания.

Из общего анализа доктрины и международных документов можно сделать вывод о том, что международное сообщество не имеет четкой стратегии регулирования международной информационной (кибер-)

³ Информационное оружие супердержавы: кибервойна и «управляемые кризисы» // Военно-политическое обозрение. 2012. URL: <http://www.belpo.com/10497.html> (дата обращения: 27.09.2020).

безопасности. Поэтому важно определить, к какой подотрасли права международной безопасности относится данный объект правового регулирования.

На практике тема международной информационной (кибер-) безопасности прослеживается через соответствующие реальные ситуации. Например, на протяжении последних пяти лет против дипломатических ведомств, государственных структур и научно-исследовательских организаций разных стран мира проводилась операция кибершпионажа, во время которой собирались данные и секретная информация с мобильных устройств, компьютеров и сетевого оборудования атакованных организаций. Несколько месяцев эксперты Лаборатории Касперского анализировали вредоносные файлы, использованные в атаке, которая была нацелена на конкретные организации в Восточной Европе, странах бывшего Советского Союза и Центральной Азии, а также Западной Европы и Северной Америки. Подобные ситуации на практике показывают, что проблема международной информационной (кибер-) безопасности является глобальной и искать решение нужно на международном уровне.

Из всего этого можно сделать вывод, что международное право в киберэпоху акцентирует внимание не только на информационном обмене (как потенциальной сфере воздействия со стороны, например, хакеров), но и на самих технологиях. Раскрытие понятия международной информационной (кибер-) безопасности через призму регулирования международной информационной (кибер-) безопасности позволит по-иному взглянуть на проблему становления аспекта безопасности информационного общества и решить многие другие задачи, связанные с обеспечением безопасности.

Я. Р. Ломоносов

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — магистр юрид. наук О. В. Волчкевич

Конституционно-правовое закрепление принципа защиты и покровительства граждан в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

Одним из принципов гражданства многих стран является осуществление защиты и покровительства государством как на своей территории, так и за ее пределами. Защита своих граждан за рубежом выражается в принятии мер против нарушений их прав в иностран-

ном государстве; покровительство можно понимать как содействие гражданам в осуществлении их прав и законных интересов. Государство обязано защищать права и охраняемые законом интересы, а при необходимости — принимать меры для восстановления нарушенных прав граждан.

Защитой и покровительством граждан занимаются дипломатические представительства и консульские учреждения государства, расположенные в иностранных государствах. Данное правило закреплено в нормах национального законодательства, например, в ст. 7 Закона «О гражданстве Республики Армения», ч. 2 ст. 4 Закона «О гражданстве Республики Беларусь», ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

В случае, если в государстве пребывания граждан государства ЕАЭС отсутствуют его дипломатические представительства и консульские учреждения, защита прав и законных интересов граждан в соответствии с международными договорами государства может осуществляться соответствующими органами других государств. Они также выполняют некоторые процедуры, помогающие взаимодействовать с государственными органами государства гражданской принадлежности.

Необходимо отметить, что защита и покровительство собственных граждан является конституционным принципом, он содержится в конституциях государств ЕАЭС. Так, в Республике Армения данное положение закреплено в ст. 11.3 Конституции: «Граждане Республики Армения на территории Республики Армения и за ее пределами находятся под защитой Республики Армения». Указанная конституционно-правовая норма изложена в главе I «Основы конституционного строя» Конституции Республики Армения.

В Конституции Республики Беларусь принцип защиты и покровительства также регулируется нормой раздела I «Основы конституционного строя», а именно в ч. 1 ст. 10 Конституции: «Гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами».

В части 2 ст. 61 Конституции Российской Федерации изложен принцип защиты: «Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами». Данная правовая норма изложена в главе II «Права и свободы человека и гражданина» Основного закона и в ней не закреплено осуществление защиты и покровительства граждан на территории Российской Федерации.

Аналогичная по построению норма ст. 61 Конституции РФ содержится в ст. 11 раздела II «Человек и гражданин» Конституции Респу-

блики Казахстан, часть 2 которой предусматривает, что Республика Казахстан гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.

Киргизская Республика гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами согласно ч. 4 ст. 13 раздела I «Гражданство» главы 2 «Граждане» Конституции Киргизской Республики.

Таким образом, защита и покровительство своих граждан является: конституционным принципом; обязанностью государства по отношению к гражданам; субъективным конституционным правом гражданина государства ЕАЭС; правом государства ЕАЭС по отношению к другим государствам осуществлять защиту и покровительство. Именно поэтому указанный принцип закреплен в конституциях государств ЕАЭС. В конституциях Республики Армения и Республики Беларусь он содержится в главе 1 и разделе I «Основы конституционного строя» и гарантирует защиту и покровительство граждан как на территории государства, так и за ее пределами. В конституциях Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики этот принцип регулируется главой 2 либо разделом, закрепляющим и правовой статус личности, и обеспечивает защиту граждан за пределами государства. Указание на защиту на территории государства содержится в национальном законодательстве.

Д. А. Новаш

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. Н. Мазаник

Наднациональность в современном международном праве

За длительный период своего существования государства использовали различные формы интеграции для решения общих проблем. Самым эффективным, как показала практика, является участие в международных организациях. Положительные тенденции создания межгосударственных союзов появились лишь после Второй мировой войны, когда в условиях формирования нового геополитического расположения сил активно стали создаваться международные организации с постоянно действующими органами, которые наделялись полномочиями по принятию решений. Также этот процесс был обусловлен глобальными проблемами, стоявшими перед человечеством, которые государства не могли решить в одиночку.

Ученые классифицируют международные организации по различным критериям. Одним из них является распределение полномочий между организацией и ее государствами-членами. По этому критерию выделяют следующие виды организаций: межправительственные организации, выполняющие координирующие функции; международные организации, выполняющие отдельные наднациональные функции; полностью наднациональные организации*.

В научной литературе наднациональность рассматривается как добровольное ограничение суверенными государствами собственного суверенитета путем делегирования части властных полномочий международной организации для реализации поставленных перед ней задач.

Функциональные признаки наднациональности заключаются в наделении органов международной организации полномочиями принимать решения в определенных сферах сотрудничества. Однако государства-члены таких объединений остаются суверенными и продолжают самостоятельно осуществлять свою деятельность в важнейших сферах общественных отношений (например, в сфере внешней политики).

Особую актуальность проблема наднациональности приобрела в связи с развертыванием и углублением интеграционных процессов в Западной Европе во второй половине XX в. Именно тогда термин «наднациональность» получает широкое распространение в международно-правовой доктрине. Несмотря на то что ни один из современных международных правовых актов не раскрывает юридического содержания термина «наднациональность», этой категории отводится важное место в научных исследованиях. В научной литературе описаны два основных подхода к понятию «наднациональность». Одни ученые обосновывают тезис, что межгосударственное сотрудничество и создание наднациональных институтов и норм имеет смысл только в том случае, если потеря части государственного суверенитета будет компенсирована полученными выгодами и преференциями. Вторая группа ученых считает, что наднациональность является не ограничением суверенности государства, а направлением его политики на формирование межгосударственного единства. В таком случае наднациональность выступает средством обеспечения общих ценностей, положенных в основу функционирования сообщества.

Существование столь разных доктринальных подходов к толкованию содержания наднациональности свидетельствует о том, что последняя

* Шпакович Н. О. Наднациональность в праве международных организаций // Вестник международных организаций. 2012. Т. 7. № 2. С. 133.

представляет сложное, многоаспектное явление, а ее исследование требует комплексного и системного подхода. Изучая явление наднациональности, ученые обращают внимание на то, что она должна рассматриваться в непосредственной связи с проблемой национального суверенитета. В современном мире существует значительное количество международных организаций общей и специальной компетенции, в правовой природе которых наблюдаются те или иные наднациональные черты.

Таким образом, во время наделения международной организации наднациональными полномочиями ключевым является баланс между обеспечением нормального функционирования наднациональных органов для достижения целей организации и защиты государственного суверенитета и национальной идентичностью членов таких организаций для предотвращения «растворения» государств в интеграционном сообществе.

К. А. Шуликов

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент С. Ю. Андрейцо

Право быть принятым в России и мире: в контексте международной миграционной политики

По данным на 2019 г., число людей, покинувших родные дома по различным причинам, достигло отметки в 272 млн человек; 70,8 млн из них пришлось уехать из своей страны из-за невозможности обеспечить безопасность для себя и своих близких¹.

Миграционный кризис в Европейском союзе и Турции, постоянный приток граждан СНГ — все это актуализирует развитие миграционной политики в Российской Федерации.

Поскольку преступность мигрантов в качественном и количественном отношении не представляет широкой опасности для национальной безопасности России, глава государства в Концепции миграционной политики РФ обозначил следующие важные аспекты:

1) создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим условиям жизни в России иностранных граждан и лиц без гражданства (подп. «Б» п. 21);

¹ UNCHR. Официальный сайт. URL: <https://www.unhcr.org/ru/stats> (дата обращения: 20.01.2020).

2) оказание помощи иностранным гражданам, ищущим защиту в РФ, проведение их социальной и культурной адаптации (подп. «В» п. 27);

3) повышение уровня информационной и разъяснительной работы с национальными работодателями, контактирующими с мигрантами (подп. «М» п. 26)².

Наличие данных задач в Концепции государственной миграционной политики обусловлено тем, что Россия занимает 4-е место в списке стран, привлекательных для мигрантов. На сентябрь 2019 г., по данным ГУ МВД России по вопросам миграции, в стране находится 14 940 455 лиц, поставленных на миграционный учет, 10 802 499 из них поставлены на учет впервые, что объясняет целесообразность проведения адаптационных мер в отношении данных лиц³.

В настоящее время миграция нередко используется в качестве инструмента, подрывающего экономическую и социальную основы принимающих государств. Для преодоления этого государства образуют союзы, проводят единую миграционную политику для противостояния разрушающей силе хаотичных миграционных потоков. Так, Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев разработан Глобальный договор об упорядоченной, безопасной и легальной миграции, где впервые закреплён принцип «международной ответственности» всех государств-членов ООН, подписавших данный договор, за жизни миллионов людей, вынужденно покинувших свои дома⁴.

Так, в странах Запада происходят различные мероприятия, направленные на создание площадок для диалога коренного населения с мигрантами. Кулинарная неделя «Вкус гармонии» в Австралии, «Живая библиотека» в Дании, футбольные турниры в Дублине, компьютерные игры о жизни мигрантов в Швеции — это и многое другое помогает становлению толерантных и добрососедских отношений между людьми разных национальностей и религий⁵.

² О Концепции государственной миграционной политики : указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630986/> (дата обращения: 05.02.2020).

⁴ Глобальный договор о беженцах. UNCHR. Официальный сайт. URL: https://www.unhcr.org/gcr/GCR_Russian.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

⁵ Варшавер Е. А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов // МИСКП. 2014. С. 9.

Вместе с тем страны западной цивилизации рассматривают процесс административного принуждения не всегда с точки зрения негативного процесса, обращенного в сторону мигранта (в отличие от России). Например, во Франции и Германии существует практика заключения специальных миграционных контрактов, содержанием которых выступает обязанность мигранта освоить национальный язык, приобрести какую-либо профессию, изучить основы законодательства принимающего государства⁶.

Уделяется значительное внимание интеграции детей через спортивные организации: происходит активный набор детей-иммигрантов в школы и секции. СМИ в рамках данной стратегии через каналы массовой публики публикуют различного рода информацию, которая помогает мигрантам узнать их основные права, свободные вакансии на рынке труда, где записаться на курсы для изучения языка и получения образования⁷.

Представляется, что применение успешных мер адаптации и интеграции мигрантов в России в настоящее время невозможно в силу финансовых сложностей (финансирование адаптационных мер в странах Европейского союза составляет 3137 млрд евро на 2014–2020 гг.)⁸, не всегда положительного отношения граждан и сотрудников органов государственной власти к мигрантам, ввиду отсутствия единого миграционного органа, ответственного за политику адаптации и интеграции мигрантов, а также потому что в России не урегулированы вопросы административно-правового статуса Федерального агентства по делам национальностей РФ и Главного управления по вопросам миграции МВД России.

⁶ Малахов В. С. Интеграция мигрантов : концепции и практики. М., 2015. С. 226.

⁷ *Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе?* // Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 29 / гл. ред. серии В. А. Ионцев. М., 2015. С. 63.

⁸ Потемкина О. Ю. Мигранты в Европе: Европейский союз // Современная Европа. 2016. № 2. С. 110.

М. О. Южикова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — д-р юрид. наук, доцент М. А. Бучакова

Торговля людьми как разновидность международной преступности

В настоящее время все более актуальной проблемой мирового сообщества является форма проявления рабства — торговля людьми. Долгое время в международном праве был не решен вопрос о понятии «торговля людьми», и это было недостатком эффективности противодействия в борьбе с данным видом международной преступности.

Сотрудничество государств по вопросу о торговле людьми началось еще с обсуждения на Венском конгрессе Декларации о прекращении торговли неграми (1814–1815 гг.), затем происходила конкретизация субъектов, в отношении которых мировое сообщество пыталось регламентировать запрет торговли: Международное соглашение о борьбе с торговлей белыми рабынями (1904 г.) и Международная конвенция о пресечении торгога женщинами (1910 г.); Женевская конвенция о запрещении торговли женщинами и детьми (1921 г.) и Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.). Важно отметить, что во всех перечисленных актах так и не выразалось подлинных целей и существа торговли людьми*. Лишь в 2000 г. в Палермском договоре (дополнение Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности) в ст. 3 были подробно перечислены действия, средства и цели торговли людьми, что позволило сформулировать настоящее определение — проявление международной преступной деятельности, связанной с куплей-продажей людей, а равно с их вербовкой, перевозкой, передачей, укрывательством или получением путем угрозы силой, или ее применением, или другими формами принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, а также иными сделками в отношении человека в целях его эксплуатации.

* *Дизер О. А.* Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота продукции, оказания услуг и проведения зрелищных мероприятий сексуального характера : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 40.

Торговля людьми, или работорговля, является одной из форм рабства, которая посягает на безопасность интересов государства и безопасность самой личности. Абсолютно у каждого человека есть неотъемлемые естественные права — право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, и поэтому никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии, подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Если конкретизировать случаи работорговли, то еще в 2014 г. ООН сообщала, что торговля людьми является передовым среди других наиболее распространенных преступлений (контрабанда наркотиков, оружия и т. д.) по ежегодной прибыли, составляющей приблизительно \$150 млрд. Сегодня мы можем наблюдать тенденцию упрощения процедуры пересечения границ, что способствует данному виду международной преступности набирать обороты транснационального характера. По разным оценкам, сейчас жертвами современного рабства являются около 25 млн людей во всем мире. Отметим, что 64% из них составляют люди, подвергающиеся трудовой эксплуатации, 19% — сексуальной, остальные 17% — иным формам рабства. По-прежнему наибольшее число жертв — женщины и девочки. По данным ООН, 71% идентифицированных жертв — лица женского пола, а 29% — мужчины и мальчики. При этом растет число пострадавших детей — оно оценивается примерно в 5,5 млн. Но надо понимать, что официальные цифры, предоставляемые государствами, ниже экспертных оценок, ведь это статистика официально известных случаев.

Распространенными случаями является торговля людьми, связанная с пересадкой органов (в Малайзии, например, сети по продаже новорожденных), с использованием труда мигрантов и труда детей, и т. д. Рабовладельческий бизнес охватывает многие страны мира, отсюда следует проблема современных рыночных отношений, имеющих потребность в урегулировании экономическими законами, связанными с государственной политикой и политикой трудоустройства государств.

Требуется систематизировать решение проблемы торговли людьми и подойти к ней комплексно, на международном уровне: во-первых, необходимо повсеместно признать торговлю людьми уголовно наказуемым деянием; во-вторых, следует разработать меры по защите и профилактике жертв; в-третьих, важно оказывать помощь жертвам; в-четвертых, государства должны осуществлять тотальный статистический контроль за динамикой данного вида преступления и изучать

влияющие факторы; в-пятых, нужно принимать своевременные меры по выявлению и пресечению случаев, связанных с торговлей людьми. Только так возможно осуществить эффективную борьбу с ограничениями естественных прав и свобод человека, которые являются последствиями вида международной преступной деятельности — торговли людьми.

А. В. Чихирева

(Курский государственный университет)

Научный руководитель — канд. истор. наук, доцент О. Л. Вербина

Проблемные вопросы сервитутов в российском законодательстве

Сервитут является институтом гражданского и земельного права. Он был известен еще со времен Римской империи как строго ограниченное право пользования чужой вещью. Частоиспользуемыми сервитутами с древних времен были такие, которые давали возможность «прогона скота, провоза груженых повозок, прохода через соседний участок, отвода воды с участка соседа, пристройки к чужому дому, право опереть свою стену на стену дома соседа или не допускать затенения»¹.

Современные российские сервитуты, с одной стороны, представляют собой рецепцию римского права, с другой — имеют свой специфический характер. Сервитут направлен на сглаживание неудобств и затруднений, возникающих при осуществлении права собственности на землю. Его появление в России связано с принятием в 1994 г. ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Сервитут сегодня — это вид вещного права, право ограниченного пользования чужим объектом недвижимости, в том числе земельным участком. Оно может устанавливаться для прохода, проезда через земельный участок, его использования для ремонта коммунальных сетей при невозможности осуществления указанных в Земельном кодексе Российской Федерации и ГК РФ целей без установления сервитута. На практике установление сервитута — это всегда конфликт сторон, который необходимо разрешить, обязательно прибегнув к досудебному порядку согласно п. 3 ст. 274 ГК РФ, а в случае неудачи — решить его в суде. Судебное доказывание не представляется легким на практике,

¹ Жидкова О. А., Крашенинникова Н. А. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов : в 2 ч. 2-е изд. М., 2004. Ч. 1. С. 198.

ведь необходимо оценить наличие причин, которые могут свидетельствовать о том, что без сервитута осуществление прав невозможно иным способом, что доказывает судебная практика. Так, решением Октябрьского районного суда г. Рязани от 1 апреля 2019 г. по делу № 2-2421/2018 иск об установлении сервитута не был удовлетворен в связи с отсутствием бесспорных доказательств о препятствиях в использовании участка². Следует согласиться с С. А. Горовым и В. Ю. Деминовой, что важно внимательно относиться к доказыванию необходимости установления сервитута³.

Проблемным является вопрос о плате за сервитут, которая может устанавливаться в виде единовременного платежа или периодических платежей. Некоторые сервитуты предоставляются безвозмездно (пп. 1–2 ч. 6 ст. 39.46 ЗК РФ). Плата определяется также Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁴ и методическими рекомендациями органов публичной власти. Неоднозначна методология оценки сервитута, так как она может устанавливаться и различными саморегулируемыми организациями, занимающимися оценкой. С. И. Носов и Т. Ю. Свинцова считают, что оценка стоимости участка, на который устанавливается сервитут, может быть произведена с ошибками⁵.

Таким образом, имеющиеся пробелы в процедурах установления сервитутов и оценки их стоимости нуждаются в устранении.

Д. С. Колещатова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. П. Лыга

К вопросу о становлении абсолютной монархии в России

Одним из интересных аспектов истории государства и права является вопрос становления и возникновения абсолютизма в России. Значимость исследования генезиса отечественного абсолютизма состоит в формировании единообразного подхода к пониманию процессов эво-

² URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.02.2019).

³ Деминова В. Ю., Горовой С. А. Актуальные проблемы и перспективы развития земельных сервитутов : сб. ст. XIII международ. науч.-практ. конкурса / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. М., 2018. С. 168–171.

⁴ *Об оценочной деятельности в Российской Федерации* : федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // Рос. газета. 1998. 6 авг.

⁵ Носов С. И., Свинцова Т. Ю. Проблемы определения соразмерности платы за сервитут на земельные участки // *Academy: экономика и бизнес*. 2018. № 18–21.

люции общественного строя, что позволяет правильно оценивать значение фактов исторического развития русской государственности. Проблемность состоит в существовании нескольких подходов к решению заявленной темы, каждый из которых в той или иной мере аргументированно обоснован.

Например, В. Н. Татищев и Н. М. Карамзин стояли на позициях изначальности самодержавия на Руси. Они видели проявления самодержавия уже в Киевском государстве, а также в Московском с момента его образования. Аналогичную точку зрения высказывал В. О. Ключевский, отмечавший, что русские цари, начиная с Ивана III, именовали себя самодержцами, чем и положили начало становления абсолютизма. По мнению О. С. Шмидта, абсолютизм в России сложился в эпоху Московского царства при Иване III, но с гибелью царя прекратился, после чего возродился в XVII в. в период царствования Михаила Романова.

Противоположную точку зрения высказывал В. Соловьев, обосновавший возникновение абсолютизма в России при Петре I. Именно этой точки зрения придерживается современная доктрина истории государства и права России.

Э. Лусс отмечает, что «абсолютизм — каков он был в новое время — представляет собой монархию, в которой власть государя практически неограниченна (абсолютна) со стороны всякой высшей власти или органов народного представительства...»¹. Исторически (или генетически) абсолютизм есть вид монархии, в котором сохраняются различия между сословиями, но представители сословий приглашаются не более, как для совета. В связи с этим важно понять, что «абсолютизм» (абсолютная монархия) в России не возник одновременно.

Первые предпосылки формирования абсолютной монархии наблюдались еще во времена правления Ивана III. Дворянские историки считали, что с Ивана III устанавливается самодержавие. После завершения освобождения Руси от ордынского ига Иван III «сам держал» свой княжеский стол, независимо от Орды. Именно с него московские князья именовали себя «государями всея Руси». Но говорить о возникновении в России формы правления в виде абсолютной монархии еще рано, поскольку власть монарха была ограничена Боярской Думой. В то же время следует согласиться с тем, что при Иване III появляются первые предпосылки становления в России абсолютизма.

¹ Lousse E. Absolutismus, Gottesgadentum, Aufgeklarte Absolutismus // Der Aufgeklarte Absolutismus. Köln, 1974. P. 89.

С венчания на царство Ивана IV изменился титул царской власти. Т. Линд в своем историческом очерке писал: «Царствование Иоанна IV (Грозного) занимает чрезвычайно важное место в истории. С его венчанием на царство стала отображаться идея божественности царской власти и ее самодержавный характер...»². Но в системе органов центральной власти еще продолжали существовать органы, юридически ограничивавшие власть монарха (Земский собор и Боярская дума). Поэтому следует признать, что на этапе сословно-представительной монархии абсолютная монархия еще не возникла³.

Сокращение частоты созывов земских соборов, начиная с середины XVII в., а также вхождение в состав Боярской Думы родственников и приближенных царя следует воспринимать как усиление роли царской власти во всех сферах государственной деятельности и следовательно, как усиление тенденций развития абсолютизма⁴. Тенденции развития русского права, проявившиеся в Соборном Уложении 1649 г., приказной системы также являются фактами, подтверждающими указанный тезис.

Интенсивное развитие тенденций, повлекших возникновение в России абсолютной монархии, произошло в конце XVII–XVIII вв., т. е. в период царствования Петра I, обеспечившего в результате государственных и общественных преобразований собственную финансовую самостоятельность и независимость, присоединение к России новых территорий, максимальное сосредоточение власти в своих руках, наличие развитого бюрократического аппарата, постоянной армии, а также ликвидацию во власти всех сословно-представительных органов и учреждений, ранее ограничивавших власть монарха. Апофеоз развития личной, абсолютной власти Петра I, бесспорно, следует связывать с преподнесением ему Сенатом и Святейшим Синодом титула Отца Отечества, Императора Всероссийского и провозглашение России Империей.

Таким образом, тенденции государственного развития, повлекшие в результате естественных процессов возникновение абсолютной монар-

² Линд Т. Иван Грозный : ист. очерк. М., 1910. С. 49.

³ Садовникова Г. Д. Периодизация становления и развития системы народного представительства в России : основные исторические этапы и их особенности. М., 2010. С. 122–126.

⁴ Макушина С. А. Кризис российской государственности в период Смутного времени. Преодоление последствий смуты и развитие государственного управления в XVII в. М., 2011. С. 164.

хии в России, начали складываться в эпоху правления Ивана III и Ивана IV. Возникновение же абсолютной монархии, со всеми присущими ей характерными чертами, произошло в эпоху правления Петра I.

Т. В. Герасименко

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — магистр юрид. наук О. В. Волчкевич

Выдворение иностранцев и лиц без гражданства в странах Таможенного союза

Иностранные граждане (далее — ИГ) и лица без гражданства (далее — ЛБГ) в связи с реализацией конституционного права на свободу передвижения и выбор места жительства пребывают или проживают на территории Беларуси, Казахстана и России. При этом нередки случаи нарушения данными лицами норм национального законодательства этих государств. В таком случае они могут подвергаться выдворению.

Рассмотрим на примере стран Таможенного союза законодательное закрепление и регулирование данной области общественных отношений.

Депортация и высылка являются формами выдворения в Республике Беларусь. Как следует из ст. 6.11 КоАП Республики Беларусь, депортация заключается в административном выдворении за пределы Республики Беларусь ИГ и ЛБГ. Депортация применяется как основное и дополнительное административное взыскание за совершение определенных административных правонарушений.

Иностранец может быть подвергнут высылке из Беларуси в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан, а также после освобождения из арестного дома, если он не может быть подвергнут депортации. Процедура высылки урегулирована Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Решение о высылке принимается органом внутренних дел или государственной безопасности. Высылка осуществляется путем добровольного выезда или в принудительном порядке. Срок запрета на въезд в Беларусь высланному иностранцу может быть установлен от 6 месяцев до 10 лет.

В результате изучения законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», можно

сделать вывод, что под депортацией понимается принудительный выезд иностранца из России в другое государство. Такой инструмент используют, когда ИГ или ЛБГ утрачивают законное право на проживание в России. Выдворение — это вид наказания за нарушение российских законов, при этом не всегда проступки касаются только миграционного права.

Выдворение происходит на основании судебного решения, которому предшествует рассмотрение дела об административном правонарушении. Решение о депортации принимает руководитель ГУВМ МВД, для вынесения которого достаточно только одного основания — у иностранца нет права находиться в России. В результате применения выдворения ИГ и ЛБГ может быть установлен запрет на въезд в Россию сроком на 5 лет, при повторном применении выдворения — на 10 лет.

В соответствии со ст. 28 Закона Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» ИГ или ЛБГ могут быть выдворены за пределы Республики Казахстан: если его действия противоречат интересам обеспечения государственной безопасности или охраны общественного порядка; если это необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан и лиц; если он нарушил законодательство Республики Казахстан; в случае признания брака недействительным, если заключение брака с гражданином Казахстана явилось основанием для оставления его на постоянное место жительства в Республике Казахстан. Выдворение может быть назначено сроком на 5 лет и за совершение преступления и уголовного проступка согласно ст. 51 УК Республики Казахстан.

Также в Казахстане осуществляется административное выдворение. В соответствии со ст. 56 КоАП Республики Казахстан административное выдворение представляет собой разновидность административного взыскания, применяемого судом к ИГ и ЛБГ за правонарушения, установленные данным Кодексом.

Таким образом, в Беларуси выдворение применяется в виде депортации и высылки, в России — в виде депортации и административного выдворения, в законодательстве Республики Казахстан закреплена только такая форма, как выдворение, которое может быть административным. Основания применения депортации в Беларуси и России похожи на основания применения административного выдворения в Казахстане. Сходны также основания применения высылки в Беларуси и выдворения в Казахстане. Кроме того, можно наблюдать сходство в органах, которые принимают решение о выдворении (суд, органы внутренних дел) и сроках запрета въезда в результате выдворения.

К. Г. Афанасьева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Е. С. Зайцева

Юридическое прогнозирование: прошлое, настоящее, будущее

Юридическое прогнозирование, будучи важнейшим видом социального прогнозирования, приобретает на современном этапе особенное значение. Исследуя правовые явления и процессы и предлагая в итоге наилучшие пути развития законодательства и его отраслей, юридическое прогнозирование способствует перспективно-долгосрочному подходу к решению имеющихся в обществе проблем. Можно констатировать, что на данный момент российское законодательство не является безупречным. Внутренняя противоречивость законодательства, связанная с дефектами законотворческой деятельности в области стратегического назначения, слишком частое и необоснованное изменение нормативных правовых актов, нестабильность правоприменительной практики, а также отсутствие специального закона о нормативных правовых актах указывают на необходимость развития юридического прогнозирования.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемных аспектов, необходимо отметить, что первые публикации по проблемам юридического прогнозирования появились в середине 60-х гг. XX в. и были связаны с проблемами составления криминологических прогнозов*. Советское государство, как известно, уделяло большое внимание планированию законодательной деятельности, что позволило накопить значительный опыт, применение которого в настоящее время было бы полезным. В качестве основных проблемных аспектов в области юридического прогнозирования в настоящее время можно выделить следующие: отсутствие специального закона о порядке создания нормативных правовых актов Российской Федерации, который закреплял бы обязанность предоставления информации о прогнозировании предполагаемых результатов принятия того или иного нормативного акта; отсутствие достаточного количества научных познаний в области юридического прогнозирования; отдаленность процесса правотворчества от каких-либо прогностических идей.

В качестве решения данных проблем можно предложить следующее:

— принятие специального федерального закона о нормативных правовых актах России, закрепляющего следующее положение: при обосновании

* Агамиров К. В., Зульфугарзаде Т. Э. Теоретико-методологические аспекты юридического прогнозирования: учеб. пособие. М., 2016. С. 13.

вании целесообразности разработки проектов нормативных правовых актов и поправок к действующему законодательству необходимо опираться на результаты юридического прогнозирования;

— необходимость обучения методике юридического прогнозирования и его инструментов еще на этапе обучения студента путем введения отдельной научной дисциплины «Юридическое прогнозирование»; такой подход позволит заложить основы юридического прогнозирования с самого раннего профессионального этапа познания юридических основ, что в последующем наложит отпечаток на правовую систему нашего государства;

— создание комитета социально-правового прогнозирования Российской Федерации при Российской академии наук, на который следует возложить формирование и ведение прогностического банка данных о развитии общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании.

Предложенные рекомендации повысят эффективность российского законодательства и, как следствие, позволят построить четкую и взаимосвязанную правовую систему.

А. О. Кирышева

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Научный руководитель — Т. О. Чукаев

От идей гражданского общества к их воплощению в рамках современной российской действительности

В публикации рассматривается неотъемлемый элемент правового государства — гражданское общество, его концепция в трудах великих мыслителей, возрастающая роль в рамках российской действительности.

Согласно идеям Т. Гоббса гражданское общество неотделимо от государства. Его появление, на взгляд мыслителя, обусловлено человеческой природой и естественными правами человека¹.

Ш. Монтескьё понимает гражданское общество как явление предупреждения и пресечения вражды между гражданами².

В рамках изучения идей о гражданском обществе фундаментальную роль играет сочинение Ж. Ж. Руссо «Об общественном договоре», уто-

¹ Гоббс Т. О гражданине // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 63.

² Монтескьё Ш. О духе законов. М., 1999. С. 112.

пичные положения которого действуют и сейчас. В труде сформулирован тезис о том, что «каждый индивид передает объединению всех граждан свои силы и волю»³.

Мысли российских специалистов об институте гражданского общества как об «относительно обособленной социальной структуре»⁴ значимы в процессе реализации и взаимодействия его с российскими реалиями. Говоря о российском гражданском обществе, стоит отметить уровень развитости его институтов. В качестве средства, способствующего решению проблемы снижения доверия граждан к общественным организациям, понимается практика диалога человека и государства, общественной организации. Примером выступает гражданский форум, прошедший в 2014 г. в Москве, посвященный проблеме гражданского общества в России⁵.

В качестве заключительного тезиса приведем роль «политики просвещения», способствующей привитию уважения к защищаемым правом ценностям, развитию навыков использования своих конституционных прав и гарантий. Государство должно быть заинтересовано в просветительской работе, непосредственно влияющей на становление российского гражданского общества.

М. В. Панкина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Е. С. Зайцева

Институт особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации

В судебном процессе свобода слова часто приобретает большую ценность в решении многих дел, так как основана она на человеческой совести, разумности и морали. Действующее российское законодательство предусматривает право на особое мнение судьи судов субъектов РФ (в региональных законах о конституционных (уставных) судах субъектов Федерации имеются соответствующие статьи), судьи арбитражных судов

³ Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре / пер. с франц. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова // Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. Тракаты. М., 1998. С. 85.

⁴ *Теория государства и права* / под ред. Р. А. Ромашова. М., 2002. С. 62.

⁵ *Второй общероссийский гражданский форум под лозунгом «Диалог. Солидарность. Ответственность»*. URL: civil-forum.ru (дата обращения: 22.02.2020).

(ст. 20 Арбитражного процессуального кодекса РФ) и судьи судов общей юрисдикции (ст. 15 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 301 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Существенное значение для развития современной системы права имеет институт особого мнения судьи Конституционного Суда РФ.

Наличие или отсутствие института особого мнения — это в значительной мере результат правовой традиции, которая может обуславливать тенденцию либо к расширению института, либо, напротив, к ее сужению. Проанализируем достоинства и недостатки данного института на примере деятельности Конституционного Суда РФ.

Следует отметить, что это, в первую очередь, демократический институт, который способствует развитию конституционного правосудия. Также одним из достоинств института особого мнения является возможность для судьи ощутить независимость и ценность своего собственного решения, ответственность за его выбор. Особое мнение может содержать не только альтернативный, но и более правильный вариант. В практике Конституционного Суда РФ бывали случаи, когда с особым мнением совпадала позиция законодателя, изменявшего норму, признанную судом конституционной. Кроме того, если судебное решение опирается на слабую аргументацию, которая подвергается критике, особое мнение выступит тем самым катализатором процесса, дающим мотивированную часть судебных решений по различным делам. Особые мнения представляют значительный интерес для ученых и практических работников, не случайно они активно используются в учебном процессе в юридических вузах, находят множество откликов в научных публикациях.

В то же время стоит обратить внимание и на недостатки этого института. Так, один из авторов комментария к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» видит в институте опасность в расхождении позиций судей по отдельным делам в политических целях, отмечая, что публичное сомнение в обосновании принятого решения ставит под угрозу авторитет Конституционного Суда РФ¹. В связи с этим существует неоднозначное отношение к практике публикации особых мнений. Так, по первому делу, рассмотренному Конституционным Судом РФ в январе 1992 г., особое мнение судьи Э. М. Аметистова вызвало сомнение в целесообразности прямоты и публичного высказывания. Многие посчитали это непристойным и даже дерзким². С другой стороны, суд в любом случае имеет веские основания для приня-

¹ Кононов А. Л. Право на особое мнение // Закон. 2006. № 11. С. 43.

² Там же. С. 45.

тия решения, а особое мнение показывает, что суд учитывает и оценивает все обстоятельства и спорные вопросы.

Таким образом, институт особого мнения судьи Конституционного Суда РФ — это непосредственно важная составная часть судопроизводства, способствующая развитию современной российской правовой системы. Не имея данного института в структуре судопроизводства, мы не сможем наблюдать значительного правового механизма, разрешающего проблемы, которые возникают в судебном процессе, особенно когда отсутствует единое мнение судей при решении глобальных вопросов.

А. А. Лихова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Р. С. Галиев

Проблемы реализации права на формирование органов местного самоуправления: на примере порядка избрания главы муниципального образования

С 2014 г. в Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ-131) вносились поправки, которые существенно расширили воздействие региональных властей на организацию местного самоуправления. Наиболее важным следствием этого стала отмена в 2015 г. обязательных всеобщих выборов глав муниципальных образований и повсеместное распространение новой модели, предусматривающей избрание главы муниципального образования путем конкурсного отбора кандидатов на эту должность.

Наиболее распространенная модель в настоящее время — это избрание главы муниципалитета представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

В Федеральном законе № 131 закреплено, что половина членов конкурсной комиссии назначается представительным органом муниципального образования, а другая половина — высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

¹ *Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации* : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Например, в г. Барнауле установлено, что общее число членов комиссии составляет 10 человек, половина из которых назначается Городской Думой, а другая половина — губернатором Алтайского края. Похожая ситуация сложилась и в Омске, где конкурсная комиссия формируется в количестве 14 человек, из которых 7 членов назначаются губернатором Омской области, а другие 7 — Омским городским Советом.

Избрание главы муниципального образования на конкурсной основе привело к снижению влияния глав муниципалитетов и к увеличению влияния региональных властей. Губернатор через своих представителей имеет возможность влиять на результаты избрания главы муниципального образования. Решение принимается депутатами представительного органа, поэтому у кандидатов на этой стадии уже могут возникнуть проблемы. На практике бывают случаи продвижения более выгодного и удобного кандидата, как, например, это произошло в г. Челябинске в 2018 г.²

Отстранение местного населения от участия в формировании органов муниципалитета способствует усилению централизации власти и формированию зависимости системы органов местного самоуправления от государственных органов. Лишение права граждан выбирать мэра и оказывать влияние на принятие управленческих решений ведет к снижению легитимности главы муниципального образования, отдалению его от населения, потери социальной связи между населением и муниципальной властью, а также к конфликтам и негативным оценкам деятельности органов местного самоуправления.

На протяжении последних четырех лет отдельные фракции законодательных органов субъектов предпринимают попытки вернуть всенародные выборы глав муниципальных образований в Барнауле, Омске и многих других городах, однако эти усилия пока не увенчались успехом.

По нашему мнению, принятие окончательного решения на уровне субъекта Российской Федерации не сможет полноценно отразить особенности и интересы каждого муниципального образования, входящего в данный регион, поскольку отсутствуют реальные механизмы учета мнения населения, а обсуждение местным населением данного вопроса носит, скорее, формальный характер.

² Информационное агентство «Znak». URL: https://www.znak.com/2019-05-31/prokuratura_osnovaniya_dlya_otmeny_itogov_konkursa_po_vyboram_mera_chelyabinska_est (дата обращения: 20.02.2020).

И. Ю. Лупандина

*(Московская академия Следственного комитета Российской Федерации)
Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. И. Бычкова*

Актуальные проблемы реализации конституционных гарантий правообладателей земельных участков при изъятии земельных участков для проведения международных спортивных мероприятий в Российской Федерации

На территории России в последние годы был проведен ряд крупных международных спортивных событий, в числе которых Олимпиада 2014 г., чемпионат мира по футболу 2018 г. В 2023 г. в Новосибирске и Омске пройдет молодежный чемпионат мира по хоккею.

Для обеспечения комфорта и безопасности проведения международных спортивных мероприятий необходимо осуществить значительные вложения в строительство современной инфраструктуры, которую в большинстве субъектов нужно построить с нуля. Вместе с тем при подготовке возникает проблема нехватки свободной земли для их строительства. Данная тема в настоящее время весьма актуальна, ведь большая часть земли в европейской части России, где размещается недвижимость, находится в частной собственности, в связи с чем ее необходимо освобождать путем выкупа с соответствующей компенсацией.

Правовое регулирование изъятия земли к международным спортивным мероприятиям регулируется рядом общих (ГК РФ, ЗК РФ) и специально принятых (Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 25 марта 2013 г. № 282 «Об организации подготовки чемпионата мира по футболу 2018 г. в Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 20 июня 2013 г. № 518 «О Программе подготовки к проведению в 2018 г. в Российской Федерации чемпионата мира по футболу») нормативных правовых актов. У правообладателей земельных участков имеются общие гарантии, закрепленные

в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Специальные гарантии нашли отражение в Земельном кодексе РФ.

Изучая правоприменительную практику при подготовке к международным спортивным мероприятиям, а также научную литературу, мы выявили проблемы, связанные с реализацией данных гарантий при изъятии земельных участков:

— отсутствие указания на равноценность предоставления взамен другого земельного участка и определения размера и даты формирования возмещения;

— отмена требования о госрегистрации решения об изъятии земельного участка, что противоречит п. 4 ст. 279 ГК РФ;

— незамедлительное исполнение судебного решения по изъятию имущества*.

Однако обращаем внимание на положения ст. ст. 56.5, 56.6 ЗК РФ, из которых следует, что в случае отсутствия сведений в государственных реестрах в связи с невнесением сведений в ЕГРП данное обстоятельство не является препятствием для принятия решения об изъятии.

При изучении положений ГК РФ и ЗК РФ, регламентирующих процесс изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, установлено, что собственники, приватизировавшие земельные участки до 1998 г., могут не получить соответствующую компенсацию за земельный участок в связи изъятием для проведения международных спортивных мероприятий. Данная ситуация, по нашему мнению, не отвечает порядку, закрепленному в ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, так как собственники, которые не зарегистрировали свои права в определенном законом порядке, оказываются в неравном положении в сравнении с собственниками, права которых учтены в ЕГРП.

Считаем, необходимо подробно регламентировать реализацию закрепленных гарантий и дополнить их перечень. Для баланса интересов разумно включить в законодательство положение о безусловной выпла-

* Платонов В. В., Рудьман Д. С. Проблема обеспечения гарантий правообладателей земельных участков при реализации процедуры изъятия для проведения международных спортивных мероприятий в России // Всероссийский форум молодых ученых : сб. мат-лов. Екатеринбург, 27–28 апреля 2017 г. Екатеринбург, 2017. С. 208–214.

те компенсации собственникам изъятых участков, равной их рыночной стоимости, при условии, что:

— органы власти признали право публичной собственности на них в суде;

— выявлен прежний собственник земельного участка, который имеет право на материальную компенсацию, предоставивший правоустанавливающие документы на земельный участок, оформленные в период до 1998 г.

Также за собственниками должно оставаться право вернуть свой участок в собственность в тех случаях, если нарушена процедура изъятия или отсутствуют условия, необходимые для начала процедуры изъятия.

А. А. Сухоцкий

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. Н. Мазаник

Нормативное закрепление права равного доступа к государственной службе

В настоящее время обеспечению прав человека и гражданина, в том числе политических, уделяется большое внимание как в международном праве, так и в национальном законодательстве.

Одним из важных политических прав является право граждан на равный доступ к государственной службе. Фундаментальные положения этого права содержатся в универсальных и региональных международных правовых актах. Это позволяет говорить о том, что мировое сообщество и международные организации рассматривают его как необходимое и значимое.

Данное право сформулировано в ст. 21 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (далее — Декларация), в которой закреплено, что каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

Право граждан на равный доступ к государственной службе содержится и в других международных нормативных правовых актах. Так, статьей 25 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 19 декабря 1966 г. предусмотрено право и возможность каждого гражданина без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Статья 29 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. устанавливает, что каждый человек в соответствии с национальным законодательством имеет право и возможность в государстве, гражданином которого он является, допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе. Поскольку данное право вытекает из международных обязательств и является частью системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина, требуется и его конституционно-правовое закрепление.

Конституционное закрепление рассматриваемого права подтверждает принцип демократии современных государств. Право граждан на доступ к государственной службе содержится в конституциях большинства европейских государств и государств-членов СНГ. Так, в Конституции РФ отмечается, что граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32).

В Латвии закреплено право каждого гражданина «исполнять государственную службу» (ст. 101 Конституции Латвийской Республики), в Литве — право «на равных условиях поступать на государственную службу» (ст. 33 Конституции Литовской Республики), в Македонии — «право исполнять публичные функции» (ст. 23 Конституции Республики Македония), в Чехии — право доступа к «публичным функциям» (ст. 21 Хартии основных прав и свобод от 9 января 1991 г.), а в Польше — «право доступа к публичной службе на одинаковых принципах» (ст. 60 Конституции Республики Польша)*.

В Конституции Республики Беларусь этому вопросу посвящена ст. 39, которая в той или иной степени отражает положения ст. 21 Декларации. В то же время имеются определенные различия. В части 2 ст. 21 Декларации закреплено: «Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране». В статье 39 Конституции Республики Беларусь закреплено: «Граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах». Анализ национального законодательства зарубежных стран и Республики Беларусь показывает, что государствами используется разная терминология: «публичная служба», «государственная служба», «должности в государственных органах». В первую очередь, это связано с особенностями внутригосударственного правового регулирования и объемом рассматриваемого права.

* Пчелинцев С. С. Реализация международно-правового принципа равного доступа граждан к государственной службе в Российской Федерации: новые подходы // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 116.

Несмотря на то что право на равный доступ к государственной службе имеет международно-правовую природу, законодательство государств по регулированию отношений государственной службы существенно различается. Так, обращаясь к ст. 39 Конституции Республики Беларусь и опираясь на законодательство, регулирующее отношения государственной службы в Республике Беларусь, можно сделать вывод, что не все лица, являющиеся гражданами Республики Беларусь и осуществляющие трудовую деятельность в государственных органах, проходят государственную службу. Например, в государственных органах осуществляют трудовую деятельность следующие категории граждан:

1) государственные служащие, на которых распространяется законодательство о государственной службе;

2) лица, не являющиеся государственными служащими, на которых распространяется трудовое законодательство.

Сравнительный анализ международных правовых актов, содержащих нормы о праве на равный доступ к государственной службе, законодательств различных государств и Республики Беларусь показывает, что отечественный законодатель вкладывает в данное право более широкий смысл, и право, закрепленное в ст. 39 Конституции Республики Беларусь, распространяется не только на государственную службу, но и на любые должности в государственных органах.

Э. Е. Загороднева

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. А. Чесноков

Материнский капитал: риски на современном этапе

15 января 2020 г. Президент РФ В. В. Путин обратился с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию РФ. Особое внимание глава государства уделил вопросам демографии, обозначив как серьезную национальную проблему снижение рождаемости в стране, и предложил значительное расширение использования материнского капитала. Действительно, анализ демографической статистики показал, что в 1990-е гг. имела место такая печальная тенденция, как увеличение естественной убыли населения. Тяжелые демографические потери 90-х, несомненно, связаны с непродуманной социальной и демографической политикой. Советское государство вело достаточно обдуманную долгосрочную со-

циальную политику, однако и в условиях рыночной экономики без опоры на государство большинству населения не обойтись¹.

К сожалению, уже с момента введения в действие материнский капитал стал не только эффективным инструментом осуществления демографической политики государства, но и популярным предметом злоупотреблений.

В подтверждение этого приведем примеры. В стенах четырех кредитных кооперативов в Рубцовске была разработана преступная схема хищения денежных средств из Пенсионного фонда РФ. Через объявления о предоставлении займов подыскивали себе подходящих кандидатов из числа женщин в тяжелом материальном положении, получивших соответствующий сертификат. Заключались фиктивные договоры целевого займа, средства обналичивались, частично отдавались владельцам сертификатов. Разницей злоумышленники распорядились уже самостоятельно².

Другой пример. За получением материнского капитала часто обращаются женщины, представившие поддельные документы о рождении ребенка. Так, приговором Локтевского районного суда Алтайского края в 2018 г. осуждена гражданка Г. в связи с предоставлением заведомо ложных и недостоверных сведений в целях незаконного приобретения государственного сертификата на материнский капитал и завладения денежными средствами в размере 453 026 рублей³.

Анализ практики показал, что самыми распространенными схемами злоупотреблений являются:

— покупка недвижимости (как правило, квартиры) у родственников под предлогом улучшения жилищных условий или двойная перепродажа через посредника;

— покупка непригодной для жилья недвижимости (ветхое, аварийное жилье) по завышенной стоимости;

— покупка несуществующей квартиры, которая после совершения фиктивной сделки купли-продажи перепродается, и др.

Серьезной проблемой выступает то, что нарушаются права детей в части, касающейся выделения доли в купленном или построенном жилье, если оно еще является предметом ипотеки. В начальной редакции закона доля должна была быть выделена сразу, но включилось бан-

¹ Чесноков А. А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1. С. 34–39.

² URL: <http://www.pfrf.ru/branches/altaikr/news/~2019/09/26/189938> (дата обращения: 31.08.2020).

³ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ybNWz6EecQbu/> (дата обращения: 31.08.2020).

ковское лобби. Действительно, квартиру с долей несовершеннолетнего (а тем более нескольких) практически невозможно изъять и продать за неплату долга. Когда через несколько лет ипотека выплачена, необходимо реализовать нотариальное соглашение о выделении доли, но проконтролировать сложно. Но если жилье будет продано, у покупателей возникает риск оспаривания сделки. Кроме того, вызывает опасность применение института банкротства физического лица — одного из собственников, при котором имущество таким образом «защищается» от принудительного изъятия⁴.

В связи с изложенным считаем целесообразным усиление контроля и правового информирования граждан, включающего порядок и этапы получения средств материнского капитала.

М. С. Домашнева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Л. М. Алтынбаева

Наследственное имущество детей-сирот

Согласно ст. 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹ детьми-сиротами в Российской Федерации признаются дети до 18 лет, у которых умерли оба родителя или единственный родитель, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей. В настоящее время существует проблема наследования имущества детьми-сиротами и перехода такого имущества в собственность к несовершеннолетнему сироте. Данный аспект объясняется злоупотреблением полномочиями со стороны опекунов, а также отсутствием контролирующего органа за собственностью несовершеннолетнего — сироты до достижения им 18-летнего возраста.

⁴ Чесноков А. А. Государственная защита прав личности в СССР : монография. Барнаул, 2008. С. 36–37.

¹ О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Потеряв родителей, ребенок становится наследником первой очереди по закону, в том числе если умершие родители ранее были лишены родительских прав (п. 4 ст. 71 Семейного кодекса РФ). Порядок принятия наследства установлен главой 64 Гражданского кодекса РФ.

Проблема сохранения и получения имущества в собственность имущества несовершеннолетнего сироты до достижения им 18-летнего возраста на сегодняшний день актуальна, что отражается в судебной практике.

По иску государственного казенного учреждения, осуществляющего обучение детей-сирот, к администрации городского поселения суд удовлетворил требования, так как суть иска состояла в том, что истец просил восстановить срок для принятия наследства сиротой, учитывая, что сироте принадлежит доля в праве собственности на квартиру. Согласно Федеральному закону «Об опеке и попечительстве»² опекуны не имеют права собственности на имущество подопечных, за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом. Если ребенок является собственником недвижимого имущества или имеет право постоянного бессрочного пользования, то те, кто несет функцию опеки, предпринимают меры для сохранения этого имущества до достижения ребенком 18 лет. Пока дети-сироты несовершеннолетние, их имущество находится под бдительным присмотром и контролем у службы опеки и попечительства. Считаю, необходимо рассмотреть такой вариант, при котором, пока ребенок находится в детском доме, его унаследованная собственность (например, квартира) будет сдаваться в наем, а деньги с этого будут перечисляться на счет ребенка. Он сможет воспользоваться ими по достижении 18-летнего возраста, при этом сдача в наем будет осуществляться только с согласия ребенка.

На сегодняшний день органы опеки осуществляют лишь контроль за собственностью несовершеннолетнего сироты, но злоупотребление такой собственностью со стороны опекунов ничем не контролируется и не регулируется, следовательно, стоит ввести в гражданское законодательство норму, регулирующую вопрос владения, пользования и распоряжения собственностью сироты, а также ввести ответственность в УК РФ за незаконное обращение с собственностью несовершеннолетнего сироты.

Таким образом, обязанность отвечать за сохранность жилого помещения ребенка возлагается на органы опеки и попечительства в лице

² *Об опеке и попечительстве* : федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, которые исполняют данные полномочия в пределах, предоставленных им законами субъектов РФ.

А. П. Серов

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Ю. С. Пестерева

Волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти: правовые ограничения

Статья 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле»¹ (далее — Закон о погребении) предусматривает право любого человека высказать при жизни пожелание: 1) о согласии (несогласии) быть подвергнутым патолого-анатомическому вскрытию; 2) о согласии (несогласии) на изъятие органов и (или) тканей; 3) быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими; 4) быть подвергнутым кремации; 5) о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу.

Однако данная свобода распоряжения своим телом после смерти не является абсолютной и имеет свои ограничения. В данной работе мы раскроем некоторые ограничения.

Первое, что следует отметить, — закрытый перечень вопросов, по которым может высказаться волеизъявитель.

Второе ограничение, которое содержится в законе, — осуществимость. Она установлена п. 2 ст. 5 Закона о погребении, где говорится о том, что волеизъявление, которое в силу объективных причин невозможно исполнить, исполнению не подлежит. Например, не будет исполнено пожелание о погребении в Зазеркалье или Стране чудес. Можно ли пожелать, чтобы прах умершего развеяли по космическому пространству? Пожелать можно и не такое, однако в рамках волеизъявления по Закону о погребении подобное пожелание не будет действительным. Статья 3 Закона о погребении устанавливает определение погребения, в котором раскрываются три его формы: предание останков земле, воде и огню. Иные формы в законе не отражены, следовательно, это погребением не является. Однако если человек выскажет такое пожелание в рамках завещательного возложения (ст. 1139

¹ *О погребении и похоронном деле* : федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Гражданского кодекса РФ), то подобное положение можно будет считать действительным, так как в целом оно не противоречит закону.

Нельзя не упомянуть следующий пробел в законодательстве: ст. 5 и п. 2 ст. 7 Закона о погребении устанавливают право лица быть погребенным рядом с одним из ранее умерших близких родственников или ранее умершим супругом. Однако в законе не закреплена возможность высказать обратное: желание о том, чтобы в будущем рядом с человеком не хоронили вообще никого или не хоронили отдельное лицо.

Также закон устанавливает специализированные кладбища, на которых могут быть похоронены только отдельные лица — это воинские и вероисповедальные кладбища. Интересен вопрос: может ли лицо, всю жизнь прожившее христианином, выразить желание быть похороненным не просто, например, в мусульманской традиции, но и на мусульманском кладбище? С одной стороны, есть предназначение у данных кладбищ, с другой — свобода совести.

Лишенными права определять места своего погребения являются: 1) лица, в отношении которых назначено наказание в виде смертной казни (п. 4 ст. 186 Уголовно-исполнительного кодекса РФ); 2) лица, уголовное преследование в отношении которых в связи с участием их в террористической деятельности прекращено из-за их смерти, наступившей в результате пресечения террористической акции (ст. 14.1 Закона о погребении). Тела данных лиц для захоронения не выдаются, о месте их захоронения не сообщается. В свое время Конституционный Суд РФ признал последнюю норму не противоречащей Конституции РФ². При этом останки не могут быть погребены до вступления решения суда в законную силу, а погребение должно происходить с соблюдением обычаев и традиций. На наш взгляд, разумно признавать рассматриваемое волеизъявление как сделку, в связи с чем к нему применимы нормы §2 главы 9 ГК РФ.

И последнее, на что следует обратить внимание: несогласие лица на проведение патологоанатомического вскрытия не учитывается в случаях, установленных п. 3 приказа Минздрава России от 6 июня 2013 г. № 354н «О порядке проведения патолого-анатомического вскрытия».

² По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К. И. Гузиева и Е. Х. Кармовой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 8-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В заключение отметим, что волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти является важным правовым институтом, который, к сожалению, урегулирован весьма скудно и имеет множество пробелов, часть из которых мы осветили в данной работе.

Е. А. Гусарова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Н. Жданова

Проблема злоупотребления механизмом контролируемого банкротства юридических лиц

Несостоятельность (банкротство) определяется как признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹.

Актуальность темы исходит из практики использования процедуры несостоятельности недобросовестными участниками рынка в целях намеренного приведения юридического лица к банкротству в связи с несовершенством норм права, регулирующих данную сферу.

Контролируемое банкротство — это противоправный процесс, который проводится под руководством владельца юридического лица, направленный на извлечение финансовой выгоды от процедуры банкротства в интересах предприятия. Как правило, такого рода схемы манипуляций или их элементы применяются стороной-должником для ухода от долгов при наличии возможности их погасить, для сокрытия уже совершенных правонарушений и т. д. Более того, в большинстве случаев алгоритм должника устанавливает и осуществляет контроль определенное лицо, заинтересованное в несостоятельности и списании долга. Подобный контроль над процедурой банкротства является противозаконным, контролирующее должника лицо подлежит субсидиарной ответственности, а в некоторых случаях возможно наступление уголовной ответственности.

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Мы попытались выделить группу наиболее часто встречающихся признаков, которые помогут при своевременном проведении необходимых проверочных мероприятий выявить юридическое лицо, осуществляющее контролируемое банкротство, до завершения указанного процесса:

- наличие искажений в бухгалтерской и финансовой документации;
- покупка доли в ликвидируемом путем банкротства юридическом лице;
- продажа акций между аффилированными компаниями по завышенной (заниженной) стоимости;
- выведение средств компании даже при отсутствии формальных признаков аффилированности;
- объективно установленная возможность фактического контроля над должником, возможность определять его действия;
- неподача заявления о банкротстве при невозможности погасить требования кредиторов и другие.

Механизм осуществления контролируемого банкротства включает несколько методов, которые недобросовестные участники рынка могут использовать как отдельно, так и в совокупности. Самый распространенный метод связан с выбором арбитражного управляющего, способного из заинтересованности и договоренности с организацией влиять либо на должника, либо на кредитора (в зависимости от субъекта, инициирующего процедуру контролируемого банкротства).

Многие теоретики, рассматривающие данную проблему, отмечают, что именно назначение арбитражного управляющего саморегулируемой организации поможет противостоять многочисленным злоупотреблениям процедурой банкротства. Данное мнение было поддержано Верховным Судом РФ². В связи с этим полагаем, что текущая ситуация требует от законодателя внесения изменений в ч. 1 ст. 45 «Порядок утверждения арбитражного управляющего» Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно закрепления положения о рандомном назначении данного лица вместо предложения кандидатуры в заявлении инициатора банкротства.

² *Обзор* судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц : утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 29 января 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

П. С. Бедулина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Н. Жданова

Игровые артефакты как объекты гражданского права

Российская индустрия компьютерных игр не отстает от быстрых темпов мирового развития. Как показали исследования компании «Constanta», игровой рынок в 2019 г. возрастает в среднем на 15%, в 2020 г. объем роста игровой индустрии составляет на 18% больше по сравнению с предыдущим годом¹.

Экономика игровых артефактов стала частью экономической системы. Виртуальный мир является для игроков частью реальной жизни. Сделки с виртуальными объектами приносят большой доход. Интерес к игровым артефактам обусловлен повышением качества графики, разработкой интересного сюжета игры, преобладанием усовершенствованных товаров, удовлетворяющих потребности игроков.

В большинстве случаев создатель игры регулирует правоотношения с игроком лицензионным соглашением (пользовательское соглашение). В случае нарушений сторонами условий договора действующее российское законодательство никак не закрепляет и не регулирует подобные отношения.

Опыт применения зарубежного законодательства идет по направлению признания объектов виртуальной реальности самостоятельным объектом гражданских прав. В частности, в Нидерландах группа хакеров взломала профиль в онлайн-игре и украла у одного из игроков некий артефакт. А игрок, чтобы заполучить этот «волшебный меч», потратил три года участия в игре, солидную сумму денег. В итоге, после ряда обсуждений и совещаний, судьи решили: если «волшебный меч» может быть продан в рамках игры за реальные деньги, то он является объектом гражданских прав и подлежит соответствующей защите.

Что касается ситуации в России, чаще всего права российских игроков судебной защите не подлежат. Примером выступает обращение Когута, у которого владелец игры заблокировал доступ к оплаченным игровым артефактам. Доказательством со стороны ответчика послужило пользовательское соглашение, в котором прописано, что администрация имеет право по собственному усмотрению и без объяснения причин принимать любые меры, не противоречащие законодательству РФ. Таким образом, требования Когута судебной защите не подлежат,

¹ URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 10.10.2020).

поскольку его действия относятся к игровому процессу, регулируемому создателем игры².

Все чаще виртуальные объекты становятся предметом совершения сделок, стоимость которых определяется реальными денежными средствами и составляет часть жизни людей, тем самым участвуя в гражданском обороте. Значит ли это, что игровые артефакты являются объектами гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ?

Рассмотренный нами опыт в российской судебной практике позволяет утверждать: игровые артефакты (объекты виртуального мира) не являются самостоятельными объектами гражданского права. Но так как игровая индустрия становится неотъемлемой частью реального мира людей, законодателю необходимо закрепить, что виртуальные объекты не являются исключением объекта и вправе претендовать на судебную защиту.

А. М. Бородич

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент К. В. Карпов

Некоторые итоги правового регулирования отношений, возникающих в ходе реализации Программы реновации в городе Москве

Программа реновации была принята Правительством Москвы в 2017 г. и рассчитана до 2032 г.¹ В ходе ее осуществления будут снесены более 5170 многоквартирных домов, где проживают более одного миллиона граждан.

В соответствующем законе ключевыми аспектами по реализации Программы реновации признаются обеспечение устойчивого развития жилых территорий и создание благоприятной среды жизнедеятельности граждан².

² *Решение* № 2-1008/2017 Невского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 28 марта 2017 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EzyPTMaFVOdt/> (дата обращения: 10.10.2020).

¹ *О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве* : постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве* : закон г. Москвы от 17 мая 2017 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако в настоящее время повышенную актуальность обретает проблема правового регулирования отношений, связанных с осуществлением строительства по Программе реновации. Прежде всего, это обусловлено особой социальной значимостью жилищной проблемы, ролью государства в регулировании отношений в жилищной сфере и обеспечении прав и законных интересов граждан при улучшении их жилищных условий.

Правовое регулирование отношений, связанных с осуществлением проекта Программы реновации жилищного фонда в г. Москве, и практическая реализация данного проекта, на наш взгляд, имеет сложный и неоднозначный характер.

Во-первых, важно отметить особенности осуществления учета мнения граждан. В соответствующем постановлении Правительства сказано, что когда все собственники квартиры или ее части, а также наниматели по договору социального найма не участвовали в голосовании, тогда их голоса, а значит и их квартира, будет считаться в подведении итогов голосования как квартира, которая «проголосовала» за включение многоквартирного дома в Программу реновации³. По нашему мнению, данное положение лишает собственников права на волеизъявление, так как необходимо устанавливать причины, по которым гражданин не смог проголосовать, а также нужно создать такие условия, чтобы каждый собственник в обязательном порядке принял участие в голосовании. Кроме того, положение постановления Правительства противоречит ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, где сказано, что основанием для лишения гражданина имущества выступает судебное решение, а также в случае принудительного отчуждения имущества для государственных нужд должно быть соблюдено условие предварительного и равноценного возмещения. Программа реновации не является основанием для лишения права собственности и отчуждения имущества. Между тем, согласно изложенному положению постановления Правительства, граждане, которые намеренно или в силу других обстоятельств не приняли участия в голосовании, автоматически лишаются права собственности.

Однако судебная практика складывается следующим образом. Гражданин подает иск с требованием о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, так как он не принял участия в голосовании, к тому же оспариваемое решение не доведено до собственников дома и не опубликовано в установ-

³ Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 5 июля 2018 г. по делу № 02-1328/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ленном порядке. О проведенном собрании истец узнал случайно, истец не мог получить доступ к оспариваемому решению, в связи с чем обращался с запросом в Мосжилинспекцию. Суд отказал требованиям истца в силу того, что формальные условия проведения собрания собственников соблюдены, нарушений требований ст. 56 ГПК РФ не обнаружено, так как истцом не представлено достаточных и достоверных доказательств, подтверждающих отсутствие кворума при проведении собрания, а также отсутствуют нарушения прав истца, поскольку голосование истца не могло повлиять на принятие итогового решения⁴.

Во-вторых, стоит отметить критерии включения дома в программу реновации. Таким критерием выступает большинство голосов, т. е. если в многоквартирном доме количество квартир, принявших участие в голосовании и проголосовавших за включение многоквартирного дома в проект реновации, будет больше 2/3 от общего числа квартир в этом многоквартирном доме, тогда можно будет считать, что граждане указанный дом включили в проект программы реновации. На наш взгляд, данный способ определения и учета мнения граждан не может быть применен в сфере отношений, которые затрагивают конституционные интересы и права граждан. Простое большинство голосов не должно определять судьбу собственности участника программы реновации. Полагаем, необходимо выработать новый механизм голосования, при котором каждый гражданин сможет лично определять судьбу своей собственности, создать условия достоверности голосования, лично уведомлять собственников о предстоящем голосовании. Также важно установить контроль над процедурой учета мнения граждан и не учитывать голоса граждан как за включение своего дома в Программу реновации, которые вовсе не принимали участия в процедуре голосования.

Р. В. Королев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Л. М. Алтынбаева

Каршеринг: проблемы законодательного регулирования

Каршеринг — это краткосрочный наем (прокат, аренда) автомобиля, когда одна из сторон не является его собственником. Тема проблемы ис-

⁴ *Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве* : постановление Правительства Москвы от 2 мая 2017 г. № 245-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пользования каршеринга в настоящее время весьма актуальна, так как данная услуга начала развиваться во многих крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар и др.).

Для того чтобы начать пользоваться услугами каршеринга, нужно:

1) установить приложение определенной компании, которая предоставляет такую услугу;

2) пройти регистрацию, ввести ФИО, данные водительского удостоверения, фото с паспортом и водительским удостоверением, согласие с пользовательским соглашением; после чего сотрудники компании заносят информацию в базу данных и оформляют допуск к управлению транспортным средством;

3) найти свободный автомобиль в приложении;

4) выбрать ближайшую машину и тариф;

5) принять договор аренды;

6) подтвердить отсутствие дефектов транспортного средства;

7) начать эксплуатацию.

Казалось бы, регистрация и пользование просты, но это лишь на первый взгляд. За простотой скрывается ряд проблем.

Первой проблемой следует назвать то, что регистрация и само начало пользования транспортным средством происходят дистанционно, посредством приложения. Это является затруднительным, потому что в приложении может зарегистрироваться одно лицо, а управлять — совершенно другое, даже лицо, которое не имеет водительского удостоверения.

Вторая проблема — какой договор заключается при пользовании данной услугой. В различных компаниях могут заключаться разные виды договоров: найма, проката, аренды. Возникает вопрос, подходят ли данные договоры для предоставления услуги каршеринга, ведь обязанности сторон и непредвиденные обстоятельства в договорах отличаются.

Из первых двух проблем вытекает ряд обстоятельств, которые приводят к судебным разбирательствам, и в большей части этих разбирательств истцом в рассмотрении дел является компания, предоставляющая услуги каршеринга. Лица, которые пользуются данной услугой, нередко совершают административные правонарушения и допускают ДТП. Штрафы за нарушения ПДД поступают с комплексной автоматизированной системы контроля автомобильных дорог (КАСКАД) в отношении владельца транспортного средства, которым является компания, предоставляющая услуги каршеринга. Данная

компания платит штраф за лицо, допустившее нарушение ПДД, и взыскивает сумму штрафа с лица, который в данный момент управлял транспортным средством.

Казалось бы, все просто. При этом возникают ситуации, которые в последующем рассматриваются в суде. Проблема в том, что лица не желают возвращать данную сумму, так как штраф пришел не в отношении них, и считают правильным не возвращать денежные средства за правонарушения, которые они совершили. Такие лица при повреждении транспортного средства в результате ДТП считают цену за ремонт поврежденного транспортного средства слишком завышенной и не желают выплачивать денежные средства на ремонт транспортных средств. Но компании в такой ситуации не сами оценивают ущерб, а обращаются к экспертам автострахования, которые оценивают среднюю стоимость ремонта с учетом износа и пользования транспортного средства. Однако все равно люди не желают платить, что и приводит к судебным разбирательствам.

Мы считаем, что для решения указанных проблем следует:

1) изменить законодательство в сфере гражданского права, а именно разработать и предусмотреть в законодательстве договор каршеринга, в котором сформулировать все нюансы и обязанности стороны, предоставляющей транспортное средство во временное пользование, и стороны, которая пользуется транспортным средством; кроме того, нужно разработать отдельный Федеральный закон «О каршеринге», где отразить определенные действия компании при тех или иных ситуациях;

2) регистрацию и последующее пользование производить только после личного посещения офиса компании гражданином; давать время ознакомиться с договором и предоставлять ему копию договора, который он подписал;

3) создать сеть парковок с транспортными средствами услуги каршеринга, для того чтобы лицо лично забирало транспортное средство и лично его возвращало, для недопущения доступа к управлению лиц, не ознакомившихся и не подписавших договор каршеринга либо не имеющих права на управление транспортным средством.

На наш взгляд, перечисленные предложения позволят избежать спорных ситуаций при использовании услугами каршеринга.

Д. Е. Пинаев

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Г. Репьев

Проблемы нормативного регулирования приобретения гражданами патронов для наградного оружия и учета некоторых видов нарезного длинноствольного оружия

На сегодняшний день в России владеют оружием около 4,5 млн человек, на руках у них приблизительно 7,3 млн единиц оружия. При этом рынок оружия в стране нестабилен, достаточно молод и находится в постоянном развитии. То же можно сказать и про российское оружейное законодательство — оно динамично развивается¹.

Федеральный закон «Об оружии» в ст. 20.1 предусматривает такой вид оружия, как наградное². Детальная правовая регламентация обеспечивается постановлением Правительства РФ «О награждении оружием граждан Российской Федерации». В пунктах 31 и 32 содержится указание на то, что при награждении оружие комплектуется двумя снаряженными магазинами, чего недостаточно для тренировочной стрельбы³. В случае их израсходования приобрести новые можно через наградные фонды.

На практике данная процедура занимает не один месяц. Ситуация осложняется невозможностью приобрести патроны соответствующего калибра в оружейных магазинах. Однако владельцы оружия нашли выход, приобретая нарезное гражданское оружие аналогичного калибра и по разрешению на хранение и ношение приобретая на него патроны, которые используют в наградном. Ответственности за это не предусмотрено, однако очевидно, что нарушается установленный порядок.

Так, в ходе изучения законодательства и правоприменительной практики был выявлен следующий пробел. На рынке присутствуют такие карабины, как Blaser r93 и ряд других моделей топ-класса.

¹ Дизер О. А., Сургутсков В. И. Гражданское оружие: законодательное регулирование оборота : практ. пособие. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Об оружии : федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О награждении оружием граждан Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 718. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Их особенность в том, что они являются модульными. Примечательно, что кроме стволов в этих моделях иные детали и части не нумеруются. Так как единица оружия одна, то выдается одно разрешение на хранение и ношение оружия, но в ней указываются два номера (либо больше — зависит от количества стволов). В силу невозможности однозначно обозначить как основные иные части, кроме ствола, эти части оказались в свободном обороте. Как результат, лицо, имеющее карабин с двумя сменными стволами, имеет возможность приобрести остальные части кроме ствола и беспрепятственно собрать две полноценные единицы оружия, хотя разрешение есть только на одну единицу. Правонарушение возможно зафиксировать, лишь обнаружив два и более карабинов в собранном состоянии, в противном случае это будет лишь набор комплектующих к зарегистрированным стволам. Таким образом, налицо условия, способствующие совершению преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

В связи с изложенным считаем целесообразным:

- 1) внести изменения в п. 31 указанного постановления Правительства в части ограничения количества патронов, выдаваемых при награждении и повышении лимита патронов на приобретение их через наградные фонды, либо обеспечить возможность приобретать патроны соответствующего калибра у юридических лиц, имеющих лицензию на продажу;
- 2) рассмотреть вопрос о возможности маркировки и создании формы учета элементов затворной группы модульных систем оружия.

РАЗДЕЛ II

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

О. Д. Шашлыкова

(Омский государственный педагогический университет)

Научный руководитель — канд. ист. наук Т. А. Фролова

Сравнительный анализ систем принудительного исполнения в России и Финляндии

В основе законодательства об исполнительном производстве лежат конституционные нормы, конкретизированные в Федеральном законе «Об исполнительном производстве»¹. В 2012 г. была утверждена государственная программа «Юстиция», в состав которой включена подпрограмма «Повышение качества принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и обеспечения установленного порядка деятельности судов», действие которой предполагается до 2026 г.²

Несмотря на предпринятые меры, многие проблемные вопросы исполнительного производства так и не получили своего разрешения, а необходимость дальнейшего совершенствования системы принудительного исполнения является очевидной.

Основой для проведения сравнительного исследования стали следующие показатели:

— независимость суда, по которому в мировом рейтинге Финляндия занимает 1 место (10 из 10 баллов) среди 117 стран, Россия же — 71 место (4,45 из 10 баллов)³;

¹ Об исполнительном производстве : федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция» : постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 353-21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Индекс общественной порядочности // Официальный сайт Европейского исследовательского центра по борьбе с коррупцией и государственному строительству

— время вступления в действие основных нормативных правовых актов в сфере исполнительного производства — 2008 г.⁴

Для выявления основных направлений совершенствования системы исполнительного производства в России необходимо провести сравнительный анализ по следующим критериям.

Во-первых, анализ организационной структуры систем принудительного исполнения показывает, что в обеих странах существует единый орган, осуществляющий на основе принципа территориальной организации исполнительное производство (в России — Федеральная служба судебных приставов, в Финляндии — Государственная служба принудительного исполнения).

Отличительной чертой финской системы является наделение органов исполнительного производства полномочиями по реализации арестованного имущества должников как самостоятельно, так и с привлечением для этих целей соответствующих организаций и фирм, что в конечном счете способствует эффективности исполнения судебных актов.

Немаловажно и то, что в Финляндии функции по взысканию задолженности могут выполнять и частные организации, обладающие соответствующей лицензией, — коллекторские агентства. Подобная практика встречается и в Российской Федерации⁵.

Во-вторых, для судебного пристава-исполнителя в России установлен широкий перечень обязанностей по сравнению с Финляндией: от обязанностей по работе с документацией (заявления, ходатайства и т. д.) до обязанности проведения розыска должника, его имущества или розыска ребенка.

Третье отличие заключается в наличии особого перечня объектов обращения взыскания: в Финляндии — заработная плата, средства на банковских счетах и трудовая пенсия, в России — имущество

ству. URL: <https://integrity-index.org/country-profile/?id=FIN&yr=2017> (дата обращения: 31.01.2020).

⁴ *Об исполнительном производстве* : федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 28.01.2020) ; *Исполнительный кодекс Финляндии*. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2007/en20070705.pdf> (дата обращения: 28.01.2020).

⁵ *О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»* : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должника, включая денежные средства и ценные бумаги; периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений; имущественные права должника.

Меры принудительного взыскания представлены в Финляндии арестом имущества и выселением должника, в то время как в России определен более широкий перечень мер принудительного взыскания, применяемых к должнику (включает 11 положений).

В системе принудительного исполнения России и Финляндии существует много общего в части принципов исполнительного производства, организационной структуры, объектов взыскания, но есть и различия, которые касаются главным образом правового статуса судебных приставов и мер принудительного взыскания.

Еще один показатель — внедрение информационных технологий в исполнительный процесс. Опыт внедрения информационных технологий в сферу исполнительного производства имеет большее распространение в Финляндии, Россия же в этом направлении находится на начальной стадии. Именно поэтому опыт Финляндии позволил бы Федеральной службе судебных приставов РФ усовершенствовать собственную систему исполнительного производства, обеспечив тем самым оперативность действий соответствующих органов власти в ходе исполнения требований исполнительных документов и соблюдение на этапе принудительного исполнения прав и законных интересов граждан на судебную защиту.

В заключение отметим, что система принудительного исполнения Финляндии в сравнении с российской системой более совершенна и эффективна, что находит подтверждение на мировом уровне. Многие положения, а именно в части информационной составляющей, функционала судебных исполнителей, законодательной базы, могут быть заимствованы и использованы с учетом специфики национальной системы в российской практике.

А. С. Зубарева

(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. В. Пилявец

Смертная казнь в России и за рубежом: сравнительный анализ

Смертная казнь — лишение человека жизни в качестве наказания, узаконенного государством и осуществляемого по вступившему в силу приговору суда или (исторически) по решению иных государственных или военных органов¹.

Согласно мировой статистике, количество смертных казней за 2018 г. (минимальное количество которых составило 690) сократилось на 31% по сравнению с 2017 г. (минимальное количество которых составляло 993). Это наименьшее количество казней за год, которые зафиксированы за последнее десятилетие, по версии Amnesty International. Например, после внесения поправок в иранское законодательство в сфере борьбы с наркотиками количество зафиксированных казней в стране уменьшилось с 507 в 2017 г. до 253 в 2018 г., т. е. почти в два раза². Общие показатели не учитывают тысячи казней, которые, как полагает Amnesty International, были проведены в Китае, где данные о применении смертной казни являются государственной тайной³.

В современной России этот вид наказания не выносится и не применяется. Но такое положение дел было не всегда. 19 ноября 2009 г. Конституционный Суд РФ принял решение, согласно которому никакие суды в стране более не могут выносить смертные приговоры.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Споры о целесообразности отмены смертной казни и возможности ее возобновления многие годы ведутся как в нашей стране, так и во всем

¹ Волошин И. А., Чайка А. В. Смертная казнь: «за» и «против» // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 2. С. 99–104.

² Опираясь на статистику Amnesty International, необходимо учитывать традиционно закрытый и ортодоксальный уклад жизни в странах Ближнего Востока, поэтому достоверность таких данных оставляем под вопросом.

³ Amnesty International 2019. URL: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode> (дата обращения: 03.05.2020).

мире. Согласно результатам исследования Фонда общественного мнения «ФОМнибус», проведенного в 53 регионах России в октябре 2019 г., 52% опрошенных заявили, что следует вернуться к применению смертной казни; 30% респондентов выступили за то, чтобы придерживаться моратория, т. е. не отменять смертную казнь, но и не применять ее на практике; лишь 8% хотели бы полностью отменить смертную казнь⁴. Таким образом, мнения людей в России на эту тему отличаются, и в последнее время все чаще можно слышать призывы вернуть данный вид наказания (особенно по резонансным преступлениям против личности и половой неприкосновенности).

Есть три основные позиции о применении смертной казни. Первая заключается в том, что смертную казнь необходимо немедленно отменить, объясняя это ее аморальностью и жестокостью. Сторонники другой позиции поддерживают применение смертной казни, подчеркивая, что именно она будет служить самым жестким ограничением в совершении новых преступлений и может служить высшей мерой возмездия. Согласно третьей позиции, нужно постепенно сокращать количество случаев применения смертной казни, вплоть до полнейшей отмены. Каждый из данных подходов имеет свое логическое обоснование и право на существование.

Основными доводами сторонников применения смертной казни являются следующие:

1. Возмездие — смертная казнь применяется только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Чаще всего такие преступления отличаются особой жестокостью. В данном случае смертная казнь сможет обеспечить социальную справедливость за совершенное деяние для родных и близких потерпевшего и граждан, которым известно о совершении данного преступления.

2. Экономия финансовых ресурсов государства. «На тюремную систему мы тратим больше, чем на весь Минздрав, и всего в полтора раза меньше, чем на Росавтодор, который строит дороги по всей стране»⁵. На обеспечение содержания заключенных выделяются значительные денежные средства. Например, на питание, воду, электричество Россия тратит 678 млн в день. А на каждого заключенного (их сейчас 630 тыс. человек) в месяц выделяется по 33 тыс. Это выше средней зарплаты во многих регионах. Путем применения смертной казни данные расходы значительно сократятся.

⁴ *Опрос* показал, сколько россиян выступают за возвращение смертной казни. URL: <https://ria.ru/20191101/1560486013.html> (дата обращения: 08.05.2020).

⁵ URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/01/09/71078-ni-slova-o-tyurmah> (дата обращения: 08.05.2020).

Приведем другую точку зрения. Э. Ф. Побегайло пишет: «Мнение о том, что применением смертной казни можно добиться серьезных успехов в борьбе с преступностью, является наивным. Еще нигде, никогда и никому не удавалось преодолеть ее посредством физического уничтожения преступников. Но другое дело — устрашающее, превентивное воздействие этой меры общественной безопасности на лиц, склонных к совершению преступлений, а также социально-психологическое воздействие этой меры на население»⁶.

Смертная казнь может осуществлять превентивную функцию, однако может оказать и диаметрально противоположный эффект. Этому же мнению придерживается М. С. Рогова, которая утверждает, что лицо, совершившее убийство, стремясь уйти от наказания, убивало не только жертву, но и свидетелей, тем самым увеличивая статистику преступлений в то время⁷.

Приведем несколько аргументов против применения смертной казни:

1. Возможность судебной ошибки — как бы хорошо и компетентно не работали правоохранительные органы, всегда существует риск судебной ошибки. Часто в СМИ можно прочесть информацию о том, что лицо, осужденное за совершение преступления и даже отбывшее значительный срок наказания, в результате оказывается невиновным.

2. Наличие института палачей. Эту позицию проиллюстрируем словами академика Андрея Сахарова: «Наличие института смертной казни дегуманизирует общество. Я выступал и выступаю против смертной казни (и не только в СССР) еще и потому, что эта мера наказания предусматривает наличие постоянного страшного аппарата исполнителей, целого института смертной казни»⁸. Это мнение по-прежнему актуально.

Вопрос смертной казни является одним из самых спорных и острых в мировом сообществе, и четкого ответа мы получить на него не сможем. Нам близка позиция, согласно которой применение данного вида наказа-

⁶ Побегайло Э. Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 29.

⁷ Рогова М. С., Петроградская А. А. Смертная казнь: за и против // Международная научно-практическая конференция. НИЦ «Вестник науки». М., 2019. С. 113.

⁸ Академик Андрей Сахаров: «Смертная казнь не помогает сделать общество более гуманным». URL: <https://philologist.livejournal.com/8656213.html>. (дата обращения: 15.04.2020).

ния является нецелесообразным. Важно изучать и выявлять детерминанты совершения лицами тяжких преступлений, а также применять методы, позволяющие осуществить общую и частную превенцию.

В. Е. Марьин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. Е. Москаленко

История развития наказания в виде исправительных работ в российском законодательстве

Использование труда осужденных в качестве наказания за совершенные преступления — идея не новая, она была отражена в нормативных правовых актах Российской империи в 1649 г. Таким наказанием являлись каторжные работы, установленные Соборным уложением. В последующем они получили развитие при Петре I, который преследовал цель укрепления России на мировой политической арене.

Наказание же, связанное с бесплатным общественно полезным трудом, появилось в Судебном сельском уставе для государственных крестьян 1839 г. Сущность его заключалась в выполнении общественно полезных работ в качестве своеобразной платы за совершенное мелкое преступление.

Дальнейшее развитие такие работы получили в ходе проведения Судебной реформы 1864 г. Теперь к работам привлекались лица, несостоятельные к уплате денежного штрафа. Крестьяне и мещане привлекались по усмотрению суда, лица других сословий — по желанию.

После Октябрьской революции 1917 г. появляется уголовное наказание в виде исправительных работ. В науке уголовного права существует несколько позиций по поводу возникновения исправительных работ: 1) создание принадлежит В. И. Ленину (В. Н. Петрашев); 2) введение исправительных работ вслед за организацией судебной системы (А. А. Герцензон, И. А. Бушуев и др.); 3) стихийное происхождение исправительных работ (П. Г. Мишунин, Н. В. Крыленко и др.).

На наш взгляд, наиболее верным является мнение П. Г. Мишунина и Н. В. Крыленко. Еще Карл Маркс писал, что законодатель не создает законы, а лишь формулирует их. Исправительные работы упоминались уже в первых послереволюционных актах советской власти: инструкции для революционных трибуналов от 19 ноября 1917 г., инструкции Наркомата юстиции от 19 декабря 1917 г., в Декрете о суде № 3.

Отличительной особенностью исправительных работ от других наказаний в советском уголовном праве являлось наличие цели — перевоспитать преступника без его изоляции от общества, с применением воспитательного воздействия на лицо, а также мер материального ограничения. Меры материального ограничения заключались в том, что из заработной платы осужденного вычиталась сумма в размерах, установленных приговором суда, но не выше установленной законом процентной ставки (ставка менялась с принятием изменений в законодательстве).

Воспитательное воздействие в период становления данного наказания практически не применялось, но во второй половине XX в. появляются специальные субъекты, осуществляющие такое воздействие на лицо и проводящие воспитательную работу: инспекции по исполнению наказаний, администрации предприятий, различные организации — партийные, комсомольские и профсоюзные. На крупных предприятиях создавались институты общественных инспекторов из инженерно-технических работников, педагогов и других лиц, которые могли проводить воспитательную работу с осужденными. В организациях и предприятиях, в которых было десять и более отбывающих наказание в виде исправительных работ без лишения свободы, создавались общественные советы. Особое место в организации воспитательной работы среди осужденных занимали шефы из передовиков производства и ветеранов труда.

Данные субъекты выполняли различные функции контрольно-надзорного, воспитательного характера, но в целом их деятельность охватывалась единой целью — воспитание преступника в духе строящегося коммунистического общества, привитие ему нравственных ценностей, царящих в обществе и государстве.

Исправительные работы были самым распространенным видом наказания, применяемым в Советском Союзе. Из 170 статей Особенной части УК РСФСР 1922 г. 65 (т. е. более трети) предусматривали назначение исправительных работ. По данным М. Д. Шаргородского, количество осужденных к исправительным работам колебалось от 23,0% в 1920 г. до 56,9% в 1934 г. В дальнейшем исправительные работы не превышали 30% от числа всех осуждаемых судами СССР.

Таким образом, уже с 1649 г. в России существует уголовное наказание в виде исправительных работ. В настоящее время сущность исправительных работ практически не изменилась. Согласно ст. 50 УК РФ — это вид наказания, назначаемый осужденному лицу, с удержанием из заработной платы в доход государства суммы в установленном судом размере, в пределах от пяти до двадцати процентов.

С. А. Боровская

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. А. Черемнова

Содержание и проблематика цели уголовного наказания «исправление осужденного»

В уголовном законодательстве России никогда не раскрывалось понятие «цель наказания», а также ее описание и содержание. Этот факт создает почву для дискуссий при выявлении проблем реализации каждой отдельно взятой цели уголовного наказания.

Перед рассмотрением такой цели, как «исправление осужденного», необходимо определиться с ее содержанием. Данная цель тесно связана с изменением нравственности виновного, его сознания и воли. Она направлена не только к тем лицам, которые уже были подвергнуты уголовному наказанию, но и к тем, кто еще не совершал общественно опасного деяния. Исходя из этого, можно говорить о ее воспитательной функции. Общее воспитание представляет собой процесс формирования личности путем изменения мировоззрения, нравственности, этических идеалов, путем переноса накопленных общественных ценностей непосредственно в сознание субъекта.

В научной литературе относительно цели уголовного наказания «исправление осужденного» ведется немало споров. Закрепив в УК РФ данную цель, законодатель подчеркивает прежде всего ее направленность на личность преступника, а не на совершенное им преступное деяние. Относительно проблематики цели уголовного наказания отметим, что из трех целей, указанных в УК РФ, только эта цель имеет законодательное определение и, как следствие, увеличивает к себе число вопросов. Это не дает в полной мере свободно определять и трактовать данную цель уголовного наказания, в отличие от двух других (восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений).

Термин «исправление осужденного» закреплен в ч. 1 ст. 9 УИК РФ и понимается как формирование у лица уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам общежития, стимулирование послушного поведения. Изложенное предполагает, что осужденное лицо утратит общественную опасность. В связи с этим наказание, применяемое к преступнику, обеспечит выработку необходимых качеств для реализации этой цели уголовного наказания. Это позиция законодателя, который включил наказание в перечень целей уголовного наказания. Все это вызывает вопросы относительно реализации данной цели на практике, что ставит под сомнение вложенный в нее законодателем смысл.

Закрепленное в законе определение об исправлении осужденного акцентирует внимание не на самом преступлении, а на личности, его совершившей. Возникает вопрос о способности уголовного наказания исправить преступника самостоятельно. Ведь этот процесс зависит не только от мер, применяемых к лицу в соответствии с нормами УК РФ, но и от деятельности других общественных институтов, которые отвечают за социализацию и исправление личности.

Проблемный характер цели объясняется наличием некоторых обстоятельств.

1. Способность ее реализации в полной мере, т. е. может ли преступник полностью перевоспитаться путем применения к нему мер уголовного наказания. Достижение положительного результата возможно, только если не ограничиваться институтом уголовного наказания, а применять комплексное воздействие путем привлечения других институтов. Полагаем, что одним лишь наказанием невозможно достичь цели исправления осужденного, для оказания воздействия на сознание и личность преступника необходимы вспомогательные методы и средства. Об этом свидетельствуют статистические данные о рецидиве. Так, более 70% осужденных лиц имеют судимость 2 и более раза. В связи с этим полагаем, что уголовное наказание неспособно само реализовать должным образом выполнение поставленной цели.

2. Исправление осужденного в рамках уголовного права является частным предупреждением (превенцией), но не самостоятельной целью уголовного наказания. Юридическое исправление виновного лица заключается в несовершении им новых преступлений, причем неважно, по каким причинам субъект отказывается от противоправных действий.

3. Все цели уголовного наказания должны достигаться в равной степени, независимо от тех мер, которые применяются к виновному лицу. Важно понимать, что цель «исправление осужденного» должна реализовываться при применении всех мер наказания, предусмотренных УК РФ. Человека должно заставить изменить свое отношение к обществу и развить другие положительные качества не только лишение свободы, но и применение штрафа, обязательных работ и т. д.

На основании сказанного отметим, что при достижении цели необходимо понимать, насколько это в действительности реализуемо имеющимися средствами. Объективно оценивать исправление осужденного затруднительно, поскольку отсутствуют критерии оценки

достижения результата. Невозможно дать оценку сознанию человека и гарантировать, что тот не совершит новых преступлений после отбытия наказания. Цель может быть достигнута, если лицо под воздействием уголовного наказания осознало свое неправомерное поведение и впредь не будет совершать преступления. Однако это строго индивидуально, ведь, как показывает практика рецидивов, уголовное наказание способно оказать исправительное воздействие далеко не на всех лиц. Поэтому ведется немало споров относительно целесообразности закрепления данной цели уголовного наказания.

Р. В. Попова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. В. Вишнякова

К вопросу о критериях разграничения провокации и законной деятельности сотрудников правоохранительных органов

Провокация преступления как правовое понятие и явление известно науке и практике уже давно. На каждом этапе развития государства такой способ борьбы с различными видами преступлений не одобрялся ни государственными органами, ни обществом. Актуальность данной темы не вызывает сомнений, так как провокационные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов, в том числе и оперативных подразделений, подрывают авторитет полиции. Кроме того, такой способ борьбы с общественно опасными деяниями является негуманным, безнравственным и несопоставим с идеей правового государства. Поэтому очень важно определить критерии, по которым возможно отграничить законную и незаконную деятельность.

Провокация преступления, в первую очередь, противоречит фундаментальному принципу законности. Данное положение подтверждается тем, что ни в одном нормативном правовом акте, включая такие основополагающие, как Уголовный кодекс РФ и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», не предоставляется права сотрудникам использовать провокационные действия в деятельности по борьбе с преступностью.

Опасность провокации состоит в стремлении сделать из невинного человека виновного, следовательно, нарушаются конституционные права и свободы граждан.

Под провокацией принято понимать склонение лица к совершению преступления. Однако это очень абстрактное понятие, в котором не содержится всех характерных признаков полицейской провокации.

Предлагаем свое понятие, в соответствии с которым под провокацией преступлений следует понимать склонение невиновного лица к совершению общественно опасного деяния со стороны сотрудников правоохранительных органов, у которых не имелось достаточных данных полагать, что в действиях лица имеются признаки преступления либо умысла на его совершение.

Европейский суд по правам человека определил понятие «провокация преступления» как форму подстрекательства, которая составляет побуждение лица к совершению уголовно наказуемого деяния в целях последующего его привлечения к уголовной ответственности.

Сущность провокационных действий состоит не в изменении объективной обстановки, а в стремлении изменить субъективные обстоятельства — психическое отношение провоцируемых к тем или иным условиям либо обстановке, независимо от того, созданы они искусственным или естественным путем, т. е. стремление сделать невиновного человека виновным.

В постановлении Европейского суда по правам человека от 5 февраля 2008 г. по «Делу Раманаускас против Литвы» сказано, что провокация со стороны полиции имеет место при участии сотрудников полиции, как сотрудников правоохранительных органов, так и агентов, действующих по их указаниям, которые не ограничивают себя расследованием преступной деятельности в пассивной форме, но применяют воздействие такого характера, которое провоцирует совершение преступления и которое в ином случае не было бы совершено, в целях установления преступления, т. е. получения доказательства и возбуждения уголовного преследования.

Чтобы отличить законную деятельность от незаконной, необходимо разобраться с критериями, с помощью которых можно провести разграничение. Самым важным критерием разграничения провокации и правомерных действий является характер полученной информации, содержание которой и определяет правомерные рамки и направление дальнейших действий спецслужб*. Информация, на основе которой проводятся оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ), должна быть получена из достоверных источников и в порядке, предусмотрен-

* *Котин В. П.* Провокация взятки (к проблеме совершенствования законодательства) // Государство и право. 1996. № 2. С. 85.

ном законодательством. Такие сведения должны свидетельствовать, во-первых, о том, что в деяниях лица могут содержаться признаки преступления, во-вторых, что лицо действует умышленно и по своей воле.

Второй, не менее важный критерий, используемый в случаях проведения повторных ОРМ, можно сформулировать следующим образом: каждый последующий факт должен основываться на новых данных, свидетельствующих о наличии признаков преступления или умысла, что соответствует положению Конституционного Суда РФ. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, повторные оперативно-розыскные мероприятия не могут проводиться на основании одних и тех же данных. Получается, для того чтобы повторить уже ранее проводимое оперативно-розыскное мероприятие, необходимы новые данные, которые свидетельствуют о том, что лицо намеревается совершить преступное деяние. В таком случае основание для проведения ОРМ разрешается проверять с использованием данных, которые получены из других ОРМ. Об этом упоминается и в постановлении ЕСПЧ по делу «Ваньян против Российской Федерации».

Третий критерий разграничения — цель проводимых мероприятий. Провокация, как правило, преследует цели вовлечения лица в совершение преступления и последующего привлечения его к уголовной ответственности. Цель же любого ОРМ — выявление преступной деятельности и изолирование лица либо исключение факта преступного умысла.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность субъектов, уполномоченных осуществлять ОРД, погранична с провокационной деятельностью, которая признается незаконной и уголовно наказуемой как на федеральном, так и на международном уровне. Однако с учетом судебной практики, законодательного регулирования и некоторых критериев вполне возможно осуществлять деятельность в рамках установленной процедуры.

К. Р. Латыпова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. В. Вишнякова

Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с животными

В последние годы уголовно-правовые и общественно-нравственные проблемы по поводу жестокого обращения с животными стали актуаль-

ными в связи с участвовавшими случаями причинения увечья животным жестокими способами, нередко приводящими к их гибели. Эта негативная криминальная тенденция послужила поводом для внесения изменений в ст. 245 УК РФ, предусматривающую ответственность за жестокое обращение с животными, Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ. До изменений уголовная ответственность по ч. 1 ст. 245 УК РФ наступала только в тех случаях, когда жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, было совершено из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений либо с применением садистских методов, а также в присутствии малолетних¹. Отсутствие хотя бы одного из данных признаков в деянии являлось основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, так как в деянии не было состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Важнейшим дополнением стало установление уголовной ответственности за сам факт жестокого обращения с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, повлекшего его гибель или увечье. В качестве альтернативных признаков основного состава преступления остались хулиганские и корыстные побуждения. Такие признаки преступления, как «в присутствии малолетнего» и «с применением садистских методов», перемещены из основного состава в квалифицированный (пп. «б», «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ). Появились и новые квалифицирующие признаки: «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» (п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ), «в отношении нескольких животных» (п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ). Данные изменения, безусловно, являются позитивными. Вместе с тем остался ряд нерешенных проблем. Так, диспозиция ст. 245 УК РФ не дает ответа на вопрос, подпадают ли действия догхантеров под мотивы, необходимые для привлечения их к ответственности по данной статье. Можно ли их «представления о санитарии и безопасности государства» рассматривать как хулиганские побуждения?

Догхантеры (охотники на собак) — лица, которые по собственной инициативе занимаются отстрелом или отравлением безнадзорных собак в населенных пунктах. Из всего спектра методов регулирования численности популяции безнадзорных собак догхантеры практикуют преимущественно отстрел и отравление медицинскими препаратами.

¹ *Зубченко Н. И., Короткий Т. Р.* Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию // *Международное право и международные организации.* 2014. № 3. С. 359.

Для отстрела используется пневматическое и огнестрельное оружие, на сайте догхантеров содержатся подробные инструкции с картой убойных зон на теле собаки². Для отравления безнадзорных собак догхантеры используют приманки из фарша, паштета с токсичными агентами и вспомогательными препаратами. Каждый здравомыслящий человек понимает, что отравители собак и кошек действуют негуманным способом, от которого также могут пострадать и домашние животные. Внезапная мучительная гибель домашнего питомца, происходящая на глазах его владельцев, а часто и на глазах малолетних детей, стала настоящей трагедией для многих семей. Массовый характер таких случаев и отсутствие какой-либо реакции со стороны правоохранительных органов вызывают у граждан ощущение беспомощности. Подчеркнем, что отравлением собак занимаются не просто отдельные лица, а организованные группы. Формированию групп догхантеров дополнительно способствуют специальные интернет-сайты, пропагандирующие жестокое обращение с животными. Организаторы этих сайтов в открытом доступе размещают призывы к уничтожению собак, а также описание технологий их уничтожения (в том числе рецепты смертельной отравы, которую можно приготовить из находящихся в свободной продаже в аптеках города ингредиентов). Размещаемые на сайтах фотографии и видео издевательств над животными привлекают психически неуравновешенных людей, а сами догхантеры становятся орудием в руках лиц, делающих бизнес на продаже такого шок-контента.

Сказанное свидетельствует о наличии общественной опасности в действиях догхантеров. Однако ввиду того, что они действуют, как им кажется, из «благих побуждений», а не из хулиганских или корыстных мотивов, — очищают улицы от бродячих животных и не имеют цели причинить им страдания, то состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ, отсутствует.

Если при этом пострадает домашний питомец, можно применить ст. 167 УК РФ, так как в соответствии со ст. 137 ГК РФ животные отнесены к имуществу. Если же страдает бродячее животное, у которого нет собственника, действие догхантера останется безнаказанным.

Полагаем, данную проблему можно решить путем применения расширительного толкования Верховным Судом РФ признака «хулиганские побуждения». Ведь порядок отлова собак и других бродячих животных

² Богатова Е. В. О предмете состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2011. № 1. С. 117.

и последующего с ними обращения регламентирован, исключает истребление животного. Догхантер же, игнорируя этот порядок, противопоставляет себя обществу, прикрываясь благими намерениями, убивает животных, т. е. действует из хулиганских побуждений и потому должен нести ответственность по ст. 245 УК РФ.

Еще одной проблемой является гуманное наказание, назначаемое по ст. 245 УК РФ. Вспомним случай, происшедший в Краснокамске в 2015 г., всколыхнувший всю общественность, когда 47-летний мужчина, находясь в состоянии алкогольного опьянения, отрезал ножницами уши и снял скальп двухмесячному щенку. По приговору суда назначено только ограничение свободы сроком на 7 месяцев³.

Слишком мягкие наказания не согласуются с ростом числа случаев жестокого обращения с животными при отягчающих обстоятельствах (по ч. 2 ст. 245 УК РФ в 2015 г. осуждено 8 человек, в 2016 г. — 11, в 2017 г. — 23, в 2018 г. — 38, в 2019 г. — 62)⁴. В 2017 г. законодатель ужесточил санкции чч. 1 и 2 ст. 245 УК РФ, несмотря на то что доля реального лишения свободы увеличилась за последние годы (в 2015 г. — 2,6%, в 2016 г. — 1,2%, в 2017 г. — 2,7%, в 2018 г. — 4,5%, в 2019 г. — 7,4%), сегодня она составляет чуть больше 7%.

Условное осуждение в 2019 г. применялось в 30% случаев. Наказания, не связанные с лишением свободы, применены к 61,5% осужденных. Самыми распространенными видами наказания к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 245 УК РФ, являются обязательные работы (37%) и штраф (23%), а к лицам, совершившим преступление при отягчающих обстоятельствах, чаще всего применяются исправительные работы (32%).

Почти четверть (23%) привлекаемых к уголовной ответственности лиц была от нее освобождена. В 2016 г. освобождалась от ответственности меньшая доля лиц — 16%. Полагаем, что суды должны назначать реальное лишение свободы в большем числе случаев, особенно за преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Другой проблемой является то, что рассматриваемое преступление нередко совершается несовершеннолетними. В средствах массовой

³ Приговор Судебного участка № 64 Краснокамского муниципального района от 1 февраля 2016 г. по делу № 1-09/2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

информации часто появляются публикации о жестокости несовершеннолетних. Так, общественный резонанс вызвали дела «хабаровских живодерок» (девочкам было 16 и 17 лет)⁵. В городе Кинель Самарской области подростки убили котенка, кидая его о стену, во время прямого эфира в Instagram. В Алтайском крае девушка-подросток топором изрубила котенка и выложила видео этого действия в интернет.

По оценкам ученых, 40% деяний, подпадающих под признаки ст. 245 УК РФ, совершено лицами в возрасте от 14 до 17 лет⁶. В научной литературе также отмечается, что более 60% убийц обнаруживали в детстве жестокость по отношению к животным⁷. Степень общественной опасности причинения смерти или тяжких увечий животному, к тому же совершаемого с особой жестокостью, осознается уже в подростковом возрасте. Это подтверждает и факт съемки совершаемых злодеяний на видео и хвастовство совершенным при выкладывании видео в интернет. Осознание степени общественной опасности в этом случае абсолютно очевидно, и налицо вызов, брошенный обществу.

Учитывая распространенность, очевидность общественной опасности жестокого обращения подростков с животными, а также необходимость воздействия на подростков-живодеров в целях предупреждения в дальнейшем насильственных преступлений, считаем возможным установление возраста уголовной ответственности за рассматриваемое преступление с 14 лет. Подобный проект законодательных изменений уже вносился в Государственную Думу РФ⁸. В заключение выразим надежду, что предлагаемые меры правоприменительного и законодательного характера повысят эффективность рассматриваемой уголовно-правовой нормы и будут способствовать снижению распространенности жестокого обращения с животными.

⁵ URL: https://ria.ru/layer_khabarovsk_11112016/ (дата обращения: 08.10.2020).

⁶ Бочаров Е. В. Криминологическая характеристика жестокого обращения с животными // Право и общество. 2013. № 10. С. 147.

⁷ Емельянова А. П., Камалиева Л. А. Ответственность за жестокое обращение с животными // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4. С. 40.

⁸ Законопроект № 750685-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (об уточнении возраста, с которого наступает уголовная ответственность за жестокое обращение с животными)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750685-7> (дата обращения: 08.10.2020).

А. С. Первухин

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)
Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. Ш. Аюпова

Сравнительный анализ судебного штрафа и уголовного наказания в виде штрафа

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ* УК РФ дополнен ст. 104⁴ «Судебный штраф», которая устанавливает, что судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности.

Судебный штраф относится к иным мерам уголовно-правового характера и представляет собой денежное взыскание. На основании ст. 76² УК РФ судебный штраф может быть применен в отношении лица, совершившего преступление, в случае соблюдения ряда условий: преступление совершено впервые; преступление относится к категории небольшой или средней степени тяжести; лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Для наиболее полного понимания природы судебного штрафа следует отграничить его от штрафа, применяемого в качестве уголовного наказания.

Законодатель, поместив судебный штраф в раздел VI УК РФ, подчеркнул отличную от наказания правовую природу судебного штрафа и указал на то, что он не обладает репрессивным характером и является не видом уголовного наказания, а иной мерой уголовно-правового характера. Однако отсутствие четкой правовой регламентации института иных мер уголовно-правового характера порождает неоднозначность и различие точек зрения по данному вопросу.

Сравнительный анализ судебного штрафа и штрафа, назначенного в качестве наказания, следует провести по ряду оснований, в частности, по виду воздействия, цели применения, размеру, наличию правовых последствий неисполнения решения суда, наличию возможности принудительного взыскания и т. п.

Следует отметить, что и судебный штраф, и штраф как наказание представляют собой денежное взыскание и назначаются судом лицам, совершившим преступление. Таким образом, справедлив вывод о том, что

* *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности* : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

судебный штраф хотя и относится к иным мерам уголовно-правового характера, однако содержит репрессивные черты, характерные для такого вида наказания, как штраф, и выраженные в имущественном ограничении лица, совершившего преступление. Данный факт стирает границы между судебным штрафом и наказанием в виде штрафа, так как различия между ними заключаются исключительно в механизме и порядке их реализации. По своей сути, судебный штраф представляет аналогию штрафа с незначительным расхождением по его величине и почти с идентичными последствиями неисполнения решения суда. Основным критерием отличия судебного штрафа от штрафа как вида наказания является отсутствие правового последствия — судимости, которое по своей сути сходно с правовыми последствиями неисполнения судебного штрафа.

Вместе с тем наказание может быть назначено лишь по приговору суда, судебный штраф — по постановлению, определению суда. Кроме того, учитывая, что судебный штраф представляет иную меру уголовно-правового характера, а штраф — наказание, цели их назначения не совпадают. Так, целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение преступлений. Судебный штраф назначается в целях стимулирования позитивного постпреступного поведения.

С учетом изложенного справедливо возникает вопрос о целесообразности применения к лицу такой новой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф. По нашему мнению, в случаях, когда лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред и перестало быть общественно опасным, основания для возложения дополнительного имущественного ограничения на него отсутствуют.

К. И. Мурашкин

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Ю. С. Пестерева

Проблемы, связанные с квалификацией применения допинга в спорте

Впервые документально зафиксированный случай употребления допинга человеком был отмечен в 1865 г. в Амстердаме на соревнованиях по плаванию, а первая смерть из-за употребления допинга случилась в 1886 г., когда погиб английский велогонщик Артур Линтон. Но даже

такое страшное событие не остановило желающих улучшить свои спортивные результаты за счет приема веществ, которые неблагоприятно отражаются на их здоровье.

Общественность и многие спортивные организации не придавали этому большого значения. Однако после смерти двух велогонщиков, датчанина Кнуда Йенсена на Олимпийских играх 1960 г. в Риме и англичанина Тома Симпсона во время заезда на Тур де Франс, началась активная масштабная борьба с употреблением допинговых веществ. На данный момент контроль за применением допинга осуществляют различные международные (ВАДА, МОК и т. д.) и национальные организации¹.

В Российской Федерации борьба с допингом до недавнего времени велась в форме дисциплинарной и административной ответственности. Но в связи со сложившейся ситуацией на международной спортивной арене, в особенности после проведения расследования Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) в отношении российских спортсменов, в 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации были добавлены ст. ст. 230¹ и 230², содержащие наказание за склонение и использование допинговых средств в отношении спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине и иным специалистом в области спорта и физической культуры².

Поскольку судебная практика по введенным статьям еще не успела сложиться нужным образом, проблемы, которые так или иначе присутствуют в данных составах, на сегодняшний день остаются нетронутыми. Если не разрешить данные проблемы в качестве превентивной меры, в будущем на практике возникнут сложности, связанные с квалификацией данных преступлений.

Первое, на что стоит обратить внимание при рассмотрении и сравнении составов ст. ст. 230¹ и 230² УК РФ, — это то, что в ст. 230² нет тех квалифицирующих обстоятельств, которые присутствуют в ст. 230¹ УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 230¹ УК РФ квалифицирующими обстоятельствами будут: склонение к употреблению запрещенных веществ группой лиц по предварительному сговору; в отношении заведомо несовершенно-

¹ Горчакова Н. А., Гудивок Я. С., Гунина Л. М. [и др.] Фармакология спорта / под общ. ред. С. А. Олейника, Л. М. Гуниной, Р. Д. Сейфуллы. Киев, 2009. 639 с.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил) : федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нолетнего спортсмена либо двух спортсменов и более; с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения.

Если попытаться применить данные обстоятельства к ст. 230² УК РФ, можно заключить, что некоторые из них необходимы для более правильной квалификации и определения справедливого наказания. Так, использование в отношении спортсмена запрещенных веществ может производиться группой лиц по предварительному сговору. Поэтому специальные субъекты, представленные в указанных статьях, могут производить преступное деяние не только в одиночку, но и в сговоре между собой. Например, главный тренер команды может по предварительному сговору осуществлять использование допинговых веществ вместе со спортивным врачом той же команды, который имеет специальные познания в области применения данных веществ, чем и поможет тренеру осуществлять преступное деяние.

Относительно заведомо несовершеннолетних отметим, что исходя из определения понятия «спортсмен», представленного в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³, спортсменом может являться любое лицо, которое занимается спортом, независимо от возраста. Тренер или иной субъект преступления, имея доступ к данным спортсмена, с легкостью может узнать возраст последнего и совершить в отношении него деяние, предусмотренное диспозицией ч. 1 ст. 230² УК РФ. Данное обстоятельство наиболее вероятно в детско-юношеских спортивных школах, ученики которых нередко выступают на профессиональном уровне. Подобное деяние в отношении двух и более лиц также возможно, особенно в командных видах спорта, где тренер и иные специалисты отвечают за подготовку всей команды.

Что касается использования в отношении спортсмена запрещенных в спорте веществ с применением шантажа, насилия или угрозой его применения, то здесь возникают сложности, ведь шантаж, согласно п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ, будет представлять собой склонение спортсмена и подпадать под ст. 230¹ УК РФ⁴.

Для более точной квалификации следует предусмотреть соответствующие изменения в УК РФ в иной редакции, добавив в ст. 230² новую

³ *О физической культуре и спорте в Российской Федерации* : федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁴ *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

часть с двумя дополнительными квалифицирующими обстоятельствами. Наказание необходимо продублировать из ст. 230¹ УК РФ, так как, сравнив санкции по другим частям, можно прийти к выводу, что они во многом похожи.

Кроме того, есть еще проблема, которая помешает правильной квалификации данного преступления, и касается она субъектного состава, который, как было сказано ранее, является специальным для данных статей.

Субъектами преступлений, предусмотренных ст. ст. 230¹ и 230² УК РФ, являются тренер, специалист по спортивной медицине и иной специалист в области физической культуры и спорта.

Определение понятия «тренер» можно найти в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», согласно которому тренер — это физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов. Прямого определения специалиста по спортивной медицине нет, но в приказе Минздравсоцразвития России⁵ есть положения, которые говорят нам о врачах по спортивной медицине. Исходя из них, можно понять, что специалист по спортивной медицине — это лицо, имеющее высшее медицинское образование, специальные познания в области спортивной медицины и принимающее участие в подготовке спортсмена для участия его в различных спортивных мероприятиях (соревнованиях).

Что касается иного специалиста в области физической культуры и спорта, то ни в одном нормативном акте не говорится об этом субъекте, что является серьезной проблемой для избличения лица, подлежащего уголовной ответственности.

Традиционно иным специалистом можно считать массажистов команды, лиц, подготавливающих инвентарь команды, помощников тренера и т. д. Склонять к употреблению допинга также могут лица, которые даже не имеют физкультурного или иного, связанного с ним образования. К таким лицам можно отнести должностных лиц правления спортивных организаций (директор, президент клуба, заместитель директора и т. д.),

⁵ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих. Раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» (зарегистрирован в Минюсте России 25 августа 2010 г. № 18247) : приказ Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. № 541н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

спортивных агентов спортсменов, представителей различных спортивных федераций и иных лиц, непосредственно связанных со спортивной деятельностью.

Таким образом, однозначного решения, кого считать иным специалистом, нет. Скорее всего, решение о том, является то или иное лицо специалистом в области физической культуры и спорта, будет приниматься судом, но в таком случае данное понятие будет оценочным, а это помешает объективно отправлять правосудие.

В качестве решения для сложившейся проблемы можно предложить сформулировать понятие «специалист в области физической культуры и спорта», которое будет наиболее точно отражать лицо, подлежащее уголовной ответственности. Закрепить данное определение целесообразно в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Подводя итог, нужно отметить, что проблемы, представленные выше, являются не единственными по составам, предусмотренным ст. ст. 230¹ и 230² УК РФ. Ученые-правоведы уже рассматривают данные статьи как объект своих исследований⁶. Но для полного изменения ситуации решения нужно принимать не только на доктринальном уровне, но и на уровне законодательства.

В. А. Рыжкова

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. И. Чекмезова

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: дефекты и совершенствование нормы

В настоящее время перед современной уголовно-исполнительной политикой Российской Федерации поставлена задача гуманизации исполнения наказания¹. Особое место в решении данного вопроса принадлежит поощрительному институту замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

⁶ См., напр.: Кошаева Т. О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97–105.

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43, ст. 5544.

По общему правилу, изложенному в ст. 80 УК РФ, возможность замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания предоставляется лицу, отбывающему три различных вида наказания: содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. Однако в ч. 2 этой нормы отбытие определенной части назначенного наказания как необходимое условие замены наказания более мягким связывается только с лишением свободы. Тем самым возникает вопрос, какую часть наказания обязан отбыть осужденный к принудительным работам или к содержанию в дисциплинарной воинской части, чтобы воспользоваться предоставленным ему правом. Хотя этот пробел не раз отмечался в юридической литературе², он по-прежнему не устранен.

Весьма сложным является вопрос о пределах срока нового, более мягкого вида наказания при замене неотбытой части наказания. Проблема заключается в том, что в ст. 80 УК РФ не прописан механизм замены наказания, а положения ст. 71 УК РФ не могут быть применены, так как рассчитаны на частичное и полное сложение наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров. В соответствии с ч. 3 ст. 80 УК РФ суду предоставляется возможность при замене избрать любой, более мягкий вид наказания, перечень которых предусмотрен ст. 44 УК РФ. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»³ указано, что срок более мягкого наказания, которым суд заменяет более строгое наказание, не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного УК РФ для этого вида наказания. Несмотря на такую регламентацию применения данной нормы, судьями все еще допускаются ошибки в соблюдении указанного положения при разрешении ходатайств осужденных о замене неотбытой части наказания более мягким видом.

Весьма проблематичным видится определение срока в случае, когда срок вновь назначенного наказания превышает оставшуюся неотбытую часть наказания, но находится в рамках срока, предусмотренного Об-

² *Рарог А. И.* Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 97.

³ *О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания* : постановление Пленума Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

щей частью УК РФ для данного вида наказания. При такой ситуации возникает непонимание: может ли вновь назначенное наказание быть больше срока неотбытой части наказания или оно не должно превышать данный срок? Действующее уголовное законодательство, к сожалению, не содержит четких правил на этот счет. Суды придерживаются позиции, согласно которой срок более мягкого вида наказания, которым суд заменяет более строгое наказание, не может быть больше неотбытого срока наказания.

Таким образом, ст. 80 УК РФ нуждается в совершенствовании, а именно в приведении в полное соответствие всех частей данной нормы, детальной регламентации механизма замены неотбытой части более мягким видом наказания, а также в разъяснении Пленумом Верховного Суда РФ определения сроков вновь назначенного наказания.

И. Н. Кур

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. А. Турышев

Возможность установления уголовной ответственности юридических лиц

В течение многих лет в науке уголовного права идет активная дискуссия по поводу целесообразности уголовной ответственности юридических лиц в России. В настоящее время возможность введения уголовной ответственности юридических лиц повысилась, что вызвано следующими обстоятельствами:

- 1) ростом влияния юридических лиц в сфере социального управления и производства;
- 2) самостоятельным статусом юридического лица, его способностью нести ответственность;
- 3) использованием в зарубежном законодательстве уголовной ответственности юридических лиц.

В советское время уголовно-правовая концепция рассматривалась через призму ответственности физического лица, совершившего преступное деяние. Таким образом, для рассмотрения возможности введения уголовной ответственности юридических лиц в российскую правовую систему необходимо ответить на два вопроса: 1. Обладает ли юридическое лицо полной, самостоятельной деликтоспособностью? 2. В каких формах может выражаться наказуемость для юридического лица?

Понятие «юридическое лицо» закреплено в ст. 48 ГК РФ — это организация, имеющая обособленное имущество и отвечающее им по своим обязательствам, способное от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Кроме того, в п. 2 ст. 2.1 КоАП РФ говорится об ответственности юридических лиц. При этом данный факт не снимает вопрос о виновности субъекта административного правонарушения. Так, В. Д. Сорокин отмечает: «Совершенно игнорируется один из коренных принципов административной ответственности — принцип вины... Наличие вины — обязательный признак административного правонарушения, отсутствие вины исключает признание деяния административным правонарушением, в том числе при его формальной противоправности»¹.

Н. А. Лопашенко считает, что «обоснованную личную и виновную ответственность может понести только физическое лицо»². В противовес указанному положению можно сослаться на высказывание Б. С. Никифорова: «Разве лицо в праве — это только индивид?»³.

Раскрывая вопрос о степени и реальности наказуемости юридических лиц, необходимо отметить, что не все виды наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, относятся к институту юридических лиц ввиду их определенной аморфности. К фирмам неприменимы такие виды наказаний, как лишение свободы, ограничение свободы и некоторые другие виды наказаний. Фактически наказание должно быть направлено на следующие свойства юридического лица — на имущество и на статус.

Таким образом, мы приходим к выводу о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц, поскольку организация обладает полной, самостоятельной деликтоспособностью в отраслях отечественного законодательства (за исключением уголовного права), а также необходимым набором мер уголовно-правового воздействия.

¹ Сорокин В. Д. О целостности института административной ответственности // Правоведение. 1999. № 1. С. 49.

² Цит. по: Кришталова А. А. Юридическое лицо как субъект преступления: перспективы развития в современном праве России. URL: <https://moluch.ru/archive/234/54413/> (дата обращения: 08.09.2020).

³ Никифоров Б. С. Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. 2000. № 2. С. 50.

Е. Н. Могилевцева

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — Д. А. Маракулин

Место и роль региональных средств массовой информации в системе профилактики преступности

Предупреждение преступности — это совокупность общественных и государственных мер, предпринимаемых разными субъектами в лице государства и его органов, общественных организаций, юридических и физических лиц. Перечень таких субъектов закреплен в ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 182)¹. Помимо указанного перечня законодатель предусмотрел иные субъекты, для которых предупредительная деятельность является не главной, а дополнительной деятельностью, осуществляемой наряду с основными функциями. Определение обозначенных субъектов содержится в ст. 2 ФЗ № 182 и звучит как «лица, участвующие в профилактике правонарушений». К ним относятся общественные объединения, граждане и организации, которые оказывают содействие основным субъектам профилактики. Причем законодатель перечислил формы профилактического воздействия и формы непосредственного участия общественных объединений и иных организаций в профилактике правонарушений. Среди лиц, участвующих в профилактике правонарушений, отметим общероссийские и региональные средства массовой информации.

Согласно результатам исследования, проведенного Mediascope за 2019 г., актуальность электронных средств коммуникации для населения страны возросла до 78%², поэтому в работе приведем исследования сетевых изданий. В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» под сетевыми изданиями понимаются сайты информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированные в качестве средства массовой информации в соответствии с указанным Законом³.

¹ *Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации* : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2019/09/18/12658993/mediascope.shtml> (дата обращения: 04.02.2020).

³ *О средствах массовой информации* : закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Мы сделали попытку проанализировать роль региональных сетевых изданий в сфере профилактики преступности. Работа была проведена со СМИ и приравненными к ним ресурсами Алтайского края, которые являются самыми цитируемыми в регионе за 2019 г.: информационное агентство «Банфакс», интернет-портал «Алтапресс.Ру», информационное агентство «ПолитСиб.Ру», информационное агентство «Амител», интернет-портал «ТОЛК». Была изучена информация за период с 1 января по 6 февраля 2020 г. и выявлены следующие результаты. Так, информационное агентство «Амител» из 1765 опубликованных статей 244 посветило сведениям о скандалах и разоблачениях, в том числе фактам совершения криминального события, информационное агентство «ПолитСиб.Ру» из 544 опубликованных статей — 26 этой же теме; интернет-портал «Алтапресс.Ру» из 1708 — 194; информационное агентство «Банфакс» из 349 — 80; интернет-портал «ТОЛК» из 2072 — 368 соответственно.

Анализ указанных сайтов показал, что на освещение криминальных новостей приходится всего 18% всей информации. Из этого числа мы не встретили примеров такого вида журналистики, как журналистское расследование. Около 0,6% приходится на интервью с известными политиками и государственными и общественными деятелями по вопросам, относящимся к профилактической деятельности.

Содержание просмотренного контента не отражает большей части возможностей региональных СМИ как субъекта профилактики. Сегодня СМИ выступают как субъекты профилактики, частично используя только следующие методы: правовое информирование, социальную адаптацию, ресоциализацию.

Таким образом, СМИ успешно справляются со своей основной функцией — информационной, т. е. предоставлением актуальной информации о различных сферах жизнедеятельности. К сожалению, СМИ в большей части не раскрывают потенциал лиц, участвующих в профилактике правонарушений, хотя имеют все необходимые для этого возможности.

А. Н. Кузнецова

(Казанский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. О. Кормильцева

К вопросу о противодействии преступлениям, связанным со склонением или доведением несовершеннолетних до самоубийства

Исследование лиц, не достигших совершеннолетия, а также изучение процессов, связанных с их адаптацией (дезадаптацией), интеграцией в общество, форм девиантного поведения (в частности, суицидального), причин, условий и последствий представляет собой актуальный аспект, требующий глубокого изучения¹. За 2017 г. в Российской Федерации зафиксировано 720 случаев самоубийства среди подростков². Количество попыток самоубийства среди несовершеннолетних выросло с 1094 в 2014 г. до 1633 в 2016 г. За 2018 г. зарегистрировано 788 попыток подросткового суицида³. Такие высокие показатели суицидальности в России, фактическое отсутствие исследований суицидальной проблемы в рамках социологических и психологических наук, недостаточная опора в научном анализе на социокультурные факторы актуализируют такой феномен, как склонение и доведение до самоубийства, совершенных в отношении несовершеннолетнего лица.

Нами были проанализированы материалы следственной и судебной практики, труды и мнения ученых в области психологии и криминологии и иные источники применительно к теме нашего исследования. Однако в связи с ограниченным количеством уголовных дел, завершившихся приговором суда по данным статьям, представить более детальный портрет личности преступника в исследуемой сфере представляется затруднительным. В итоге были получены следующие результаты: гражданин Российской Федерации, мужчина в возрасте от 18 до 30 лет, семейное положение — женат (либо сожительствует), ранее несудимый, проживающий в браке (сожительство).

Для глубокого рассмотрения поднятой проблемы был составлен и криминологический портрет личности жертвы преступлений, свя-

¹ Дизер О. А. Административно-правовая защита общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2019. С. 80.

² Статистика суицида по странам. URL: <https://aae.su/statistika-suitsida-2017-po-stranam.html> (дата обращения: 22.12.2019).

³ В России выросло число детских суицидов. URL: <https://varlamov.ru/3409157.html> (дата обращения: 19.02.2020).

занных со склонением или доведением несовершеннолетнего до самоубийства. В ходе изучения социологических, психологических исследований⁴, следственной⁵ и судебной практики, научных трудов в области медицины⁶, представляется возможным формирование криминологического портрета личности жертвы преступлений, связанных со склонением или доведением несовершеннолетнего до самоубийства со следующими характеристиками: гражданин Российской Федерации, девушка в возрасте 12–17 лет, обучающаяся в образовательном учреждении (школе), испытывающая депрессивное состояние и нуждающаяся в поддержке.

Однако не стоит оставлять без внимания и меры профилактики преступлений, связанных с доведением или склонением несовершеннолетнего до самоубийства. Предлагаем реализацию следующих методов и применение форм по формированию превентивных мер индивидуального характера:

1) осуществление профилактических мероприятий, заключающихся в психологическом просвещении, проведении тренингов, семинаров, групповых дискуссий, разработке антикризисного плана действий в экстремальных и чрезвычайных ситуациях в образовательных учреждениях;

2) работа с классными руководителями по информированию в области суицидального поведения несовершеннолетних.

Полагаем целесообразным создание форума для подростков, где они смогут найти информацию, задать вопросы по поводу помощи другу, у которого наблюдаются неоднократные повторения мыслей о суициде. Кроме того, действенным будет введение таких мероприятий, как

⁴ Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-posredstvom-ispolzovaniya-internet-tehnologiy-sotsialno-psihologicheskie-kriminologicheskie-i-ugolovno> (дата обращения: 10.01.2020).

⁵ Берг Е. Кто такой Филипп Лис и какое отношение он имеет к синим китам из «ВКонтакте». URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/03/kto-takoy-filipp-lis-i-kakoe-otnoshenie-on-imeet-k-sinim-kitam-iz-vkontakte-reportazh-meduzy> (дата обращения: 08.01.2020).

⁶ Чернигова Е. П. Особенности суицидального поведения подростков, поступивших в психиатрический стационар // Актуальные вопросы суицидологии: матлы межрегион. науч.-практ. конф. Иркутск, 26 мая 2017 г. / под ред. О. П. Ворсиной. Иркутск, 2017. С. 221–225.

вовлечение в формальные и неформальные молодежные организации. Ключевым моментом в данном виде предупреждения является акцент на ведущем виде деятельности подростков — общении и вовлечении в совместные виды деятельности с использованием арт-технологий — способов решения проблем с помощью искусства.

Среди положительного зарубежного опыта, возможного для имплементации в российское законодательство, необходимо выделить: обучение родителей самостоятельному решению проблем детей и профилактики подростковых девиаций; формирование групп самопомощи и взаимопомощи, которые предполагают участие СМИ, а также круглосуточное предоставление помощи иными специализированными организациями; осуществление координации различных специалистов в области превенции как до, так и после попытки суицида; разработку комплексных проектов, предотвращающих асоциальный образ жизни среди подростков, приводящий к суициду.

М. М. Исаев

(Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова)
Научный руководитель — канд. юрид. наук М. В. Барышников

Отдельные аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних: на примере Орловской области

Участковый уполномоченный полиции на своем участке исполняет множество функций, включая осуществление профилактической работы, обеспечение поддержания общественного порядка, выявление и раскрытие преступлений и административных правонарушений, а также принятие заявлений и сообщений граждан о происшествиях¹. В пределах своей компетенции участковые участвуют в предупреждении безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних². Именно участковый является ключевым субъек-

¹ Анохина С. Ю., Безлепкина О. В., Герасимова Е. В. [и др.]. Деятельность участкового уполномоченного полиции : курс лекций. Барнаул, 2016. С. 3.

² *О несении службы участковых уполномоченных полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции)* : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

том в деятельности полиции по профилактической работе. Деятельность участкового по предупреждению и пресечению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, направлена на обнаружение и устранение причин и условий преступности, а также на недопущение преступлений и правонарушений и индивидуальную профилактическую работу с определенными категориями граждан.

Однако, как показывает практика, в разных субъектах помимо общепризнанных у участкового существуют различные собственные программы профилактики, что так или иначе образует индивидуальный подход к работе. Рассмотрим некоторые особенности взаимодействия участковых уполномоченных полиции с другими субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних на примере Орловской области.

В соответствии со статистикой в Орловской области число правонарушений, которые совершили несовершеннолетние, сократилось. Так, за 2019 г. сотрудниками ПДН территориальных ОВД выявлено 2715 административных правонарушений (-1,7%, 2763), из них 302 совершены несовершеннолетними, 1745 — родителями (в том числе по ст. 20.22 КоАП РФ — 94).

За отчетный период 42 несовершеннолетних (-27,6%, 58), не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, совершили 36 общественно опасных деяний (-30,8%, 52), из них 8 помещены в ЦВСНП УМВД. Всего в ЦВСНП УМВД помещено 34 подростка по различным категориям (+41,7%, 24).

По состоянию на 1 января 2020 г., на учете в территориальных ОВД состоят 499 несовершеннолетних правонарушителей (-5,3%, 527): 312 — за совершение административных правонарушений; 81 — общественно опасных деяний; 15 — осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы (в том числе 6 — осужденных условно); 40 — освобожденных судом от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия или в связи с примирением сторон; 51 — подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. На учет поставлено 350 подростков. В органы внутренних дел доставлено 283 несовершеннолетних. В настоящее время наставники закреплены за 275 несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете, в том числе 78 сотрудников органов внутренних дел, включая руководителей территориальных ОВД.

Исходя из анализа практики совершения правонарушений несовершеннолетними можно заметить, что больше половины таких правонарушений было совершено иногородними, а именно жителями Орловского и Свердловского районов.

Значительное снижение правонарушений несовершеннолетних можно связать с совместно разработанными администрацией г. Орла и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав действенными дополнительными профилактическими мерами. Данные меры разработаны посредством программы «Профилактика правонарушений в городе Орле на 2020–2021 годы».

Задачами программы «Профилактика правонарушений в городе Орле на 2020–2021 годы» являются: организация работы ОВД по профилактике экстремизма в молодежной среде, предупреждению правонарушений со стороны членов неформальных молодежных объединений; определение порядка действий сотрудников полиции при выявлении фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и порядка действий сотрудников полиции при обнаружении несовершеннолетних в обстановке, угрожающей их жизни и здоровью; организация проведения профилактической антинаркотической работы в образовательных учреждениях начального, общего, среднего и высшего профессионального образования; обеспечение профилактики наркомании и алкоголизма в молодежной среде; обучение алгоритму действий родителей (законных представителей) по профилактике наркомании детей; повышение эффективности отдельных направлений профилактической работы ОВД с несовершеннолетними с учетом изменений административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства³.

Существенную работу проводят Управление образования администрации г. Орла, УМВД России по г. Орлу, которые организуют встречи учащихся образовательных учреждений с сотрудниками ОВД. Управление социальной поддержки населения, физической культуры и спорта администрации г. Орла, Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при территориальных управлениях по районам администрации города Орла проводят различные мероприятия, направленные на профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, формирование законопослушного поведения и повышение уровня правовой культуры. Существуют и иные субъекты, осуществляющие функции профилактики правонарушений среди несовершеннолетних: Управление образования администрации г. Орла, Управление по организационной работе, молодежной политике и связям с общественными организациями

³ Об утверждении Программы «Профилактика правонарушений в городе Орле на 2020–2021 годы» : постановление Администрации города Орла от 27 декабря 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

аппарата администрации г. Орла, Управление культуры администрации г. Орла и др. Большая часть работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних проводится непосредственно комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав⁴.

Анализ совершенных правонарушений свидетельствует о том, что одной из основных причин правонарушений несовершеннолетних является отсутствие контроля за поведением несовершеннолетних со стороны родителей. Большинство несовершеннолетних, которые совершают правонарушения, проживают в неблагополучных семьях⁵. В таких семьях не обеспечиваются надлежащие условия для воспитания, содержания, обучения детей.

Одним из наиболее эффективных направлений работы по выявлению неблагополучных семей, индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями является деятельность участковых уполномоченных полиции. Участковые уполномоченные полиции могут посещать так называемые неблагополучные семьи в целях обследования условий проживания и изучения морально-психологического климата в семье. По результатам посещений участковые формируют комплекс профилактических мероприятий, которые направлены на оказание семьям разных видов помощи.

Также к эффективным видам воспитательной работы с несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете, можно отнести институт наставничества. Суть его заключается в том, что за несовершеннолетними, которые состоят на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних, закреплены наставники, которые проводят с ними воспитательную работу, изучают жилищно-бытовые условия подростка, оказывают необходимую помощь несовершеннолетним и его семье.

В школах Орловской области разработаны социальные паспорта всех классов, по которым потом составляется единый социальный паспорт учреждения. На основании этой информации создается информационная база об учащихсся и семьях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Это позволяет организовывать работу с ними, т. е. составляется индивидуальный план профилактической работы, которая предусматривает беседы и консультации с родителями, семьями,

⁴ *Подростковая преступность в Орловской области.* URL: <http://orel.bezformata.com> (дата обращения: 04.02.2020).

⁵ *Кто придет на помощь неблагополучным семьям?* URL: <http://www.orel-adm.ru> (дата обращения: 04.02.2020).

психологом, сотрудником по делам несовершеннолетних, посещение семьи на дому, занятость учащихся после школьных занятий, посещаемость уроков.

Педагогические коллективы образовательных учреждений постоянно проводят работу по выявлению учащихся, склонных к правонарушениям, пропускающих занятия без уважительных причин, и неблагополучных семей. В результате таких учеников и семьи ставят на внутришкольный контроль.

Администрацией и правоохранительными органами г. Орла намечено дальнейшее усиление работы по выявлению семей, которые находятся в социально опасном положении, и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Подводя итог, можно констатировать, что в области профилактики правонарушений несовершеннолетних предложены эффективные меры, способствующие разрешению данной проблемы. Конечными целями таких изменений являются уменьшение количества административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, повышение эффективности применяемых к ним мер воздействия, сокращение числа противоречий в разных нормативных актах, урегулирование и защита правового статуса таких граждан.

Н. С. Блинов

(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. Н. Прохорова

К вопросу о противодействии коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации

Коррупция является одной из острых проблем современного общества. В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Выявление, пресечение, предупреждение коррупционных правонарушений (преступлений) и привлечение лиц, виновных в их совершении, к ответственности в пределах своей компетенции осуществляется органами прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, таможенной службы.

К сожалению, в наше время среди тех структур, которые должны бороться с коррупцией, процветают коррупционные связи, нацеленные на извлечение какой-либо выгоды как для себя, так и для близких лиц. Одной из таких структур является Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Коррупция в органах внутренних дел — это незаконное использование сотрудниками своего служебного положения в целях получения материальных и иных благ от физических и юридических лиц*.

Сегодня эта проблема стоит очень остро. Помимо того, что коррупционная составляющая наносит серьезный ущерб осуществлению правосудия в стране, коррупция влияет на отношение общества к сотруднику полиции. В настоящее время СМИ часто освещают факты злоупотребления сотрудниками полиции должностными полномочиями, привлечения их к ответственности за взятку, что не остается незамеченным гражданским обществом, формирующим свое мнение об органах внутренних дел только по одному человеку, который совершил проступок. Важно не допускать таких явлений для формирования положительного общественного мнения, доверия к сотрудникам полиции.

Другой проблемой, возникающей вследствие коррупции, является причинение ущерба всем сферам жизни общества. Так, сотрудник берет взятку даже за самое незначительное правонарушение, но ведь взяткодатель посредством совершения правонарушения уже причинил ущерб обществу, а справедливого наказания не понес, что не соответствует целям закона. Помимо этого, у взяткодателя может появиться чувство безнаказанности.

В целях противодействия коррупции в органах внутренних дел для сотрудников существует множество ограничений, которые связаны с тем, что сотрудник владеет большими полномочиями, чем обычный гражданин, и вполне может ими воспользоваться в целях извлечения выгоды. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных

* *Гарифуллина А. Ф., Ильясова Г. Р.* Государственное регулирование антикоррупционной деятельности // Стратегическое и проектное управление : сб. науч. ст. / гл. ред. В. Г. Прудский. Пермь, 2012. С. 30–32.

лиц их доходам» устанавливает правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга).

Борьба с коррупцией в органах внутренних дел не стоит на месте: разрабатываются новые методы борьбы с данным явлением, создаются и совершенствуются нормативные правовые акты, на высшем уровне государственной власти разрабатываются ежегодные планы противодействия коррупции, на уровне МВД анализируется и обобщается информация о проявлениях коррупционных связей, подготавливаются отчеты и информируются граждане о методах борьбы с коррупцией и о том, как ей противодействовать. Происходит внутренний контроль со стороны руководства на рабочих местах и осуществление проверок.

Можно сделать вывод о том, что для противодействия коррупции необходимо усиливать ответственность за совершение правонарушений в анализируемой сфере, ужесточать контроль на местах, проводить информирование личного состава органов внутренних дел и повышать уровень их правовой культуры, укреплять социальную защищенность сотрудников. Последнее относится к формированию реального механизма материального стимулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел.

П. О. Кочетова

*(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)
Научный руководитель — д-р юрид. наук, доцент П. В. Тепляшин*

Понятие и мотивация личности электорального преступника

Принимая во внимание исследования в области политической криминологии¹, считаем, что личность электорального преступника — это совокупность социально значимых свойств личности, обуславливающих

¹ Кабанов П. А. Криминологическая концепция личности политического преступника // Юридические исследования. 2013. № 3. С. 239 ; Тепляшин П. В. Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденным за коррупционные преступления: отечественный и зарубежные тренды // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сб. науч. ст. по мат-лам IV Сибирского антикоррупционного форума / отв. ред. И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. Красноярск, 2019. С. 214–219.

использование ею противоправных средств в избирательном процессе в период избирательной кампании, и направленных на достижение, в первую очередь, политических целей.

Основу нравственно-психологической характеристики личности преступника составляет ее мотивация. Мотив — это внутренний стимул человека, формируемый эмоциями, потребностями и установками.

В политической психологии отмечается, что мотивы возникают и укрепляются еще в детском возрасте, например, человек перенимает «взгляды и образцы политического поведения своих родителей»². Кроме семьи большое значение в формировании политической социализации личности имеют и другие социальные институты. Основы такого подхода были сформированы Э. Сатерлендом в его теории дифференциальной ассоциации³.

Из всех выделенных в криминологии мотивов к электоральной преступности применимы:

1) корысть — совершение преступления с целью получить материальную или иную выгоду или избавиться от материальных затрат для себя или для других лиц (электоральные коррупционеры);

2) иная личная заинтересованность:

— престижный мотив (или карьеризм) — движимое властолюбием желание самоутвердиться, завоевать авторитет. Именно этот мотив, по нашему мнению, преследует лицо, пользующееся пассивным избирательным правом;

— месть — желание добиться возмездия за себя, либо за своих близких, либо за общество в целом;

— семейственность — преступники, как правило, действуют для достижения необходимого уровня обеспеченности материальными и иными благами семьи и отдельных ее членов⁴.

Кроме перечисленных, можно встретить и иные мотивы. Например, суд указал, что обвиняемая по ч. 1 ст. 142 УК РФ П. действовала «по мотиву родственных взаимоотношений с кандидатом»⁵.

² *Политическая психология* : учеб. пособие / сост. С. И. Симановский. Минск, 2002. С. 33.

³ *Сатерленд Э. Х. Принципы криминологии*. Chicago — Philadelphia, 1934. 611 с.

⁴ *Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений*. М., 1996. С. 17.

⁵ *Приговор* Ванинского районного суда Хабаровского края по делу № 1-112/2018 от 6 сентября 2018 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.01.2020).

Для выявления истинных мотивов поведения необходима индивидуальная работа с каждым осужденным за совершение преступления против избирательных прав граждан, поскольку это позволит установить причины и условия совершения преступления, охарактеризовать структуру и динамику электоральной преступности, а также типологизировать личность электоральных преступников, что способствует обоснованию новых квалифицирующих признаков электоральных преступлений и выработке мер предупреждения рассматриваемого вида преступности.

Е. Д. Барина

*(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета
МВД России)*

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Петровская

К вопросу определения сущности криминального движения «Арестантский уклад един»

Современное общество и государство столкнулись с проблемой романтизации тюремной идеологии среди молодежи. Все чаще авторитетами среди подрастающего поколения становятся лица, занимающиеся криминальной деятельностью, либо те, кто уже содержится в местах лишения свободы. Особую популярность среди подрастающего поколения и настороженность органов публичной власти вызывает неформальное молодежное движение «Арестантский уклад един» (далее — АУЕ).

Существует значительное количество мнений, связанных с определением понятия АУЕ. Одни исследователи считают, что АУЕ по сущностным характеристикам больше относится к криминальной организации, а не к молодежному движению. В подтверждение данной позиции приводятся следующие аргументы:

1. Наиболее авторитетные позиции в АУЕ занимают лица, которые по возрасту не относятся к молодежи. Следовательно, АУЕ не является исключительно молодежным движением, однако молодежь в нем преобладает.

2. АУЕ характеризуется наличием системы норм поведения и жесткой организационной иерархией, системой распределения социальных ролей и выполнением отдельными членами АУЕ лидерских функций.

3. Вступление в АУЕ является свободным, а выход затруднителен и сопряжен с различными опасениями, что нехарактерно для молодежных движений и субкультур.

4. Существует система членских взносов, сбор денежных средств в так называемый общак (воровскую кассу, фонд взаимопомощи в среде преступного сообщества), что характерно скорее для организации, чем для движения.

Профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, полковник милиции в отставке, старший советник юстиции С. Милюков называет АУЕ явлением не новым для России. Он считает, что оно существовало и в советский период, просто на тот момент не было официальной аббревиатуры, оно не носило распространенный и масштабный характер по причине отсутствия развитых средств массовой информации.

В обоснование своей позиции С. Милюков приводит примеры, подтверждающие существование в 50-60-е гг. XX в. идеологии тюремного образа жизни, которая распространяется сегодня среди современной молодежи. Существовали некие знаки отличия, в качестве которых выступали наколки, обозначающие принадлежность несовершеннолетнего к данной идеологии. Например, несовершеннолетние осужденные часто накалывали «ЗЛОБО» — «За все легавым очень больно отомщу» — или ЗЛО — «За все легавым отомщу».

Исследователь проблем криминальной субкультуры В. Тулегенов считает, что АУЕ — это свод неформальных норм, которыми руководствуются подростки. Он говорит о том, что несовершеннолетние, входящие в АУЕ, имеют представление о том, что есть мир законопослушный — неправильный, а есть криминальный — правильный мир, а активные члены АУЕ пытаются распространить свое видение мира среди сверстников.

Можно выделить общие черты этого явления:

- 1) членами АУЕ преимущественно являются несовершеннолетние школьного возраста;
- 2) основу их идеологии представляет распространение среди несовершеннолетних, подростков идей тюремного образа жизни;
- 3) местом формирования групп, относящихся к АУЕ, нередко становятся территории в сельской местности, вблизи которых располагаются воспитательные, исправительные колонии и тюрьмы. Именно оттуда идет распространение данной идеологии.

Проблема распространения среди молодежи тюремного образа жизни представляется серьезной и носит масштабный характер. На сегодняшний день она актуальна более чем для 17 субъектов Российской Федерации. О ней впервые на федеральном уровне сообщила Я. Лантра-

това — ответственный секретарь Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, глава Союза добровольцев России. Определение сущности АУЕ необходимо для того, чтобы отграничить деятельность АУЕ от других групп экстремистской направленности, что, в свою очередь, позволит разработать более эффективную программу мер по борьбе с этим движением.

РАЗДЕЛ III
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. А. Гончаренко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — М. А. Дударева

**Видеоконференц-связь на досудебном этапе производства:
сравнение УПК Республики Беларусь
и УПК Российской Федерации**

Научно-технический прогресс открыл человечеству эру новых возможностей. Внедрение телекоммуникационных технологий в привычную жизнь общества на данный момент является обыденным и мало кого удивляет. Одной из таких технологий выступает видеоконференц-связь.

Существенную особенность конференц-связи представляет то, что обмен информацией осуществляется в реальном времени посредством аппаратно-программных средств между взаимодействующими субъектами. Эта особенность хорошо раскрывается в условиях нашего государства, потому что территория Российской Федерации — самая большая в мире, и расстояние между городами и населенными пунктами может быть очень большим.

Однако право использования конференц-связи, исходя из ст. 278¹ УПК РФ, предусмотрено только при производстве допроса и только для судебной стадии уголовного судопроизводства.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее — УПК РБ)¹ применение видеоконференц-связи возможно как на досудебном этапе уголовного судопроизводства, так и в ходе судебного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разбирательства. В статье 224¹ УПК РФ закреплено право использовать видеоконференц-связь на досудебном этапе судопроизводства при проведении таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания. В указанной статье перечисляются случаи, при которых может быть использована эта связь. Таким образом, применение данной нормы в досудебном производстве положительно влияет на расследование уголовного дела, происходит экономия времени, что является важным моментом в деятельности следователя и дознавателя, в производстве которых, как правило, находится большое количество уголовных дел.

Для решения этой проблемы на территории Российской Федерации необходимо внести следующие изменения:

1) видеоконференц-связь должна применяться на основании поручения следователя в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 152 УПК РФ;

2) в ст. ст. 164, 166 УПК РФ следует закрепить порядок применения видеоконференц-связи, а также обстоятельства, исключающие ее применение, например, физические (недостатки слуха, зрения и речи) и психические недостатки, подтвержденные медицинским заключением, или в случае отсутствия возможности проведения ее в целом (отсутствие необходимого оборудования и/или канала связи).

Также необходимо сформулировать исчерпывающий перечень случаев, при которых допустимо применение видеоконференц-связи. По сравнению с УПК РФ данный перечень можно увеличить и предложить следующие случаи:

1) болезнь участника уголовного судопроизводства, затрудняющая производство с ним следственных действий, при этом такая болезнь должна быть подтверждена заключением медицинской комиссии из лечебного учреждения;

2) обеспечение безопасности участника следственного действия;

3) удаленность местонахождения участника уголовного судопроизводства от местонахождения органа предварительного расследования;

4) невозможность явки из-за стихийного бедствия;

5) невозможность явки из-за введения режима чрезвычайной ситуации или повышенной готовности. Данный пункт наиболее актуален в настоящее время в связи с распространением коронавируса;

6) ситуация, когда участник уголовного судопроизводства находится в местах лишения свободы, а этапирование его опасно и требует значительных затрат бюджетных средств;

7) ситуация, когда в производстве следственного действия участвует потерпевший или свидетель, не достигший восемнадцатилетнего возраста.

На наш взгляд, законодательное закрепление такой технологии, как видеоконференц-связь, в полной мере поможет сохранить принцип «разумный срок уголовного судопроизводства» даже в условиях отдаленности участников процесса, а также обеспечить полноту и всесторонность расследования уголовного дела, без потери доказательственной базы ввиду объективных причин.

И. А. Казанцева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, профессор В. В. Кальницкий

Уголовно-процессуальное производство по делам о побоях, нанесенных лицом, подвергнутым административному наказанию

Совершенствуя производство по делам частного обвинения в его материальной и процедурной составляющей, законодатель предусмотрел ст. 116¹ УК РФ, которая является составом с административной преюдицией и относится к категории дел частного обвинения¹. Однако такое решение оказалось не до конца продуманным, оно не учло специфику дел частного обвинения, что потребовало дополнительных нормативных изменений, по оценкам специалистов, весьма спорных. Рассмотрим данную ситуацию и причины возникшей правовой коллизии.

По общему правилу, производство по делам частного обвинения осуществляется мировым судьей, что предусмотрено нормами о подсудности и главой 41 «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье» УПК РФ. В то же время рассмотрение и разрешение дел об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1¹ КоАП РФ, отнесено к компетенции районного суда, поскольку предполагает установление обстоятельств деяния в форме административного расследования. Из этого следует, что первичное деяние о побоях устанавливает вышестоящий суд, а вторичное, собственно, и образующее состав преступления, — нижестоящий, мировой судья.

¹ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности* : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Неестественность такой ситуации проявилась в следующем. Возникло мнение, выразившееся в официальном законопроекте², что решение суда, принятое в порядке производства по делам об административных правонарушениях, не имеет преюдициального значения для уголовно-процессуального производства по делу частного обвинения. Кроме того, еще до реализации этой позиции в законодательстве Верховный Суд РФ разъяснил, что при производстве по уголовному делу по ст. 116¹ УК РФ необходимо устанавливать уголовно-процессуальными средствами обстоятельства первого факта побоев.

Таким образом, возникла ситуация, когда мировой судья обязан пересматривать решение вышестоящего судьи. Причем это решение неотмененное. Понятно, что подобная ситуация не может быть признана нормальной. Законодатель принимает решение изменить подсудность дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116¹ УК РФ: их отнесли к компетенции районных судов³. Некоторые авторы увидели в этом проблему, связанную с отсутствием процедуры производства по делам частного обвинения в районном суде. Полагаем, что это слишком формальный подход, поскольку само по себе производство по делам частного обвинения регламентировано достаточно полно и судье районного суда не составит труда руководствоваться положениями главы 41 УПК РФ.

Была еще одна предпосылка передачи дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116¹ УК РФ, в районные суды. Вызвана она тем, что на практике порой принимается решение устанавливать обстоятельства административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1¹ КоАП РФ, не в форме административного расследования. В таких случаях материал рассматривается мировым судьей. Выходило, что один и тот же мировой судья осуществляет производство как по делам об административных правонарушениях, так и по уголовным делам. Возникла ситуация, когда на мирового судью возлагалась обязанность проверить все обстоятельства, которые лежали в основе административного производства. Тем самым фактически мировой судья оцени-

² О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : законопроект № 791911-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/791911-7> (дата обращения: 10.10.2020).

³ О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вал сам себя, что несовместимо с принципом объективности и беспристрастности⁴.

Говоря об институте частного обвинения, который интересен на доктринальном уровне как идея свободы личности, ее волеизъявления, следует подчеркнуть, что он не подтверждает своего автономного существования, будучи изолированным от начала публичности. Особенно ярко это проявляется в отношении ст. 116¹ УК РФ. Данный состав несовместим с категорией дел частного обвинения. К такому же выводу приходит С. В. Тетюев, предлагая исключить ст. 116¹ УК РФ из дел частного обвинения и отнести к категории дел частно-публичного обвинения⁵.

Особенностью уголовно-процессуального доказывания выступает обстоятельство, что суд не вправе просто ограничиться обзором материалов или выписок из дела об административном правонарушении. Разность процессуальных гарантий в уголовном процессе и в рамках процедуры привлечения к административной ответственности делает невозможным признание факта привлечения лица к административной ответственности без исследования первого события в уголовно-процессуальной форме. Необходимо провести колоссальную работу: истребовать материалы, провести допрос большого количества лиц, начиная от потерпевшего, заканчивая свидетелями, которые могут вообще не помнить все обстоятельства совершения административного правонарушения.

Совокупность обозначенных обстоятельств, на наш взгляд, делает задачу суда и частного обвинителя трудновыполнимой. Все это свидетельствует о необходимости усиления публичного начала в частной сфере путем исключения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116¹ УК РФ, из разряда частного обвинения и отнесения их к делам частно-публичного обвинения.

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам подсудности уголовных дел». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁵ Тетюев С. В. О несистемных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (на примере дел частного обвинения) // Рос. юстиция. 2019. № 3. С. 29–31.

Т. П. Сапрыкина

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Э. Х. Пашаева

К вопросу о реализации права задержанного по подозрению в совершении преступления, не владеющего русским языком, на телефонный звонок

В рамках заявленной темы особого внимания заслуживает прямое указание УПК РФ, которое закрепляет право задержанного лица на один телефонный разговор. Так, в части 1 ст. 96 УПК РФ указано, что подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю, имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания.

Возможность ограничения права задержанного на телефонный разговор следователем (дознавателем) предусмотрена ч. 4 ст. 96 УПК РФ: «При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним».

На наш взгляд, данная поправка уголовно-процессуального законодательства существенно противоречит ст. 19 Конституции РФ, в связи с чем возникает закономерный вопрос, как будет использоваться новое право, предусмотренное нововведением в УПК РФ, в тех республиках РФ, население которых не обладает знанием русского языка, а владеет только национальным языком.

Данная норма противоречит не только статьям Конституции РФ, но и одному из принципов уголовного судопроизводства, который закреплен в ст. 18 УПК РФ, где сказано, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В таком случае следует прибегнуть к помощи переводчика, но за 12 часов, установленных ч. 1 ст. 96 УПК РФ, найти переводчика крайне затруднительно, а на практике редко какой следователь (дознаватель) задается решением такой задачи. Кроме того, указанные нормы УПК РФ противоречат положениям Федерального закона «О полиции», который не имеет поправок, подразумевающих, что телефонный звонок должен быть на русском языке.

Мы предлагаем следующие пути решения проблемы. Во-первых, нужно дополнить Федеральный закон «О полиции» теми поправками, которые были внесены в УПК РФ в конце 2015 г., для того чтобы федеральные законы не противоречили друг другу. Во-вторых, следует либо убрать словосочетание «на русском языке» из ст. 96 УПК РФ, чтобы не ограничивать права как минимум 4 млн человек в Российской Федерации, либо принимать меры для того, чтобы на практике реализовывалось право на переводчика в период задержания. В-третьих, необходимо заменить словосочетание «на русском языке» фразой «на государственном или официальном языке субъекта Российской Федерации, закрепленного Конституцией субъекта Федерации».

К. В. Куц

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. И. Герасименко

Особенности проведения следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности

Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 была утверждена Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года, согласно которой экстремизм признан одной из наиболее сложных проблем современного российского общества¹.

Противодействие экстремизму возможно путем осуществления предварительного следствия по уголовным делам, производства следственных действий для собирания доказательств по уголовному делу. В связи с особенностью преступлений существуют и особенности в производстве следственных действий. Одним из наиболее сложных является допрос лиц, которые подозреваются или обвиняются в их совершении, что обусловлено спецификой предмета поисково-познавательной деятельности². Для расследования таких преступлений установление специального мотива будет основной задачей, так как его наличие представляет

¹ *Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

² *Яцкина И. А. Особенности проведения допроса при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Иркутск, 2020. С. 188–191.*

обязательный признак или отягчающее обстоятельство. При подготовке к допросу определяются возможные варианты поведения лица согласно типичным ситуациям (конфликтная и бесконфликтная) и избираются тактические приемы.

Если имеет место бесконфликтная ситуация, то правильным будет производство допроса при использовании таких приемов, как: ассоциативные связи, постановка конкретизирующих вопросов, постановка вопросов в хронологической последовательности. При этом важно продемонстрировать уважительное отношение к лицу.

При конфликтной ситуации главное место занимает установление психологического контакта с допрашиваемым, тактически приемами здесь являются использование иных доказательств по делу, создание убежденности лица в осведомленности следствия обо всех обстоятельствах, перекладывание ответственности на соучастников преступления или иных лиц, форсированный допрос, предъявление вещественных доказательств, разъяснение лицу уголовных и уголовно-процессуальных последствий совершения им преступлений, важности помощи следствию, сущности и значения судебных экспертиз и следов, изъятых при проведении иных следственных действий, допущение легенды.

Важным является и осмотр места происшествия. В ходе осмотра необходимо устанавливать мотив совершенного преступления. На него могут указывать различные надписи, символика, листовки, записки, графические изображения, которые должны быть изъяты. Даже при возникновении сомнений в назначении тех или иных предметов при производстве следственного действия необходимо изымать их и проводить комплексные исследования³.

Такие преступления могут совершаться и в сети Интернет, где местом преступления является страничка в социальной сети. Потому при выявлении признаков преступления сотрудники осуществляют скриншот страницы, после чего отправляют его на лингвистическую экспертизу.

В некоторых случаях экстремистская литература хранится на компьютере или ином мобильном устройстве. Поэтому целесообразно провести осмотр данного устройства с участием специалиста, при помощи которого возможно осуществить ее поиск и правильное изъятие.

³ Францифоров Ю. В., Шинкарук В. М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Правовая парадигма. 2019. Т. 19. № 2. С. 57–63.

Некоторыми авторами высказывается позиция об обязательном проведении освидетельствования задержанных лиц⁴, так как с его помощью возможно обнаружить на теле человека различные знаки, фотографии которых отправляются на исследование.

Таким образом, экстремизм представляет собой непосредственную угрозу для государства, общества и граждан. Для успешной борьбы с ним используются различные способы и методы, одним из которых является расследование и раскрытие преступлений экстремистской направленности специализированными следственными подразделениями, которые в процессе предварительного следствия используют процессуальные средства — следственные действия. Многие из них обладают особенностями, в связи с чем представляют предмет разностороннего исследования в целях выработки различного рода рекомендаций при их производстве.

К. В. Родько

(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)

Научный руководитель — М. Н. Манько

О значении предмета доказывания в уголовном процессе

Процесс установления истины по любому уголовному делу осуществляется путем доказывания определенных обстоятельств. Следует отметить, что в доказывании нуждаются лишь те обстоятельства, которые непосредственно связаны с совершенным преступлением, и те, которые способствуют принятию справедливого и обоснованного решения.

Предмет доказывания — своего рода основа уголовно-процессуальной деятельности, во многом определяющая ее сущность, именно поэтому этой тематике уделяют так много внимания как ученые-процессуалисты, так и законодатели.

Уголовно-процессуальная наука делит все исследуемые обстоятельства на три группы: первую составляют юридические факты, которые должны быть исследованы в целях принятия итогового решения по уголовному делу. Именно они определены в ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК РБ) как обстоятельства,

⁴ См., напр.: Яцкина И. А. Криминалистическая сущность преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, и особенности проведения следственных действий в процессе их расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2(14). С. 209–217.

подлежащие доказыванию. Во вторую группу входят юридические факты, установление которых способствует принятию лишь отдельных процессуальных решений. К третьей группе относятся обстоятельства, которые не несут самостоятельного юридического значения, — промежуточные факты. Тем не менее исследование этих обстоятельств также важно в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства, так как это необходимый этап на пути к установлению первых двух групп.

Статья 89 УПК РБ устанавливает обязательность доказывания следующих обстоятельств:

- наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;
- виновность обвиняемого в совершении преступления;
- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества.

При производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего предмет доказывания значительно шире. Учитывая, что круг этих обстоятельств выделен в самостоятельную часть статьи, законодатель обращает особое внимание на исследование этих фактов, так как это значимо для принятия законного решения о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности, предъявления обвинения, применения мер процессуального принуждения и др.*

Элементы предмета доказывания структурированы в определенной последовательности, что, по мнению многих процессуалистов, должно определять и последовательность исследования этих обстоятельств соответствующими органами.

Так, в первоочередном исследовании нуждаются главные факты: было ли деяние, влекущее уголовную ответственность, а также виновно ли лицо в его совершении. Только после выяснения этих обстоятельств есть необходимость установления размера причиненного вреда, а также обстоятельств, влияющих на степень уголовной ответственности, и др. В то же время выделение главных фактов никак не должно подменять принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела.

* Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие. Минск, 2005. 352 с.

Сопредельность этих двух уголовно-процессуальных явлений особенно заметна при производстве по уголовному делу в порядке ускоренного производства. Базовыми условиями применения процедуры ускоренного производства, согласно ст. 452 УПК РБ, выступает очевидность события преступления и неотрицание лицом, совершившим это деяние, своей вины. Толкуя буквально данную норму, установление первых двух обстоятельств, сформулированных в ст. 89 УПК РБ, уже позволяет принять соответствующее решение по уголовному делу в порядке ускоренного производства.

Однако при уменьшении круга обязательно устанавливаемых обстоятельств, когда умалется значение фактов, которые характеризуют лицо, не исследуются должным образом факты, способствовавшие совершению преступления, вероятность справедливого разрешения уголовного дела гораздо меньше.

Лицо, которое дало признательные показания, может и не знать об отсутствии состава преступления в своем деянии. Кроме того, признание лицом своей вины еще не свидетельствует о достоверности этих показаний, а заведомо ложное признание было всего лишь причиной, чтобы скрыть другое преступление или освободить от ответственности соучастников. Поэтому, если не обязать орган уголовного преследования в обязательном порядке доказывать данные обстоятельства, они так и останутся без внимания.

Таким образом, строго установленный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, является стартовой точкой расследования, он направляет и во многом ограничивает деятельность органов уголовного преследования и суда. Последовательность и обязательность изучения всех без исключения обстоятельств, независимо от очевидности события преступления или добровольного признания вины, способствуют принятию правомерного решения.

Д. В. Свешников

(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)

Научный руководитель — Ж. А. Шилко

Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы и решения

Доступность интернета обуславливает развитие и появление новых информационных технологий и коммуникаций, рост электронного биз-

неса и электронной коммерции. Изменение общественных отношений неизбежно приводит к появлению новых форм правонарушений и, как следствие, информационные технологии часто используются в преступных целях. Поэтому для противодействия киберпреступности остро стоит вопрос об использовании электронной информации в качестве доказательств при расследовании и судебном разрешении уголовных дел.

К сожалению, на сегодняшний день существует проблема, при которой белорусский законодатель, зафиксировав информацию как правовую категорию, не сделал пока того же в отношении электронной информации в уголовном процессе. И хотя такое понятие, как «электронные доказательства», уже нередко встречается на практике и активно используется в современной юридической литературе и научных публикациях, нормативного закрепления в белорусском законодательстве оно пока не получило.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь также не предусматривает электронную информацию в качестве отдельного вида источников доказательств. И это при том, что на практике и в гражданском, и в экономическом судопроизводстве электронные доказательства представляются и исследуются, как правило, в качестве письменных доказательств. Статус источника доказательств применим только к носителям электронной информации. Следовательно, встает вопрос допустимости такой информации в качестве доказательств при доказывании в уголовном процессе.

Существующий непосредственный порядок изъятия и приобщения к материалам проверок и уголовным делам электронной информации не урегулирован. Электронная информация ввиду своей специфики может быть добыта лишь в результате некоторых следственных действий: обыска, выемки, осмотра, в том числе и места происшествия, прослушивания и записи переговоров, проведения экспертизы.

Фактическое собирание и закрепление электронной информации в качестве доказательств также осложняется тем, что она представляет собой закодированные сведения, содержащиеся лишь на определенных материальных носителях и не воспринимаемые человеком непосредственно, что часто требует участия соответствующих специалистов. Кроме того, в ряде случаев при изъятии энергозависимых носителей информация может быть утрачена вследствие их отключения от электросети. В таких обстоятельствах необходимо предусмотреть альтернативную изъятию процедуру копирования такой информации на энергонезависимые носители.

Таким образом, современный этап развития общества требует правового закрепления понятия электронной информации, ее особого места среди видов источников доказательств. Необходима строгая регламентация порядка получения электронной информации, а также критериев ее оценки, при этом допустимость электронных доказательств не должна ставиться под сомнение из-за способа их представления. Судам следует оценивать каждое доказательство, в том числе и электронное, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, через взаимную связь со всеми представленными доказательствами по соответствующему делу, в их совокупности.

О. А. Лелекова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Б. Соколов

Тактические приемы преодоления конфликтной ситуации при допросе подозреваемого (обвиняемого)

Допрос — самое распространенное следственное действие при расследовании преступлений. Он заключается в получении и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для расследования преступления. В качестве допрашиваемых лиц могут выступать свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, эксперт, специалист.

В криминалистической литературе выделяют различные основания деления допроса, наибольший практический интерес представляет классификация в зависимости от характера складывающейся ситуации. Так, выделяют бесконфликтную и конфликтную ситуации допроса.

Бесконфликтная ситуация возникает тогда, когда интересы допрашиваемого и следователя совпадают, а также когда отсутствуют противоречия в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования.

Допрос потерпевшего или свидетеля обычно протекает в бесконфликтной ситуации, за некоторым исключением, например, если потерпевший пытается преувеличить из чувства мести материальный ущерб, или если свидетель дает ложные показания из-за желания помочь виновному, в силу дружеских или родственных отношений, избежать наказания или смягчить вину, или же из боязни мести, ситуация из бесконфликтной перерастает в конфликтную.

Чаще следователю приходится производить допрос в конфликтной ситуации, которая, как правило, возникает при допросе подозреваемого или обвиняемого, не желающего давать правдивые показания. Мотивами ложных показаний подозреваемых и обвиняемых могут быть страх перед наказанием, желание избежать ответственности, стыд, желание продолжать преступную деятельность, а также чувство ложно понимаемого долга, круговой поруки при совершении групповых преступлений. Следователю, стремящемуся получить полную и достоверную информацию, целесообразно выбирать и применять тактические приемы, которые обеспечат указанные цели.

Тактические приемы допроса в конфликтной ситуации по своему характеру и направленности могут быть представлены двумя группами: приемы эмоционального воздействия и приемы логического воздействия*.

К приемам эмоционального воздействия относятся: разъяснение положительных последствий чистосердечного признания вины, побуждение к раскаянию, воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого.

Приемы логического воздействия заключаются в демонстрации несоответствия показаний допрашиваемого действительности. К ним можно отнести предъявление доказательств, опровергающих показания подозреваемого или обвиняемого. Это можно сделать различными способами. Можно предъявить совокупность доказательств, что вызовет необходимость допрашиваемому лицу объяснить свою позицию под сильным воздействием комплекса взаимосвязанных доказательств. Иногда целесообразно предъявлять доказательства по нарастающей силе, тогда сопротивление лица постепенно будет ослабевать, а последнее доказательство будет казаться ему неопровержимым. Внезапное предъявление наиболее весомого доказательства приведет допрашиваемого в растерянность, что способно побудить его к даче правдивых показаний.

Кроме того, к логическим приемам воздействия можно отнести использование внешних противоречий в показаниях различных конфликтующих субъектов, а также использование противоречий в показаниях одного и того же лица.

Существует множество тактических приемов допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации. Однако реализация способов

* Соколов А. Б. Тактические приемы допроса подозреваемого в конфликтной ситуации // Мир закона. 2019. № 2. С. 50.

действий, рассмотренных в данной работе, окажет сильное воздействие на допрашиваемого и будет способствовать преобразованию конфликтной ситуации в бесконфликтную.

Д. С. Глушкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент М. В. Бондарева

Сигналетическая фотосъемка: история, проблемы и разрешение

Развитие науки и техники имеет значение для внедрения новых методов раскрытия и расследования преступлений, одним из которых в правоохранительной деятельности стало применение судебной фотографии.

Считается, что фотография берет начало в 1839 г., когда изобретатель Дагер сообщил о новом способе получения изображения в Парижскую академию наук. Спустя несколько лет фотография стала применяться в деятельности полиции. Позже в Швейцарии по заказу правительства фотограф Дюрхайм начал фотографировать бездомных, выполнив серию из 220 портретов, для того чтобы облегчить поимку и опознание бродяг. В России первые полицейские фотостудии были организованы в XIX в. при Бобринцовском и Тираспольском уездных управлениях полиции, вскоре они появились в Санкт-Петербурге и Москве.

Первоначально судебная фотография применялась в целях розыска и опознания преступников. Значимость фотографии для розыска оценивалась весьма высоко. В 1865 г. в журнале «Фотограф» было отмечено, что фотография является «очевидным доказательством» по уголовным делам, поскольку «точное изображение лица или вещи вернее самого подробного описания; а его можно получить только посредством фотографии»¹.

К преимуществам фотографии относятся: способность сохранять фиксируемые объекты такими, какими они существуют в реальности; быстрота процесса фиксации информации; возможность переноса с одного носителя на другой.

¹ Крылова Н. А. Из истории полицейской фотографии в России второй половины XIX — начала XX столетия. URL: <https://runivers.ru/doc/historical-journal/article/?ID=479527&JOURNAL> (дата обращения: 10.10.2020).

В XIX в. специализированных фотолабораторий было мало, фотосъемку преступников осуществляли в гражданских салонах, куда преступников доставляли под конвоем. Правил сигналетической фотосъемки не было, каждый осуществлял съемку так, как считал необходимым. В конце XIX в. А. Бертильон разработал правила сигналетической фотосъемки, которые были взяты на вооружение полицией многих стран. Он предложил использовать единые стандарты освещения, позы, положения камеры. Сигналетическая фотосъемка может точно отобразить черты преступника, который согласился в ней участвовать, не гримасничает, не искажает черты лица.

В XIX в. фотографии считали, что для точности отображения в любом преступнике нужно видеть человека, расположить его к себе беседой, после производить фотосъемку. Эта рекомендация актуальна и сейчас, тем более что в современном законодательстве сигналетическая фотосъемка, в отличие от дактилоскопической регистрации, не закреплена. Единая процедура фотографирования отдельных объектов на законодательном уровне не урегулирована, существуют только обобщенные нормы, которых следует придерживаться.

Обозначим некоторые существующие правила: недопустимы искажения внешности — лицо должно быть расположено прямо перед объективом фотокамеры, без поворотов, наклонов, которые могут приводить к перспективным изменениям пропорций; фотосъемка осуществляется фронтально, анфас; на лице не должно быть теней².

В практике применения сигналетической фотографии выявляют ряд проблем. Человек, не желающий участвовать в фотосъемке, может гримасничать, закрывать глаза и т. д., в результате на фото он оказывается с выражением лица, не присущим ему, «не похожим на самого себя». Перед сотрудником же стоит задача зафиксировать человека, какой он есть в реальной жизни, не разделяя живое лицо и фотоизображение. Есть мнение, что необходимо отвлечь фотографируемого от процесса, чтобы он сохранял непринужденное выражение лица, не напрягался.

По нашему мнению, эта проблема может быть решена с помощью видеозаписи, которую следует осуществлять с момента начала процедуры сигналетической фотосъемки. В этом случае, даже если фотографируемый будет препятствовать фотосъемке, его черты будут запечатлены с использованием видеозаписи, что поможет выявить отличительные

² Мельникова Д. Д. Фотография и ее применение в процессе расследования преступлений. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26382022>. (дата обращения: 08.10.2020).

характеристики конкретного лица, манеру поведения. Для этих целей в органах внутренних дел должен быть оборудован специальный кабинет с установленной видеокамерой.

Е. П. Нефедкина

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Т. В. Топчиева

Явка с повинной

Современное отечественное уголовное судопроизводство базируется на основных положениях, закрепленных в Конституции РФ. Важнейшие конституционные принципы устанавливают гарантии прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Согласно проекту федерального закона от 23 января 2019 г. № 631546-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предлагается внести изменения в УПК РФ в части оформления и представления заявления о явке с повинной или оформления соответствующего протокола только в присутствии защитника. В случае принятия заявления о явке с повинной или оформления соответствующего протокола без участия защитника должны применяться средства видеозаписи хода сообщения лица о совершенном им преступлении. В случае нарушения этих требований заявление или протокол о явке с повинной будут признаны недопустимыми доказательствами при рассмотрении уголовного дела.

Стройность и непротиворечивость норм уголовно-процессуального законодательства обеспечивается не только соответствием процессуальных институтов назначению и принципам уголовного судопроизводства, взаимообусловленностью процессуальных норм, но и появлением новых законодательных установлений, соответствующих духу времени и потребностям правоприменителя, направленных на устранение имеющихся в законодательстве противоречий и пробелов. Указанный выше проект федерального закона требует дальнейшего совершенствования в части согласования норм, регламентирующих возможность назначения защитника лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, а также возмещения процессуальных издержек на стадии возбуждения уголовного дела.

Э. Д. Горина

(Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. И. Ревенко

Проблемные вопросы сущности подписки о невыезде и надлежащем поведении

Сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в отобрании у лица, в отношении которого принято решение об избрании указанной меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, соответствующего письменного обязательства. А если подозреваемый (обвиняемый) откажется взять на себя такое обязательство?

Этим же вопросом задается К. Б. Калиновский: «Что же делать, если обвиняемый, подозреваемый не дает подписку, а заключение под стражу или домашний арест применить невозможно? Остается применить лишь обязательство о явке (статья 112 УПК РФ), которое не является мерой пресечения и неспособно обеспечить цели данного института»¹.

Р. Д. Лисицин отмечает: «дача согласия на что-либо может быть только процессуальным правом, но не обязанностью подозреваемого или обвиняемого. А отказ воспользоваться своим правом не может влечь для соответствующего субъекта наступление негативных последствий, тем более в виде избрания более строгой меры пресечения»².

Однако Конституционный Суд РФ высказал позицию о том, что отказ лица дать письменное обязательство может повлечь избрание другой, в том числе более строгой меры пресечения³.

Получается, что мотивы лица, дающего обязательство, предусмотренное подпиской о невыезде и надлежащем поведении, сводятся к опасению применения более строгой меры пресечения. Тогда закономерно возникает вопрос о том, какой же мерой пресечения она может быть заменена.

¹ Калиновский К. Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт : мат-лы III междунар. науч.-практ. конф., проводимой в Российской академии правосудия. М., 2014. С. 107.

² Лисицин Р. Д. Требуют ли нормы международного права согласия подозреваемого или обвиняемого на применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы? // Адвокат. 2013. № 1. С. 21.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 2232-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В. В. Горина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. А. Табаков

Запрет определенных действий как мера обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

Одной из тенденций в развитии отечественного законодательства выступает гуманизация репрессивного воздействия на участников уголовного судопроизводства, в частности на лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Находясь в поиске оптимальной модели решения поставленных перед предварительным расследованием задач, законодатель обращает внимание на модернизацию системы мер процессуального принуждения. Превалирующее значение в этом плане имеют меры пресечения как средства, обладающие самым мощным воздействием на личность. Вполне очевидно, что меры пресечения, выстроенные в первоначальной редакции УПК РФ, не в полной мере позволяют удовлетворить потребности современного уголовного судопроизводства. Руководствуясь таким посылом, законодатель дополнил ст. 97 УПК РФ новой мерой пресечения — «запрет определенных действий», которая начала применяться с 2018 г.¹ Подчеркнем, что новая мера пресечения, предусмотренная ст. 105¹ УПК РФ, сразу же была воспринята практикой. Об этом свидетельствуют статистические данные. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первые 8 месяцев действия ст. 105¹ УПК РФ органами следствия было направлено в суд 347 ходатайств об избрании запрета определенных действий, 301 из которых признаны обоснованными².

Отметим, что такая мера пресечения, как запрет определенных действий, не была принята в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, о чем, в частности, свидетельствует и пояснительная записка к проекту Федерального закона № 72-ФЗ. Однако запрет определенных действий представляет собой самостоятельное

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Форма № 1 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 10.10.2020).

средство обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В подтверждение данного положения можно привести точку зрения Н. В. Маликовой, которая обращает внимание, что «данную меру пресечения смело можно отнести к мерам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и признать ее появление очередным шагом в деле совершенствования правового института государственной защиты участников уголовного процесса»³.

Еще одним фактором, свидетельствующим о возможности использования запрета определенных действий в качестве средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, необходимо рассматривать содержание ч. 5 ст. 105¹ УПК РФ. Данная норма обязывает правоприменителя направлять копию постановления о применении рассматриваемой меры пресечения свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением их безопасности.

Одним из правовых барьеров в применении запрета определенных действий в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства может выступать формулировка п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, которая помимо угрозы участникам процесса закрепляет возможность уничтожения документов либо иным путем воспрепятствование производству по уголовному делу. Закон не дает нам разъяснений о том, как необходимо применять положения данной нормы — в совокупности или по отдельности. Практика реализации запрета определенных действий показала, что большинство следователей (около 90%) не применяло данную меру пресечения исключительно для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Допустимо считать, что определенное влияние на такое положение дел оказывает и формулировка п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. В связи с этим в указанной норме целесообразно определить самостоятельное основание для применения меры пресечения, связанное с оказанием посткриминального воздействия на участников уголовного судопроизводства. Такое изменение законодательства повлечет более широкое применение запрета определенных действий в рассматриваемых целях.

³ Маликова Н. В. Запрет определенных действий: новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4(54). С. 22.

Л. Ю. Лигай

(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Петровская

Обеспечение прав лиц, пострадавших от преступлений

Расследование преступлений — это урегулированная законом деятельность, которую осуществляют специальные субъекты, уполномоченные на то Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации для защиты своих и представляемых им прав и законных интересов. Субъектами данной деятельности являются должностные лица, а также физические и юридические лица, которые в установленном законом порядке наделены правами и обязанностями по осуществлению уголовно-процессуальных функций.

При расследовании преступлений участвующие лица преследуют свои интересы и цели. Например, когда совершено преступление, то обязательно будет нарушено право пострадавшего, будь это право на принадлежащую ему собственность или право на жизнь, честь и др. Когда у потерпевшего возникает желание восстановить свои нарушенные права и законные интересы или получить компенсацию за причиненный им вред, то данное лицо вступает в уголовный процесс. В момент, когда лицо становится его участником, согласно УПК РФ оно наделяется определенным кругом прав и обязанностей для осуществления цели. Перечень процессуальных прав участников уголовного процесса необходим для защиты прав, нарушенных преступлением.

В уголовном процессе потерпевший — это лицо, заинтересованное в исходе дела, вовлеченное в уголовный процесс для защиты своих нарушенных преступлением прав и законных интересов, а также их восстановления. Именно с этой целью УПК РФ предоставил потерпевшему возможность активного участия в расследовании, при этом наделив его правами, предусмотренными ч. 2 ст. 47 УПК РФ.

Под потерпевшим понимается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред. Это может быть также и юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и репутации. Соблюдение прав потерпевшего зависит от следующих факторов: во-первых, от знаний потерпевшим своих процессуальных возможностей; во-вторых, от его желания пользоваться процессуальным правом. Для того чтобы потерпевший мог выбрать наиболее необходимые, по его мнению, права для защиты своих интересов по

уголовному делу, должностные лица и государственные органы обязаны поставить его в известность о законодательно закрепленных возможностях реализации его прав.

В части 2 ст. 42 УПК РФ перечислены права потерпевшего, дающие ему возможность активно отстаивать свои права и законные интересы в различных стадиях уголовного процесса. Статьей 22 УПК РФ предусмотрено право потерпевшего на участие в уголовном преследовании, ст. 44 УПК РФ — право предъявлять требование о возмещении имущественного вреда и имущественной компенсации морального вреда.

Кроме того, в ст. 42 УПК РФ закреплены права и обязанности потерпевшего, но не обозначена последовательность признания гражданина таковым. Данный аспект образует проблему обеспечения прав потерпевшего от преступления. Порядок признания лица потерпевшим в настоящее время выглядит следующим образом: вызов лица для признания его потерпевшим; подтверждение его личности, составление протокола о признании потерпевшим; ознакомление с ним лица, в отношении которого составлен протокол; его подпись. При ознакомлении с протоколом лицу разъясняются его права и обязанности, если есть необходимость, то с потерпевшим проводятся следственные действия.

Полагаем, если такая процедура будет законодательно регламентирована, это позволит более полно обеспечивать права и законные интересы лиц, пострадавших от преступлений, своевременно информировать их об участии в процессе, а также о процессуальных полномочиях и способах реализации последних.

В. А. Горелова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. А. Шмидт

Сравнительный анализ оперативно-розыскного законодательства России, Казахстана и Украины

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» данный вид деятельности осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ).

Термин «оперативно-розыскные мероприятия» введен в юридический язык многих стран, но официально закрепленное определение понятия на законодательном уровне есть не везде. Так, определение понятия «оперативно-розыскное мероприятие» отсутствует в Законе Республики

Казахстан (далее — РК), но, в отличие от законодательства России, в Законе РК «Об ОРД» даны определения некоторых оперативно-розыскных мероприятий. При сравнении перечня ОРМ в законодательстве России и Казахстана необходимо отметить расхождение в их количестве: в России их 15; в Республике Казахстан — 24. В Законе Украины «Об ОРД» перечень оперативно-розыскных мероприятий отсутствует полностью.

Более того, обращает на себя внимание тот факт, что украинский законодатель установил практически двойственное правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности, так как многие полномочия, указанные в перечне прав подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, реализуются не только в соответствии с Законом Украины «Об ОРД», но еще в соответствии с главой 21 «Негласные следственные (розыскные) действия» Уголовного процессуального кодекса Украины.

В 2012 г. на Украине был принят новый УПК, в который впервые был включен институт негласных (розыскных) следственных действий, определяемых как действия, сведения о фактах и методах проведения которых не подлежат разглашению. Даже беглый анализ названий негласных следственных действий подтверждает наш тезис о сращивании оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Вторым нормативным правовым актом, который представляет для нас интерес, является УПК Республики Казахстан (далее — УПК РК). Принятый в 2015 г., он закрепил на законодательном уровне институт негласных следственных действий, под которыми понимаются действия, проводимые в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных УПК РК. В данном случае мы также можем констатировать, что как и в уголовно-процессуальном законодательстве Украины, все негласные следственные действия по законодательству Республики Казахстан были трансформированы из оперативно-розыскных мероприятий.

Проведенный анализ негласных (розыскных) следственных действий в законодательстве Украины и Казахстана позволил прийти к выводу, что по своему содержанию они полностью дублируют некоторые оперативно-розыскные мероприятия, вследствие чего выделение института негласных следственных действий в законодательстве этих стран является нецелесообразным. В законах должно быть четкое разграничение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, способствующее исключению двойственности правового регулирования.

Кроме того, трансформация оперативно-розыскных мероприятий в следственные действия ведет к тому, что оперативные сотрудники отказываются от проведения ОРМ, поскольку проведение аналогичных действий, но уже как негласных следственных действий, сразу порождает доказательства. Данное обстоятельство лишает оперативных сотрудников инициативности и наступательности в оперативно-розыскной деятельности.

Ю. Д. Садалский

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. В. Долгаев

Проблемы соблюдения конституционных прав при производстве осмотра мобильного телефона

Электронные носители информации имеют важное значение в уголовном процессе, поэтому законодатель установил особый порядок их изъятия. Речь идет об обязательном участии специалиста и понятых. Также в расследовании преступлений важную роль играет протокол осмотра предметов, а именно мобильного телефона лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении противоправного деяния. Однако в этой ситуации в законодательстве выявлены существенные недостатки.

Процессуально получение с электронного носителя содержащейся на нем информации оформляется протоколом осмотра предметов с учетом требований УПК РФ. На данном этапе серьезной проблемой является то, что при осуществлении этого следственного действия процессуальное лицо получает доступ ко всей хранящейся на устройстве информации, в том числе и содержащей сведения о частной жизни владельца. Здесь уже встает вопрос о законности таких действий. С одной стороны, УПК РФ не содержит требований получения судебного разрешения на производство осмотра мобильного телефона, хотя только суд вправе ограничивать права человека на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров и т. д. С другой стороны, в ряде случаев это является серьезным поводом для обжалования и заявления ходатайства об исключении такого вида доказательства, как протокол осмотра предметов (мобильного телефона), а ведь по некоторым делам на этом документе может основываться большая часть доказательственной базы.

Обратимся к судебной практике: в определении Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О/2018 указано, что при рассмотре-

нии уголовного дела суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов осмотров электронных носителей, содержащих сведения о текстах сообщений, мотивировав такой отказ отсутствием необходимости получения судебного решения.

Комментируя определение Конституционного Суда РФ, эксперты указали, что оно оставляет место для злоупотребления правом со стороны заинтересованных лиц и может ухудшить складывающуюся практику по разрешению ходатайств об исключении доказательств, полученных с нарушением закона.

Таким образом, для устранения ситуаций, связанных с нарушением закона при производстве осмотра мобильного телефона, предлагается дополнить ст. 176 УПК РФ «Основания производства осмотра» примечанием, связанным с необходимостью судебного разрешения на производство осмотра такого устройства.

М. В. Кучук

(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. А. Лаппо

Роль оперативно-розыскной информации в процессе нейтрализации противодействия раскрытию преступлений

Анализ результатов практической деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации демонстрирует, что лица, подготавливающие, совершающие либо совершившие противоправные деяния, в большинстве анализируемых случаев предпринимают меры по противодействию раскрытию и расследованию преступлений, стремясь максимально затруднить либо полностью воспрепятствовать проведению оперативно-розыскных мероприятий как на первоначальном, так и на последующих этапах.

Понимание процесса противодействия раскрытию преступлений приводит к заключению, что указанный феномен следует рассматривать как совокупность действий (бездействий), конечной целью которых выступает наступление таких последствий, при которых вероятность изобличения лиц, совершивших преступление, установления потерпевших, свидетелей и очевидцев, обнаружения следов и вещественных доказательств крайне затруднительно либо невозможно.

Противодействие заинтересованными лицами осуществляется обычно непрерывно: как на стадии подготовки и совершения противоправного деяния, так и после. Кроме того, действия, предпринимаемые для обеспечения конечных и промежуточных целей противодействия раскрытию преступлений, характеризуются системностью, целенаправленностью и многовекторностью, осуществляются в разное время, разнообразными средствами, в различной обстановке, что позволяет эффективно решать широкий перечень возникающих задач, тем самым достигая необходимого результата и используя минимальное количество имеющихся ресурсов.

Событие преступления как явление объективной действительности порождает образование совокупности связей с элементами внутренней и внешней среды, тем самым обуславливая возникновение оперативно-розыскной и криминалистически значимой информации, которая характеризует личность преступника, способ совершения преступления, используемые орудия преступления и т. д.

Важно отметить, что основным фактором, способным оказать положительное влияние на складывающуюся ситуацию, обеспечить оперативное сопровождение предварительного расследования надлежащего качества, а также прогнозирование и реализацию адекватных мер по нейтрализации противодействия раскрытию преступлений, является своевременное получение достоверных данных о преступлении, лицах, причастных к его подготовке, совершению либо сокрытию, свидетелях, а также иных сведений о лицах, фактах или событиях, находящихся в прямой или косвенной связи с событием преступления.

Кроме того, как свидетельствует правоприменительная практика, на всех этапах раскрытия преступлений и расследования уголовных дел возникает необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на получение таких данных, которые подтверждают, опровергают либо уточняют имеющуюся в распоряжении оперативного сотрудника информацию, позволяют оценить ее объективность и достоверность.

Обмен оперативно значимой информацией происходит в системе «источник информации — оперативный сотрудник». В общем случае появление нового объема исходных данных является случайным процессом, который обусловлен некоторой вероятностью возникновения сведений, представляющих оперативный интерес.

Достоверность сведений, содержащихся в нем, определяется надежностью источника, устойчивостью канала ее поступления и пере-

дачи между элементами системы, наличия промежуточных этапов, а также возможностью интерпретации содержащихся в ней сведений. Именно возможность качественной интерпретации поступающих сведений и определенный момент времени позволяют выбрать правильное организационно-тактическое решение, предложить порядок решения промежуточных и конечных задач, совокупность используемых при этом сил и средств вне зависимости от вида противодействия (простого или сложного).

Л. Н. Назаров

(Уфимский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. Р. Низаева

Проблемы выявления преступлений, совершаемых в сфере компьютерных технологий

В XXI в. роль информационной сферы очень высока. Она влияет на состояние всех компонентов безопасности России: экономической, оборонной, политической и пр. Информационные технологии существенно облегчают нашу жизнь, однако пропорционально их развитию растет и преступность. Злоумышленники в своей деятельности активно используют компьютерную технику и достижения науки в области кибернетики. Информационный прогресс привел не только к большим достижениям, но и к возникновению нового вида деяний — компьютерным преступлениям.

В настоящей публикации затронем новые, не всем известные способы совершения преступления с использованием компьютерных технологий, а также те способы, которые были усовершенствованы злоумышленниками и тем самым не потеряли актуальности.

Необходимо отметить, что объектом компьютерных преступлений, как правило, выступают общественные отношения по обороту информации через компьютерные сети посредством использования различных электронно-вычислительных машин (далее — ЭВМ), а также отношения по защите собственности, неотъемлемых прав и свобод на честь, достоинство и доброе имя и др. Предметом же является та или иная компьютерная система и информация, имеющаяся в них.

Способы компьютерных преступлений в зависимости от доступа к компьютерным средствам и системам принято подразделять на преступления:

— связанные с получением удаленного доступа к компьютерным средствам, технике и информационным системам путем использова-

ния компьютерной коммуникационной сети (локальной или глобальной — интернет);

— связанные с непосредственным доступом к компьютерным средствам и системам.

Предлагаем разграничить представленную выше классификацию по способу доступа или воздействия на компьютерные сети.

Способы, приемы и средства совершения преступлений с использованием удаленного доступа к компьютерным сетям:

1. Приемы и средства совершения преступления, связанные с сокрытием преступниками своих данных (действий) при использовании сети Интернет в целях незаметного и нерегистрируемого их использования.

Для сокрытия своего адреса преступники используют различные анонимные компьютерные сети и сервисы, специально созданные для этих целей.

В данном случае преступники используют такие средства сокрытия своих действий, как VPN-сервис (англ. Virtual Private Network — виртуальная частная сеть), The Onion Routin, TOR (луковая маршрутизация второго поколения). Они позволяют скрыть IP-адрес пользователя, XMPP-протокол (extensible Messaging and Presence Protocol) обмена мгновенными сообщениями, известный еще как Jabber-протокол, используемый для шифрования действий.

Кроме того, преступники широко применяют технологии шифрования (криптования) и обфускации (obfuscate — делать неочевидным, запутанным), а также так называемую бестелесную технологию, технологии Bootkit, Rootkit. При криптовании шифруется исполняемый код вредоносной программы, а при обфускации он приводится к виду, затрудняющему анализ и понимание алгоритмов его работы.

Бестелесные программы отличаются тем, что они действуют только в оперативной памяти ЭВМ и не сохраняются на постоянно запоминающих устройствах. Следовательно, пока та или иная компьютерная система включена, бестелесная программа выполняет свои вредоносные функции, но при отключении компьютера от питания данная программа сотрется из памяти оперативного запоминающего устройства.

Технология Bootkit применяется в целях сокрытия от антивирусного программного обеспечения вредоносного кода, а также для получения максимальных привилегий в системе.

Технология Rootkit, в отличие от Bootkit, предоставляет лицам, ее использующим, максимальные полномочия пользователя. Помимо это-

го, данный набор программ скрывает вредоносную активность в системе (сетевые подключения, процессы, файлы).

Существуют легальные программы, которые предоставляют возможность удаленного доступа к компьютерным системам. Речь идет о таких программах, как RMS, Ammyu Admin, TeamViewer, LiteManager и др. Они предоставляют возможности администрирования системой, а антивирусное программное обеспечение определяет их как менее критичные и условно опасные¹.

Помимо перечисленных выше используются новые либо модернизированные программы-вирусы, программы-черви, а также троянские программы, которые не определяются антивирусом компьютера.

Вирусы и черви могут саморазмножаться и распространяться по локальным ресурсам компьютера. Но их существенное отличие заключается в том, что червь создает единственную копию своего кода, и данный код самостоятелен, а вирус же, напротив, не является самостоятельным и внедряет свой код в другие файлы.

Помимо этого, злоумышленники часто совмещают функции указанных программ в одной. Например, создается программа, обладающая функциями программы-вируса, программы-червя и троянской программы одновременно². Троянские программы не создают копии своего кода и неспособны к самовоспроизведению. Они имеют свои виды. Так, программы-шпионы (Trojan-Spy) предназначены для ведения электронного шпионажа за пользователем, в том числе для перехвата вводимых с клавиатуры данных, изображений экрана, списка активных приложений. Программы-банкеры (Trojan-Banker) создаются в целях поиска и копирования пользовательской информации, относящейся к банковским счетам, системам электронных денег и пластиковым картам. Программы-шифровальщики (Trojan-Ransom) модифицируют пользовательские данные на компьютере либо блокируют работу компьютера с целью получения выкупа за восстановление доступа к информации. Программы для удаленного управления (Trojan-Backdoor) обеспечивают скрытое удаленное управление компьютером и полный доступ к пользовательской информации. Программы-загрузчики (Trojan-Downloader, Trojan-Dropper) осуществляют загрузку и установку на компьютер вредоносных программ и их новых версий. Програм-

¹ Полубинская С. В. Киберпреступления на арт-рынке // Юридическая наука и техника. 2018. № 9. С. 28–30.

² Гриб Г. В., Тюнис И. О. Криминалистика и цифровые технологии // Рос. следователь. 2019. № 9. С. 21.

мы для эксплуатации программных уязвимостей (Exploit) эксплуатируют уязвимости программного обеспечения пользователя. Современные троянские программы сочетают в себе свойства нескольких видов одновременно, что позволяет наиболее эффективно похищать ту или иную информацию.

2. Способы, связанные с осуществлением несанкционированного доступа через компьютерные атаки на локальные сети.

В Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 51275-2006 дано следующее определение компьютерной атаки: «Под компьютерной атакой понимается целенаправленное несанкционированное воздействие на информацию, на ресурс автоматизированной информационной системы или получение несанкционированного доступа к ним с применением программных или программно-аппаратных средств».

Компьютерные атаки на локальные сети бывают следующих видов:

— внешняя атака на сетевую инфраструктуру организации либо на компьютерные системы, которым разрешено удаленное подключение к локальной сети;

— внутренняя атака в пострадавшей организации с участием ее работников;

— комбинированная атака, которая совмещает в себе и внешнюю и внутреннюю атаку на ту или иную сеть.

Несмотря на то что данные атаки осуществляются удаленно, для проведения атаки изнутри злоумышленникам необходимо предварительно внедрить код вредоносной программы, с помощью которой осуществляется удаленный доступ. Как правило, внедряет данный код лицо, имеющее доступ к компьютерной системе, кем обычно является сотрудник организации.

Способы совершения преступлений, связанных с непосредственным доступом к предмету преступления:

1. Преступники используют предварительно подготовленные электронные устройства и программы, а также более сложные по строению аппаратно-программные комплексы.

Устройства и программы могут быть как достаточно простыми (например, устройство, скрыто устанавливающееся в разрыв интерфейса клавиатуры для перехвата нажатия клавиш), так и более сложными (например, компьютерное устройство размером с USB-флеш-накопитель с собственным сетевым адаптером и установленной специальной программой удаленного управления).

К аппаратно-программным комплексам относятся бот-фермы. Эта компьютерная система эмулирует работу устройств с возможностью подключения к сети Интернет. Такие системы используются для массовых кампаний распространения вредоносного программного обеспечения на мобильные устройства под управлением ОС Android посредством sms-рассылки либо для DDoS-атак.

Существует компьютерная система Black Box, которая представляет большую угрозу банковским системам. Такой комплекс является, по сути, мини-компьютером со специальным программным обеспечением, который подключают к диспенсеру (механизму выдачи денег) вместо штатного компьютера, расположенного в сервисной зоне банкомата. После этого управление банкоматом может осуществляться с помощью технологий беспроводной передачи данных, например, со смартфона.

2. Преступники получают несанкционированный доступ к сетевым ресурсам разработчика легальных программ. Далее они включают вредоносный код в легальные программы разработчика и распространяют их различными путями, чаще всего это распространение программ через сторонние, неофициальные сайты.

В других случаях вовлечение потерпевшего в той или иной степени является необходимым условием доведения преступных намерений до конца. Непосредственная эксплуатация уязвимостей человеческого фактора предусматривает прямое общение с потерпевшим с применением навыков социальной инженерии, т. е. системы психологических приемов и методов, склоняющих потерпевших к совершению определенных действий в интересах преступников, например, к разглашению уникального кода, присланного в sms-сообщении для авторизации на сетевом ресурсе, либо к самостоятельной загрузке программы удаленного администрирования на свой компьютер и предоставлению реквизитов доступа к нему злоумышленнику.

В заключение отметим, что с развитием компьютерных технологий, средств криптографии параллельно развиваются и способы компьютерных преступлений, сопряженных с несанкционированным доступом к компьютерным средствам и системам.

К. С. Никитина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Б. Соколов

Проблемы осмотра средств сотовой связи при расследовании преступлений, совершаемых дистанционно

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что потенциалы современных технических средств значительно возросли, их применение является основной составляющей жизнедеятельности современного человека. Среди таких устройств центральное место занимают средства мобильной связи. В практической деятельности часто возникает необходимость производства осмотра телефона, в памяти которого может содержаться значимая для расследования информация (сведения о входящих и исходящих звонках, сведения из «записной книжки», заметки, сообщения (sms и др.), фотографии, аудио-, видеозаписи и др.).

Специфика осмотра сотовых телефонов по уголовным делам о «телефонных» преступлениях, совершаемых дистанционно, обусловлена рядом тактических особенностей и правовым режимом производства данного следственного действия. Рассмотрим названные аспекты подробнее.

Исходя из норм УПК РФ осмотр телефона осуществляется по правилам осмотра предметов (ст. ст. 176, 177, 180 УПК РФ). Сегодня средство мобильной связи чаще всего становится не предметом преступного посягательства, а средством его совершения. Учитывая сказанное, представляет интерес не сам предмет с его внешними индивидуальными характеристиками, а информация, хранящаяся в его памяти. Целесообразно определить порядок работы с криминалистической точки зрения и в соответствии с нормами УПК РФ.

Одной из проблем, с которой сталкивается следователь, является необходимость обеспечения участия специалиста при осмотре средства сотовой связи. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством порядок работы с электронными носителями информации предусматривает обязательное привлечение специалиста при их изъятии и копировании, если поступило ходатайство законного владельца*. Однако в практической деятельности отсутствует единое понимание данного требования. Аргументацией выступает мнение о том, что при осу-

* Третьякова Е. И. Мобильный телефон как источник криминалистически значимой информации // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 3(13). С. 49–51.

ществлении изъятия электронных носителей информации, в том числе мобильных телефонов, нет потребности в использовании специальных знаний, она возникает лишь при непосредственном копировании информации.

Осмотр телефона и его содержимого происходит на рабочем этапе осмотра. Изъятые телефоны подлежат упаковке. При включенном мобильном телефоне следователю необходимо решить вопрос о процессуальном статусе поступающей после изъятия телефона информации в виде входящих телефонных звонков и сообщений. В законе не закреплено, какой характер носит информация, получаемая со средств мобильной связи.

В ситуации, когда телефон выключен (заблокирован PIN-кодом), для разблокировки следователю необходима помощь соответствующего специалиста по эксплуатации систем мобильной связи и компьютерного оборудования.

Помимо самого устройства не исключается блокировка SIM-карты. Ее разблокировка происходит путем введения PIN-кода или PUK-кода, которые содержатся в базе данных оператора мобильной связи. Их получение возможно с помощью направления следователем запроса в соответствующую организацию, но нужно учитывать, что на это потребуется определенное время.

На практике сложилась ситуация, при которой осмотр абонентских устройств не предполагает вынесения специального судебного решения. По нашему мнению, это целесообразно, так как позволяет своевременно предотвращать преступления, а получение разрешения затягивается, что ставит под угрозу расследование. Также возникает проблема злоупотребления правом со стороны заинтересованных лиц, что может нанести вред гражданину. Мы считаем, этот вопрос решается введением ответственности дисциплинарного или материального характера по отношению к сотрудникам оперативных и следственных органов.

Таким образом, осмотр средств сотовой связи является значимым действием для получения информации о преступлении. Однако имеющиеся в настоящее время проблемы нередко становятся причиной для следственных ошибок и нарушений конституционных прав граждан. Их устранение возможно только путем изменения законодательства.

Д. Б. Бадмаева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Серов

Безопасность или угроза свободе: зачем обществу система распознавания лиц

Существующие в настоящее время системы видеонаблюдения, предназначенные для распознавания лиц, могут играть значимую роль в формировании банков данных оперативно-розыскного назначения. Ими оборудуются торговые и офисные центры, государственные и муниципальные учреждения, рынки, магазины, торговые площадки и различные общественные места. С их помощью могут фиксироваться отдельные моменты подготовки и совершения преступлений, а также лица, представляющие оперативный интерес.

Как любая социальная проблема, система распознавания лиц порождает конфликт двух общественных интересов: чувства безопасности и права на конфиденциальность. Сторонники внедрения данной системы уверены: важно задействовать все инструменты борьбы с преступностью.

В России внедрение данной технологии на улицах городов и в общественном транспорте началось в 2017 г. Первой тестовой площадкой была выбрана Москва. В столице к системе распознавания лиц подключили более 3 тысяч камер из 160 тысяч. Система способна в режиме реального времени установить личность, пол и возраст человека, попавшего в объектив камеры.

В 2017 г. благодаря системам видеонаблюдения было задержано на 14% преступников больше, чем в 2016 г. По данным МВД России, за два года тестирования камер с системой распознавания лиц сотрудники ведомства задержали 90 человек. В метро благодаря системе распознавания лиц ежемесячно задерживают 5–10 подозреваемых (без увеличения личного состава полиции). Вспомним дело о краже картины Куинджи из Третьяковской галереи. Задержать злоумышленника в короткие сроки удалось благодаря камерам видеонаблюдения, а уже на следующий день картину вернули в музей. В прошлом году руководство МВД России сообщило, что технологии тестирования в Москве позволило снизить число разбоев на 38,4%, а грабежей — на 36%.

Внедрение «умного видеонаблюдения» помимо раскрываемости преступлений, розыска скрывшихся лиц, предупреждения террористи-

ческих угроз, повышения безопасности на улицах города влечет за собой определенные риски:

1) утечку данных. Единый центр хранения и обработки данных (ЕЦХД) рано или поздно может стать объектом хакерской атаки. В открытый доступ попадут данные о передвижениях людей и о посещаемых ими местах;

2) недостаток нормативной правовой базы. В действующем российском законодательстве пока нет единого кодифицированного акта, регулирующего деятельность по организации и осуществлению видеонаблюдения, использованию биометрических данных;

3) установление тотальной слежки за гражданами. Камеры городского видеонаблюдения не содержат и не анализируют персональные данные горожан. Система не знает, является ли тот или иной человек правонарушителем. Она не считает лицо человека: она формирует для каждого изображения набор цифр, который сравнивается с наборами цифр из базы правоохранительных органов.

Таким образом, внедрение систем распознавания лиц уместно на государственном уровне при условии контроля и сличения снимков с базой лиц, на которую у государства есть права или согласие граждан. Ведь система распознавания лиц позволяет существенно сократить уличную преступность, повысить раскрываемость и оперативно идентифицировать преступника. Благодаря использованию системы распознавания лиц круг подозреваемых может быть сужен за считанные секунды. Помимо этого, «умные» камеры являются эффективным инструментом предупреждения террористических угроз.

В. А. Бессонов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Д. В. Зенькин

Социальные и правовые гарантии сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел

Для сферы правоохранительной деятельности разработано большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих должностное положение сотрудников оперативных подразделений. «Правовой статус» является собирательным понятием и включает в себя сразу несколько категорий: права и свободы, закрепленные в множественных нормативных актах; обязанности сотрудника правоохранительных ор-

ганов, которые определяют и характеризуют выполняемую им деятельность; ответственность сотрудника при выполнении им своих должностных обязанностей.

Объектом исследования выступает сфера правоотношений, связанных с правовым статусом сотрудников ОВД. Предмет изучения представляют конкретные права сотрудников правоохранительных органов, связанные с их трудовой и служебной деятельностью. При изучении правовой основы деятельности оперативных сотрудников можно столкнуться с тем, что все закрепленные права и обязанности, формирующие правовой статус, делятся на две категории: социальные и правовые гарантии.

Под термином «социальные гарантии» понимается совокупность обеспечительных мер социальной защиты для определенных категорий лиц. Деятельность оперативных подразделений ОВД ежедневно связана с непосредственной опасностью и вредом для жизни и здоровья сотрудника. Оперативные сотрудники по роду службы едва ли не каждый день контактируют и взаимодействуют с лицами, представляющими общественную опасность.

Под правовыми гарантиями понимается особая совокупность специальных нормативных правовых средств, которые обеспечивают неуклонное исполнение требований права и закона в целом. Правовые гарантии являются инструментарием оперативного сотрудника в моменты осуществления им своей профессиональной служебной деятельности. В первую очередь, они выступают как закрепленное законом средство восстановления и реализации прав*. Данная категория позволяет определить весь перечень служебных полномочий, которыми способен руководствоваться оперативный сотрудник как при взаимодействии с гражданами, так и при выстраивании своих отношений внутри подразделения. Формируя правовой аспект деятельности оперативного сотрудника, законодатель сделал большой упор на его положение внутри самой системы ОВД, стараясь детально регламентировать вопросы оплаты его труда, защиты основных конституционных прав, трудового дня.

Важно обратить внимание, что нормальная продолжительность служебного времени для сотрудника органов внутренних дел не может превышать 40 часов в неделю, а для сотрудника женского пола, проходящего службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологи-

* Бучакова М. А., Дизер О. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3(70). С. 16.

ческими условиями, в том числе отдаленных, — 36 часов в неделю. Для сотрудника устанавливается пятидневная служебная неделя. Деятельность сотрудника оперативных подразделений часто не укладывается в рамки, установленные положениями ст. 53 ФЗ «О службе в органах внутренних дел». В результате чего внутри оперативных подразделений происходит систематическая переработка, которая не всегда фиксируется и компенсируется.

В целях решения данной проблемы мы предлагаем рассмотреть такой вариант, как введение на обязательной основе внутри подразделений системы табелирования рабочего дня сотрудников. Принцип действия данной системы заключается в фиксации времени начала и фактического окончания рабочего дня сотрудника посредством использования специальных технических средств. С помощью информационной фиксации по окончании квартала или трудового месяца можно будет наглядно изучить ситуацию в отношении каждого сотрудника в вопросе его трудовой деятельности, что позволит точно определить размер социальных компенсаций в виде выплат или предоставлении дополнительных дней отпуска.

В. Ю. Якубовская

(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)

Научный руководитель — В. В. Юрченко

Сущность управленческого решения в контексте раскрытия преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел

Процессы развития белорусской государственности продолжают оказывать влияние на различные сферы жизнедеятельности общества и страны. Из содержания статьи 1 Конституции Республики Беларусь следует, что формирование правового государства является одной из приоритетных задач государства. В то же время проводимым социально-экономическим преобразованиям сопутствуют определенные негативные проявления, в частности, преступность в различных ее формах.

Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» на органы внутренних дел возложен широкий спектр задач, успешное выполнение которых, по мнению законодателя, позволит в определенной степени минимизировать воздействие негативных факторов на общественные процессы.

Эффективная реализация указанных задач невозможна без нормального функционирования системы ОВД адекватно меняющейся обстановке, в том числе в процессе раскрытия преступлений и оперативного сопровождения расследования уголовных дел. Одним из основных направлений улучшения деятельности указанной системы является совершенствование процесса управления при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, принятие на основе имеющейся оперативно-розыскной информации соответствующих управленческих решений, задействование минимального количества сил и средств для достижения максимально возможного результата в конкретных условиях.

Система ОВД функционирует в условиях многофакторной внешней среды, причем критерии оптимизации самой системы весьма размыты, поскольку даже конкретная цель существования системы может быть подменена отдельными задачами, которые должны быть решены в конкретный момент времени. При этом несомненно, что управленческое решение, принимаемое в конкретной оперативной обстановке, обусловлено конечными и промежуточными целями, а также совокупностью задач, подлежащих своему разрешению по существу. Такие задачи не могут быть определены раньше, чем установлены цели и их приоритетность. Именно на основе конечных и промежуточных целей, исходя из складывающейся оперативно-розыскной ситуации, ставятся частные, детальные, оперативные и стратегические задачи.

Процесс принятия управленческих решений в ходе раскрытия преступлений и оперативного сопровождения расследования уголовных дел в общем случае представляет собой ряд последовательных этапов: 1) возникновение проблемы; 2) анализ поступившей и имеющейся информации, детерминирующих факторов внешней и внутренней среды; 3) разработка решения индивидуально руководителем оперативного подразделения либо лицом, наделенным правом принятия решения; 4) принятие решения и его реализация; 5) проверка исполнения.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь должностные лица ОВД всех уровней несут уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за деятельность подчиненных им подразделений и отдельных сотрудников. При решении задач и реализации функций по раскрытию преступлений начальник ОВД в необходимой мере использует помощь других должностных лиц ОВД, однако только он несет персональную ответственность за целесообразность принятых решений, их правильность и обоснованность, эффективное использова-

ние сил и средств, а также за результаты выполнения поставленных задач по раскрытию преступлений.

При этом в полной мере соблюдается принцип централизации управления, поскольку для достижения общей социально полезной цели (борьбы с негативными общественными проявлениями) требуются согласованные усилия всех подразделений ОВД.

Таким образом, централизация управления ОВД проявляется в объединении действий подчиненных одним лицом, уполномоченным принимать соответствующее решение и концентрировать совместные усилия для достижения общей цели в контексте осуществления раскрытия преступлений и оперативного сопровождения расследования уголовных дел.

Е. А. Шумкова

(Уфимский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. Р. Низаева

Бесконтактный способ незаконного оборота наркотических средств: проблемы выявления и раскрытия

Схема и механизм совершения большинства преступлений были подвержены кардинальным изменениям в связи с развитием науки и модернизацией технических средств, в том числе благодаря внедрению в повседневную жизнь информационной сети Интернет и современной системы сотовой связи. Исходя из этого многие преступные группы начали активно использовать данные достижения в своей преступной деятельности.

На сегодняшний день наиболее опасной является взаимосвязь организованной преступности с такими видами преступлений, как коррупция, легализация (отмывание) денежных средств, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. И лишь на межгосударственном или международном уровне возможно осуществлять эффективную и результативную борьбу с ними.

Сбыт наркотических средств «из рук в руки» практически перестал существовать и популярен среди наркосбытчиков в единичных случаях. В настоящий момент для распространения наркотических средств наиболее успешно используются бесконтактные способы сбыта наркотиков, при которых применяются современные электронные средства связи (со-

товая связь, ресурсы интернета, электронные платежные системы, программы мгновенного обмена сообщениями и т. п.)¹.

В целях увеличения числа наркопотребителей участники наркобизнеса все активнее используют интернет, что позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей, организовывать так называемый региональный маркетинг. Серьезную опасность представляют специализированные форумы в социальных сетях, темы которых посвящены употреблению наркотиков. На них происходит наиболее интенсивный обмен опытом среди наркозависимых лиц о способах производства, культивации, приема наркотических средств, местах приобретения, а также о правилах поведения в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Одной из причин сложившейся неблагоприятной ситуации в данной сфере является реализация наркотических средств бесконтактным способом, посредством их передачи через тайники, расчетов с использованием различных электронных платежных систем, криптовалюты (например, Bitcoin), что стало возможным за счет технических возможностей ресурсов интернета и радиоподвижной сотовой связи. Общеизвестно, что в настоящее время использование указанных способов распространения наркотиков приобрело широкий размах на территории всей страны. Это обусловлено не только активной рекламой в интернете, но и возможностью быстрого и легкого обогащения. Особенно ярко это нашло отражение в молодежной среде, где остро ощущается отсутствие постоянного источника заработка, что, в свою очередь, выступает движущей силой при решении вопроса заработка денежных средств, и затем, как следствие, вовлечение в преступную сеть новых клиентов².

Сегодня наиболее популярным способом распространения наркотических средств является бесконтактный способ, который осуществляется через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Благодаря значительным масштабам данной сети сфера сбыта наркотиков существенно расширилась. Создаются специализированные форумы, на

¹ Морозов А. В. О проблемах борьбы с распространением новых синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 1(37). С. 22–31.

² Батыршин И. И., Корчагин О. Н., Чирков Д. К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16–21.

которых обговариваются способы изготовления, место приобретения и приема наркотических средств. Посредством специальной системы тайников («закладок») производится передача наркотических средств, а с помощью различных электронных платежных систем осуществляется оплата — именно по такой схеме действуют сбытчики и покупатели, для того чтобы избежать личного контакта. Организаторов данных преступлений установить достаточно сложно, так же как и курьеров и «закладчиков», которые являются участниками преступных групп непродолжительное время. Однако если сам организатор лично раскладывает «закладки», то вероятность его задержания повышается.

Следует отметить, что оборот наркотических средств через сеть Интернет носит специфический характер в силу новых методов, схем и средств сокрытия, которые нехарактерны для других преступлений. Вследствие появления разнообразных психоактивных веществ, отличающихся по своему химическому составу от известных наркотиков, осложняется раскрытие и расследование таких преступлений. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе в сети Интернет.

В процессе расследования данных преступлений самым главным объектом поиска является информация, которая свидетельствовала бы о направленности умысла на приобретение или сбыт наркотиков. Она может выражаться в виде переписки приобретателя и сбытчика, номеров телефонов, электронных карт для перевода денег.

Последовательность действий преступных группировок начинается с размещения в сети Интернет объявления о торговле наркотиками. Затем заинтересовавшийся данным предложением покупатель связывается с лицом, предлагающим приобрести у него наркотические средства, уточняя при этом подробности сделки, и производит оплату посредством электронных платежных систем. Далее продавец отправляет приобретателю место нахождения «закладки» в форме sms-сообщения через сеть Интернет.

Первоначальный этап расследования включает в себя, как правило, обыск по месту работы или жительства подозреваемого. После прибытия на место производства следственного действия необходимо обеспечить сохранность информации, которая находится на изъятых жестких дисках компьютеров, так как она будет иметь доказательственное значение. В случае невозможности получения информации через подозреваемого (например, он отказывается сотрудничать), возможно

ее получить у владельцев сайта. Однако согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ ограничение права граждан на тайну «иных сообщений» возможно только по решению суда.

В настоящее время ч. 7 ст. 185 УПК РФ регламентирует, что при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка. На практике при производстве данных действий возникают трудности, так как заинтересованные лица имеют возможность удалить интересующую правоохранительные органы информацию до вынесения судом соответствующего решения, а владельцы сайта не обладают техническими возможностями ее получения. При этом изъятие и осмотр электронного носителя информации производятся с участием специалиста, что закреплено в нормах УПК РФ (ч. 9¹ ст. 182, ч. 3¹ ст. 183). Специалист осуществляет копирование исходной информации на другие электронные носители, правильно и грамотно производит выемку электронных носителей информации и обеспечивает их надлежащее хранение.

Стоит учитывать, что при расследовании указанных преступлений большинство доказательств возможно получить лишь в течение первых двух суток. В случае невозможности собирания доказательственной базы в данные сроки позже получить ее достаточно сложно, а в некоторых ситуациях невозможно³.

Важным этапом в процессе расследования является истребование у операторов сотовой связи информации о входящих и исходящих звонках с абонентских номеров участников преступной группы (организаторов, «диспетчеров», «закладчиков»), о поступлении денежных средств на счета данных абонентов, а также осуществление осмотра карт памяти, SIM-карт, принадлежащих лицам, подозреваемым в совершении данных преступлений.

Кроме того, необходимо запросить сведения об арендаторах мест в телекоммуникационной сети под сайты, о статистике соединений, осуществляемых для пополнения и обновления сайтов, а также информацию о том, кто вносит плату за арендуемые места.

Деятельность преступных сообществ, занимающихся незаконным сбытом наркотиков, носит преимущественно межрегиональный, а в ряде случаев и транснациональный характер. Как правило, органи-

³ Павличенко Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности. М., 2016. С. 186.

затор всей преступной деятельности и лица, поставляющие наркотики, находятся за пределами границ определенного региона или России, а непосредственные закладчики и сбытчики располагаются в конкретном регионе, где и осуществляют свою незаконную деятельность. Помимо этого, непосредственные сбытчики и организаторы общаются исключительно через сеть Интернет посредством переписки, при этом не контактируя.

Большое значение приобретает эффективный и качественный контроль со стороны пограничных войск на путях международных сообщений, так как именно эти органы способны выявлять и пресекать большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, что в свою очередь будет обеспечивать безопасность всего государства. Для выявления деятельности организованной преступной группы, занимающейся незаконным оборотом наркотиков, важно отнестись с ответственностью к выбору комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Первоочередное действие должно заключаться в установлении местонахождения компьютера, с помощью которого осуществляется контакт между организатором и сбытчиками. Сделать это достаточно сложно, так как технологические возможности оперативных подразделений на сегодняшний день несоизмеримы тем, которые используются преступными группами. Кроме того, большую часть мероприятий необходимо проводить на территории иного государства. Исходя из данной проблемы, сотрудники, которые осуществляют борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, должны быть тактически, юридически и организационно грамотны, располагать большим количеством времени для решения таких задач.

Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» закрепил новое оперативно-розыскное мероприятие — «получение компьютерной информации». Именно это ОРМ является первоочередным при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Наряду с тем, что способы совершения данных преступлений носят преимущественно дистанционный характер, растет оборот новых и неизвестных видов наркотических средств, которые получили название «дизайнерские наркотики». Критически увеличивается рост числа наркосбытчиков и лиц, потребляющих данные наркотики, особенно из чис-

ла молодого населения страны, а также возрастает объем произведенной наркотической продукции.

Подводя итог, можно сказать, что развитие сети Интернет значительно увеличило число ее пользователей. Эта сфера становится все более привлекательной для участников преступных групп, осуществляющих сбыт наркотических веществ, и если не противодействовать этому, интернет станет мощнейшим инструментом сбыта наркотиков, а также пропаганды терроризма, экстремизма, употребления наркотиков в России. Принимаемые меры должны носить комплексный характер, основываться на оперативной составляющей, совершенствовании действующего законодательства, сочетать наработанную практику противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ в интернете с организацией действенной первичной профилактики и разъяснительной работы.

Е. С. Ковалевский

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — А. Г. Желобкович

Оперативно-розыскные ситуации при выявлении (раскрытии) взяточничества

Взяточничество — одно из наиболее распространенных злоупотреблений, связанных с корыстным использованием должностным лицом своего служебного положения, представляет серьезную опасность для общества. Безнаказанное совершение взяточничества является мощным дестабилизирующим фактором, подрывающим авторитет органов государственной власти, что обуславливает снижение доверия к ним со стороны населения и эффективности их деятельности. Поэтому в деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями задача по предупреждению, выявлению и пресечению взяточничества оказывается первостепенной.

Сотрудники данных подразделений обладают широкими полномочиями в сфере проведения оперативно-розыскных мероприятий. Начальным этапом процесса принятия решения о проведении любого ОРМ является анализ ситуации в целях получения требуемой информации. Только путем анализа сложившейся к моменту принятия решения ситуации можно определить необходимость, направленность и «точки приложения» тактического воздействия.

Большое практическое значение имеет классификация оперативно-розыскных ситуаций, согласно которой они делятся на следующие:

— по времени возникновения (начальные, промежуточные и конечные);

— по возможности достижения желаемого результата (благоприятные и неблагоприятные);

— по степени повторяемости (типичные и специфичные);

— по характеру и степени противоборства (бесконфликтные и конфликтные: двусторонние и многосторонние, строгого и нестрогого соперничества);

— в зависимости от времени принятия решения (например, требующие немедленного реагирования и дающие возможность продумать решение, подготовиться к проведению ОРМ);

— требующие тщательной, длительной разработки решения, а также подготовки проведения ОРМ*.

В зависимости от квалификации действий взяточников различают типичные оперативно-розыскные ситуации задержания взяткополучателя, взяткодателя, подстрекателя к даче взятки, группы взяточников.

Оперативно-розыскные ситуации принятия решения о проведении ОРМ при выявлении и пресечении взяточничества можно классифицировать в зависимости от времени передачи взятки относительно совершаемых или совершенных действий в интересах взяткополучателя. Дача — получение взятки может осуществляться как до выполнения определенных действий в интересах взяткодателя, так и после. Вторая оперативно-розыскная ситуация является более сложной, поскольку успешная организация задержания взяточника с поличным предполагает помимо установления всех обстоятельств передачи взятки совершение обусловленных взяткой действий.

Характерным признаком оперативно-розыскных ситуаций по делам о взяточничестве является высокая вероятность возникновения проблемных ситуаций в результате неполноты исходных данных и трудности установления дополнительной информации, что определяет первоочередную задачу по разработке алгоритмов преодоления проблемных ситуаций. Другая отличительная черта заключается в наличии неблагоприятных ситуаций, которые характеризуются целенаправленным противодействием со стороны взяточников и лиц, связанных с ними.

* *Теория оперативно-розыскной деятельности* : учебник / Ю. С. Блинов [и др.] ; под ред. К. К. Горяинова [и др.]. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008. 848 с.

Способ передачи взятки при оперативно-розыскных ситуациях, возникающих во время проведения тактической операции «задержание взяточников с поличным», может быть непосредственным и опосредованным.

В заключение отметим, что принятие решения о проведении ОРМ происходит в типичных оперативно-розыскных ситуациях, которые можно классифицировать в зависимости от:

1) источника получения информации (оперативные источники, заявления граждан, материалы проверки или уголовные дела, анонимная информация, различные службы органов внутренних дел, обращения должностных лиц);

2) характера полученной информации (информация о конкретном эпизоде вымогательства взятки, информация, свидетельствующая об обоюдной заинтересованности взяткодателя и взяточполучателя; неконкретная информация о причастности лица к получению взяток; информация о совершенном факте взяточничества);

3) поведения взяточполучателя после задержания на этапе проведения процессуальных оперативно-розыскных мероприятий (вину признает, дает правдивые показания; вину отрицает, дает ложные показания).

А. И. Пиляева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент С. В. Баженов

Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации»

Основным источником получения оперативно значимой информации в оперативно-розыскной деятельности являются оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ). До недавнего времени их перечень включал четырнадцать мероприятий, но в 2016 г. он был дополнен новым оперативно-розыскным мероприятием «получение компьютерной информации» (далее — ПКИ), целью введения которого является обеспечение получения информации, содержащейся на компьютере, иных носителях и устройствах, связанных с ним, путем удаленного доступа к нему по информационно-коммуникационным сетям.

Для того чтобы понять сущность данного оперативно-розыскного мероприятия, необходимо проанализировать понятие компьютерной информации и удаленного доступа к ней.

Компьютерная информация — это сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки, передачи.

Ввиду особенностей проведения данного оперативно-розыскного мероприятия для получения оперативно значимой информации, к которой нет свободного доступа, необходимо использование оперативно-техническими подразделениями специальной техники и (или) специальных программ. Что касается оснований проведения ОРМ ПККИ, важно отметить, что хотя оно и отнесено к числу ограничивающих конституционные права человека и гражданина, но может быть проведено как на основании судебного решения, так и без него.

С появлением нового оперативно-розыскного мероприятия возникло немало вопросов, касающихся его отграничения от сходных оперативно-розыскных мероприятий, в частности, «обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее — обследование), «снятия информации с технических каналов связи».

Попробуем разграничить данные ОРМ. Рассматривая отличие ПККИ от обследования, в первую очередь важно обратить внимание на формы проведения этих оперативно-розыскных мероприятий. Если к информации на компьютере и его периферийных устройствах имеется свободный доступ и ее может скопировать и изъять абсолютно любой пользователь, а для ее получения не требуется привлечения сотрудников оперативно-технических подразделений, то такая информация носит гласный характер. Отсюда следует, что ее получение происходит в рамках гласного обследования, а ПККИ может осуществляться только негласно.

Еще одна немаловажная проблема связана с применением Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ, в рамках которого операторы связи и организаторы распространения информации в сети Интернет обязаны хранить информацию о фактах сообщений пользователей и содержание самих сообщений. Для хранения такого массива данных необходимо создание соответствующих баз данных, а также российской элементной базы, чего на сегодняшний день нет ввиду высоких экономических затрат на их создание.

Необходимо отметить, что несмотря на то что ПККИ относится к специальным техническим мероприятиям, в ведомственном приказе, регламентирующем специальные технические мероприятия, оно не предусмотрено.

Таким образом, получение компьютерной информации представляет собой негласное оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое с использованием возможностей оперативно-технических подразделений в целях копирования или изъятия сведений, содержащихся на жестком диске компьютера или на иных электронных носителях, связанных с компьютером каналом связи, если для их получения требуется получение к ним удаленного доступа по информационно-коммуникационным сетям, в том числе с применением заблаговременно внедренных закладных устройств и (или) программных компонентов.

В. В. Марченко

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент С. Е. Тимошенко

Проблемы изъятия виртуальных следов преступления

По официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, за 2019 г. правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 68,5% выше, чем за предыдущий год¹.

Одной из особенностей таких преступлений является то, что в результате их подготовки и совершения, наряду с традиционными следами, к которым относятся идеальные и материальные, образуются особые виртуальные следы². Однако не все авторы согласны с применением в криминалистике термина «виртуальный след», полагая, что последний в большей степени относится к физике, квантовой теории³.

Анализируя различные точки зрения относительно понятия виртуальных следов, полагаем, что под виртуальными следами следует понимать зафиксированный компьютерной системой на цифровом материальном носителе результат отражения цифровых образов, которые могут представлять определенную ценность при исследовании закономерности

¹ URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).

² Краснова Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 15–17; Поляков В. В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 13.

³ Черкасов В. Н., Нехорошев А. Б. Кто живет в «киберпространстве»? // Управление защитой информации. 2003. Т. 7. № 4. С. 468.

приготовления, совершения и раскрытия преступлений. Таким образом, выделение виртуальных следов в отдельную группу наравне с материальными и идеальными следами вполне обоснованно.

Информация, отражающаяся в электронных устройствах, имеет специфический характер, поэтому предполагает особый характер и уровень специальных знаний при ее осмотре и оценке⁴. В связи с этим актуален вопрос, связанный с изъятием информации, содержащейся в памяти таких устройств.

Применительно к рассматриваемой проблеме в действующем российском законодательстве совершенно не урегулирован вопрос об изъятии компьютерных данных с момента установления факта их наличия до момента изъятия (копирования) в распоряжение предварительного следствия, что является настоятельно необходимым для расследования уголовных дел о преступлениях такой категории. Копирование компьютерной информации, как правило, это операция, проводимая вручную, путем последовательного управления этим процессом. Вместе с тем обработка информации в компьютерных сетях представляет собой быстротекущий процесс, параметры которого, за исключением окончательных результатов, как правило, вручную фиксировать невозможно. При необходимости контроля и фиксации параметров происходящих процессов перемещения информации требуется использование специальных программ, предназначенных для автоматической регистрации. Работа с такими программами является компетенцией специалиста, а не следователя.

А. А. Крохалева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Р. Сысенко

Особенности исследования следов биологического происхождения

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенными следами, оставленными на месте происшествия, являются следы биологического происхождения. К ним относятся следы крови, спермы, пота, мочи, слюны, волос, костей, органов

⁴ Пастухов П. С. Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1(23). С. 299–300.

и тканей человека и иные следы. Они подлежат предварительному исследованию следователем и экспертному исследованию.

Как правило, следы изымаются при проведении осмотра места происшествия. Чаще всего происходит изъятие таких предметов, как нижнее белье, обувь, окурки, предметы обихода, орудия преступления, постельное белье и др. От того, насколько оперативно после совершения преступления будет проведено следственное действие, зависит результативность изъятия следов и их дальнейшее исследование. Наиболее распространенными следами, которые обнаруживаются на месте совершения преступления, являются биологические объекты. Умение «читать» данные следы, определять их форму, образование и размер может позволить установить картину преступления, способ совершения преступления и иные обстоятельства дела.

Часто возникают трудности в обнаружении и изъятии биологических следов из-за изменения цвета и внешнего вида под влиянием различных факторов (действия реагентов, влаги, гнилостных процессов), характера следа, цвета предмета-носителя следов, действий преступника по уничтожению следов, отсутствия освещенности на месте преступления и т. д.

Невооруженным глазом обнаружить биологические объекты на месте преступления затруднительно, особенно в случае их размытия, поэтому применяются специальные методы: реакция с «Гемофаном», реакция с перекисью водорода, проба с реактивом Воскобойникова — предварительные методы для обнаружения следов. Кроме того, используются люминесцентные приборы для обнаружения объектов. Как правило, это различные лампы и осветители, воздействующие на биологический след.

Указанные методы подходят лишь для экспресс-исследования следов, поскольку воздействие реагентов и ультрафиолета влечет нарушение целостности следа, разрушение молекулы ДНК, что в дальнейшем отрицательно влияет на экспертное исследование изъятых следов. В процессе разрушения ДНК клетки теряется вся геномная информация биологического следа. Однако на сегодняшний день отсутствуют приборы, позволяющие оперативно и без ущерба исследовать найденные на месте преступления следы.

Изъятые органами расследования следы направляются на исследование эксперту. При этом следователя интересуют вопросы как диагностического, так и идентификационного характера.

1. Имеется ли в представленных объектах кровь? Кому она принадлежит? Каковы ее тип, резус и группа? Когда был образован данный след? Каков механизм его образования? Принадлежит ли кровь конкретному лицу?

2. Являются ли объекты, представленные эксперту, волосами? Кому они принадлежат? Какого происхождения волосы? Какова их групповая и половая принадлежность?

3. В какой период оставлен след? Если их несколько, то образованы они в одно время или последовательно? Каким веществом образован след? Идентичны ли вещества биологического происхождения, изъятые с места происшествия, со следами подозреваемого? Можно задать и многие другие вопросы, имеющие важное значение для расследования уголовного дела.

Однако не всегда эксперты могут ответить на вопросы, поставленные перед ним следователем по различным причинам. Одна из проблем заключается в отсутствии достаточного количества экспертного материала и его качества. Это возникает из-за ненадлежащего изъятия биологического объекта, неумения работать со следами биологического происхождения. Например, при неправильной упаковке материала объект может быть утрачен в процессе транспортировки его в экспертное учреждение для исследования, след теряет свою пригодность, вследствие чего эксперт уже не имеет возможности ответить на вопросы следователя.

Таким образом, актуальную проблему представляет работа со следами биологического происхождения: их качественное выявление, фиксация, изъятие и исследование на месте происшествия и в экспертном учреждении. Без надлежащего изъятия следов невозможно их дальнейшее исследование, поэтому важным является грамотная работа с найденными на месте происшествия следами. Для этого необходима выработка надежных и полных рекомендаций для органов расследования и экспертов. Кроме того, проблемный аспект — отсутствие при проведении следственного действия специальных осветительных приборов для обнаружения биологических следов, которые не разрушали бы их физико-химический состав и позволили оперативно, в любых условиях обнаруживать их.

Ю. С. Тимонова, Е. А. Серебренникова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Ю. Танков

Особенности осмотра места происшествия по делам о незаконной добыче водных биологических ресурсов

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием и должен быть проведен незамедлительно после получения сообщения о незаконной добыче водных биологических ресурсов.

Задачи осмотра места происшествия: установление способа незаконного вылова; установление места совершения преступления; обнаружение, фиксация, изъятие, упаковка, исследование и оценка следов незаконной добычи водных биоресурсов; выявление данных, характеризующих лиц, совершивших незаконную добычу водных биоресурсов; фиксация особенностей, присущих предмету преступного посягательства; выдвижение версий, направленных на раскрытие преступления.

Объекты осмотра: места стоянки, обработки и заготовки водных биоресурсов; продукция рыбного лова; транспортные средства; судно (парусное, моторное, весельное).

Перечислим первоначальные действия. По прибытии на место происшествия производится опрос заявителей, очевидцев в целях дальнейшего уточнения характера происшедшего, определяются исходная точка и границы осмотра, а также метод и способ его производства.

Для участия в осмотре места происшествия целесообразно пригласить в качестве специалиста инспектора рыбнадзора, не участвовавшего в задержании, который может оказать помощь в описании добытых водных биологических ресурсов, орудий лова и обладает специальными знаниями.

Предметом осмотра в данном случае могут быть место добычи водных биоресурсов (водная акватория, часть береговой линии), установки орудий лова, добытые биоресурсы и орудия лова, места разделки и хранения добытого, транспортные средства браконьеров, место отдыха и употребления пищи, место задержания браконьеров.

При проведении осмотра возможны следующие типичные ошибки.

Указанные сотрудники не подготовлены к выявлению, фиксации и изъятию слабовидимых и невидимых следов микроследов (биологические следы на одежде) и микрочастиц (небольшие частицы от снастей — веревки, нити, часть сети). Они обращают преимущественное внимание на общее расположение объекта осмотра, а также на находящиеся в лодке, возле лодки либо на задержанном следы-предметы,

Осмотр места происшествия:

— способ концентрический: осмотр прилегающей территории (место добычи-прилегающий берег и территорию вблизи);

— прием фронтальный: границы осмотра могут быть расширены в случаях обнаружения спрятанных лодок, весел, орудий лова, рыбы.

Осмотр судна. Особое внимание следует обратить на его днище и стенки, на которых могут остаться следы нахождения рыбы, орудий лова, грунта. Кроме того, также рекомендуется обследовать двигатель

(мотор) судна на предмет длительности пребывания его на воде (обнаружения следов горючесмазочных материалов, а также водорослей, грунта, остатков рыболовных снастей и т. д.).

Осмотр орудий лова. Запрещенными орудиями лова являются оханы, невод, электрические удочки, взрывные устройства, жаберные сети, острога, огнестрельное, пневматическое или другие виды гражданского оружия*, трал, вентери, багор, волокуши (при их осмотре указывается название, количество, размеры).

Осмотр продукции рыбного лова. Для производства осмотра приглашаются специалисты (ихтиологи). Вся обнаруженная продукция (икра, тушки рыбы) взвешивается, пересчитывается и в протоколе отмечается количество выловленной рыбы по видам и весу.

Осмотр автомашины. Осуществляется на предмет обнаружения: следов транспортировки биоресурсов (чешуи, растений, используемых для перекалывания рыбы), упаковочного материала или его остатков, орудий разделывания биоресурсов (нож), орудий лова (острога), остатков соли, специй, используемых для консервации биоресурсов, и т. д.

Также в ходе осмотра места происшествия можно разрешить следующие вопросы: *о времени совершения преступления*, на это указывает состояние обнаруженной рыбы (живая, свежая, соленая, порченная), орудий лова (мокрые, влажные, сухие); *о месте стоянки, обработки и заготовки водных биологических ресурсов*, на это указывают тлеющие, теплые, холодные уголья, остатки пищи (свежие, засохшие и др.); *о количестве участников*, на это указывают следы обуви, количество обнаруженных окурков, мест у костра, остатков пищи, (рыбы); *о продолжительности их нахождения на месте происшествия*, на это указывают степень обустройства места стоянки (изготовление шалашей, мест для ночлега, приема пищи и т. п.), количество заготовленной тары для рыбы, соли для засолки и т. д.; *о направлении прибытия лиц на место происшествия*, на это указывают следы причаливания, перетаскивания лодки по мягкой поверхности (песок, глина). Следы от днища лодки с характерными выступами впоследствии могут быть использованы при идентификации судна.

Таким образом, особенностями осмотра места происшествия по данной категории дел являются установление факта незаконной добычи водных биоресурсов, широкие границы осмотра, большой круг предметов осмотра.

* *Дизер О. А., Сургутсков В. И.* Гражданское оружие: законодательное регулирование оборота : практич. пособие. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

В. А. Гутнюк

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент С. Е. Тимошенко

Проблемы идентификации личности по почерку

Помимо многочисленных способов отождествления личности по оставленным следам, о которых слышал абсолютно каждый (следы рук, следы ног, следы зубов и др.), существует еще один интересный способ идентификации лица, который в современных условиях помогает идентифицировать личность, — это почерк.

Криминалистическое почерковедение — один из видов криминалистического исследования письма, который проводится в целях идентификации личности. Важным для определения личности, оставившей след в виде своего письма, является психологическая составляющая личности.

В ходе производства экспертизы исследуются смысловой и графический элементы. Смысловыми составляющими выступают содержание, манеры изложения и лексика. И если смысловую составляющую лицо может сфальсифицировать, то графическую составляющую, т. е. почерк, эксперт сможет охарактеризовать верно даже при попытке фальсификации.

Почерковедческая экспертиза регулярно применяется для расследования экономических и должностных преступлений, поскольку требуется уточняющая информация по поводу принадлежности подписи тому или иному лицу, писал ли письмо тот или иной человек, реже — в других видах преступлений. Тем не менее интересно, можно ли применять почерковедческую экспертизу для установления неизвестной ранее личности, в том числе для поиска преступника. В связи с этим необходимо исследовать психологические особенности почерка.

Существуют методики определения внешнего вида лица по почерку. Остановимся подробнее на том, как идентифицировать внешний вид личности по почерку.

Вытянутый почерк, имеющий штрихи, размашистый или стремящийся «вырасти», психологически характеризует невысокого человека; наличие штрихов, но более похожих на прямой забор, средней графичности (ни витиеватый, ни твердый) — высокого человека; сжатость букв в начале строки, а к концу строки разреженность характеризует человека среднего роста. Кроме того, можно описать обобщенное телосложение по почерку: стройный человек оставляет мелкие знаки препинания, буквы — чаще удлинённые, полный человек нажимает на одни и те же буквы

неравномерно, чаще более сильный нажим имеет вторая часть букв. Также исследование почерка предусматривает возможность обозначить цвет волос: для блондинов характерен разборчивый стиль письма, а символы, как правило, некрупные, для брюнетов характерно, что заглавные буквы могут иметь украшения, а все элементы старательно выведены и имеют красивую форму.

Подобный подход нельзя признать точным, поскольку имеются существенные особенности при определении некоторых характеристик по почерку. Например, признаки почерка, присущие человеку с низким ростом, могут проявиться только в случае наличия комплекса у человека по поводу своего роста, а красивый почерк характерен также для людей творческой профессии.

Так как данные для установления сходства почерка и внешнего вида берутся среднестатистические, а не стопроцентные, а сопоставление внешних признаков почерка начало использоваться относительно недавно, то есть большая вероятность, что в ближайшие десятилетия можно будет определять внешность личности по почерку и использовать в качестве ориентировки.

Для того чтобы составить единую методику определения внешних признаков человека по его почерку, необходимо провести более глубокое исследование. Так, для установления признака почерка, который определял бы человека как полного, худого, светлого, темного, европейской расы, монголоидной расы, а также других признаков, отождествляющих человека, необходимо провести анализ почерка не менее ста человек с имеющимся идентификационным признаком и установить характеристику почерка, которая есть у каждого испытуемого лица. В дальнейшем это оказало бы значительную помощь в раскрытии преступлений.

Е. К. Зенькина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. И. Герасименко

Криминалистические вопросы использования микроследов в доказывании

В настоящее время одну из проблем криминалистики представляет проблема эффективности использования микроследов в процессе доказывания. При осмотре места происшествия следователь является глав-

ным субъектом сбора доказательств, несмотря на то что привлекается специалист.

Процесс обнаружения микрообъектов специфичен как по своему характеру, так и с учетом методов исследования и средств поиска, используемых при проведении процессуальных действий¹.

Специфика свойств микроследов влияет на тактику работы с данными объектами, поэтому необходимо учитывать их некоторые особенности: они едва различимы либо не видны невооруженным глазом, обладают повышенной активностью при взаимодействии с окружающей средой, не имеют строгих геометрических форм, их не может полностью уничтожить лицо, совершившее преступление².

Поиск микроследов включает 3 этапа: установление характера события, определение возможных объектов — носителей микрообъектов, организация их поиска на объектах-носителях.

Особое внимание следует уделить методам поиска микроследов. Вероятностный метод предполагает оценку обстановки, в которой отразился сам механизм преступления и другие криминалистически значимые обстоятельства. Инструментальный метод основан на использовании технико-криминалистических средств.

Что касается процессуального режима введения микроследов в доказывание, то на этот счет нет единой точки зрения. Ученые разделились на две группы. Одни считают, что микроследы могут быть внесены в процесс доказывания только путем проведения экспертизы. Эксперту законом должно предоставляться право собирать доказательства в специально оговоренных случаях, например, при исследовании предметов — возможных носителей микрообъектов, а также при производстве определенных видов экспертиз, в частности, судебно-медицинского исследования трупа и живых лиц.

Согласно другой позиции вводить искусственные ограничения на работу эксперта по обнаружению микроследов в ходе производства экспертизы нецелесообразно.

Проблема поиска микрообъектов заключается в том, что из-за их физического малого размера можно неосторожно уничтожить значимую

¹ *Самойлов А. Ю.* Особенности использования специальных криминалистических знаний при обнаружении и фиксации микрообъектов и микроследов : сб. мат-лов XXI междунар. науч.-практ. конф. 26–27 мая 2016 г. Иркутск, 2016. Т. I. С. 53.

² *Рудиченко А. И.* Классификация и структура решения диагностических экспертных задач, их место в системе задач судебной экспертизы // Теоретические вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. М., 2001. С. 43.

информацию для расследования преступления. Микрообъекты могут быть уничтожены как ввиду неосторожности следователя и других участников следственного действия, так и в силу погодных условий. Поэтому следователь должен уделить особое внимание охране места происшествия, что впоследствии благоприятно скажется на этапе обнаружения микроследов.

При работе с микроследами субъект должен четко определить метод, посредством применения которого может быть обнаружен микрослед. Поэтому изучение объектов, выявление их свойств и связей всегда сопровождается осознанием метода, посредством которого исследуется объект³.

Для того чтобы эффективно использовать микроследы в доказывании, необходимо наладить взаимодействие между следователем и экспертом. Эксперт, участвующий в производстве следственного действия, может оказать помощь в поиске микрообъектов, их правильной упаковке, помочь в формулировании вопросов при назначении экспертизы.

³ *Попова Т. В.* Криминалистические и процессуальные вопросы использования микроследов в доказывании. Челябинск, 2005. С. 208.

РАЗДЕЛ IV
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. Н. Зуева

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — Я. Е. Верхоглядов

**Современное состояние правосстановительных мер
как одного из элементов системы мер административного
принуждения**

Административное законодательство содержит широкий перечень мер государственного принуждения, необходимых для организации правопорядка. Административное принуждение представляет один из методов государственного управления, задачей которого является оказание воздействия на правонарушителей, а также на иных лиц, в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Правосстановительные меры административного принуждения относятся к способам защиты нарушенных прав граждан, которые, в свою очередь, признаются высшей ценностью. В частности, одной из таких мер следует рассматривать предусмотренную Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях возможность возмещения имущественного ущерба, причиненного административным правонарушением.

Порядок возмещения подобного вреда установлен ст. 4.7 КоАП РФ, которая определяет, что судьи, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба при отсутствии спора.

Содержание указанной нормы, а также иных норм КоАП РФ восстановительного характера позволяет выдвинуть тезис о возможности возникновения сложностей в правоприменительной деятельности государственных органов. Причиной тому допустимо считать несовершенную конструкцию ст. ст. 4.7, 25.2, а также других положений КоАП РФ.

Так, анализируя судебную практику, связанную с производством по делам об административных правонарушениях, которыми причинен имущественный ущерб, можно сделать предварительный вывод, что судьи в большинстве случаев не используют свое право решения вопросов о возмещении. Более того, неясны форма обращения потерпевшего (устное (письменное) заявление, ходатайство, иск) и стадия производства, на которой имеется право его подачи.

Некоторые административные правонарушения, предусмотренные региональным законодательством, также влекут за собой причинение имущественного ущерба потерпевшему (причинение ущерба действиями животных¹, нанесение ущерба различным сооружениям (зданиям)² и т. д.). Подобные дела об административных правонарушениях рассматривают административные комиссии при местных администрациях, однако, исходя из положений ст. 4.7 и ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ, решить вопрос о возмещении имущественного ущерба может только судья. Из этого следует, что административные комиссии не вправе разрешать аналогичные требования потерпевших, что, несомненно, создает лишние трудности в реализации права граждан на возмещение имущественного вреда.

Принимая во внимание подготовку масштабных изменений в законодательство об административных правонарушениях, предлагаем ввести некоторые изменения в нормы КоАП РФ. Например, в ст. 4.7 КоАП РФ расширить перечень субъектов, уполномоченных разрешать вопросы о возмещении имущественного ущерба, непосредственно содержащиеся в заявлении потерпевшего, поданном до назначения наказания, независимо от наличия или отсутствия спора.

¹ *Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края* : закон Алтайского края от 10 июля 2002 г. № 46-ЗС. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об административных правонарушениях*: закон Республики Хакасия от 17 декабря 2008 г. № 91-ЗРХ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге* : закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273-70. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. Д. Абаринов

(Нижегородская академия МВД России)

Научный руководитель — О. И. Федосеева

О необходимости изучения профайлинга в образовательных организациях МВД России как технологии предупреждения преступлений террористической направленности

Проблема терроризма является одной из самых актуальных. Это связано с тем, что террористическая деятельность на современном этапе развития человечества приобрела транснациональный характер. Из опубликованных данных Национального антитеррористического комитета РФ мы видим, что террористические акты совершаются не только в регионах со сложной оперативной обстановкой, но также в европейской части страны и ряде других субъектов. Распространенным является совершение террористических актов в местах массовых скоплений людей, на авиа- и ж/д транспорте. Об этом свидетельствуют взрывы, прогремевшие на станциях метро «Сенная» и «Технологический институт» в Санкт-Петербурге в 2017 г., двойной теракт в Волгограде на железнодорожном вокзале и в троллейбусе в 2013 г. и др.

Для противодействия этой угрозе различные государства мира создают специальные органы, определенным образом выстраивают свою внешнюю и внутреннюю политику. Противодействие терроризму является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Например, на полицию возлагаются функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и ряд других обязанностей¹. Важно отметить деятельность ведомственных учебных заведений и их роль в подготовке будущих сотрудников ОВД. По окончании учебы молодые специалисты попадают работать в различные подразделения, начиная от патрульно-постовой службы и заканчивая Центром по противодействию экстремизму. От их подготовки и полученных знаний зависит эффективное выполнение возложенных задач.

Усиление в современном мире террористической и экстремистской угрозы требует новых подходов к организации профессионального образования, внедрения новых технологий в процессе образования. Одной из технологий, способных предупредить совершение террористических актов, является профайлинг.

¹ Гугунский А. Н., Семенистый А. В., Барбин В. В. [и др.]. Федеральный закон «О полиции»: науч.-практ. пособие : в 3 т. М., 2013. Т. 3.

Профайлинг — технология оценки и прогнозирования поведения человека на основе различных характеристик: проявлений вегетативной нервной системы, эмоционального состояния, особенностей речи и невербального поведения, иных информативных признаков². Человек, который собирается совершить противоправные деяния, обладает специфическими чертами поведения, внешности. Изучение и систематизация сотрудниками ОВД этих особенностей позволяет создать профиль, на основании которого человека можно классифицировать как представляющего угрозу для окружающих, или нет. Исходя из этого, тот или иной поток людей «обрабатывается» по определенной схеме, что позволяет выявить подозрительные и критические признаки индивида.

Опыт применения профайлинга на территории Российской Федерации уже имеется в сфере авиационной безопасности. В российских аэропортах проводится предполетный досмотр пассажиров, в Домодедово применяется система голосового профайлинга и др. На данный момент специалисты-профайлеры — это, прежде всего, психологи, которые не имеют отношения к службе в правоохранительных органах. Следовательно, они не наделены специальными полномочиями, которые есть у сотрудников полиции.

На сегодняшний день в образовательных организациях МВД России в рамках преподавания дисциплины «Психология» профайлинг выносится на обсуждение в малом объеме или происходит ознакомление с ним в качестве докладов, подготовленных обучающимися. Необходимо внесение изменений в учебные планы и внедрение модуля «Основы профайлинга», при изучении которого курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России получают необходимую теоретическую базу и смогут применять ее при проведении практических занятий.

Таким образом, изучение профайлинга положительно скажется на деятельности органов внутренних дел, позволит сформировать специальные компетенции, необходимые для предотвращения угроз террористической направленности, что будет способствовать повышению навыков выявления и анализа психологических факторов, воздействующих на поведение человека в момент совершения преступлений террористической направленности.

² Кудин В., Статный В. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3(59). С. 4.

К. А. Былина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Ляшук

Особенности привлечения лиц к административной ответственности в целях обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности

Вопросы обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности остро вставали перед обществом во все времена. Распространение коронавирусной инфекции в настоящий момент представляет одну из глобальных угроз населению мира.

Обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности гарантируется комплексом мер. Российское законодательство предусматривает нормативное закрепление правил и ответственности за их нарушение*. Законодательством установлены санитарные правила, а также специализированный надзор за соблюдением санитарно-эпидемиологических правил, который осуществляется органами государственной санитарно-эпидемиологической службы РФ, медицинской службой. Также полномочия по обеспечению безопасности возлагаются на правоохранительные органы: ФСБ, полицию, войска национальной гвардии.

Противодействие распространению санитарно-эпидемиологической угрозы предполагает применение от лица государства различных мер принуждения и ограничения к отдельным гражданам или их группам. Можно выделить следующие группы мер:

1) меры предупреждения (самоизоляция, патрулирование, проверка документов, запрещение въезда, выезда, ограничительные меры, введение режима повышенной готовности и др.);

2) меры пресечения (карантин, временное приостановление деятельности и др.);

3) меры административной ответственности (административный штраф, административное приостановление деятельности);

4) меры уголовной ответственности (штраф, ограничение свободы, лишение свободы).

Административная ответственность представляет наиболее эффективное средство предупреждения и пресечения правонарушений в сфере эпидемиологической безопасности. Она предусмотрена ст. ст. 6.3 и 20.6.1

* *Ишмухаметов А. А., Чернов К. А. Эпидемиологическая безопасность в условиях глобализации — новые угрозы и методы противодействия // Журнал МедиАль. 2018. № 2. С. 62.*

КоАП РФ. Проведенное анкетирование среди правоприменителей (было опрошено 12 представителей службы участковых уполномоченных полиции разных регионов) показало, что при составлении протоколов они отдают предпочтение ст. 20.6.1 КоАП РФ — «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе возникновения». При ответе на вопрос: «Сталкивались ли Вы с трудностями составления протокола и было ли Вам на них указано со стороны судей?» только один сотрудник указал, что протокол нуждался в исправлении. Анализ показал, что в целом привлечение жителей регионов за нарушение масочного режима стало определенно рядовым, обыденным событием.

В качестве доказательственной базы большинство из анкетированных сотрудников использовали результаты фотосъемки физического лица без средств защиты, и суды соглашались с такой позицией. Видеозапись в качестве доказательства по делу об административном правонарушении применяли два участковых уполномоченных, причем видеозапись была произведена сотрудниками патрульно-постовой службы полиции и всего лишь сопутствовала фотосъемке.

В качестве обязательной составной части протокола об административном правонарушении обязательно указывается ссылка на нормативный акт, послуживший основанием введения режима повышенной готовности. Большинство анкетированных отметили, что состав данного административного правонарушения формальный, трудностей не вызывает, однако при оформлении материалов к делу граждане часто требуют от сотрудников полиции более тщательного разъяснения особенностей правового режима повышенной готовности. Хотя данная информация не находит отражения в протоколе, сотрудники обязаны проводить такую работу.

По окончании анкетирования возник ряд вопросов, ответы на которые были получены после изучения протоколов по ст. 20.6.1 КоАП РФ и действующего законодательства, а именно, почему сотрудники полиции не составляют протоколы по ст. 6.3 КоАП РФ, хотя такие процессуальные полномочия у них имеются. По нашему мнению, это более сложный в правовом смысле состав («в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина)»), обязанность прописать действие, бездействие гражданина, а также наличие жесткой санкции. Если по ст. 20.6.1 КоАП РФ она начинается с 1000 рублей, то в ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ низший предел санкции составляет 15 000 рублей. Наказание назначается судьей, но негатив часто обращен в сторону сотрудников полиции, составивших протокол.

На наш взгляд, в целях эффективности при выявлении подобных правонарушений следует применять ст. 20.6.1 КоАП РФ, но приоритет важно отдавать также предупредительным мерам: беседам, разъяснениям.

Д. И. Маллекер

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — Е. А. Федяев

Ответственность за самовольное оставление места ДТП: новеллы административного законодательства в рамках статьи 12.27 КоАП РФ

Такое правонарушение, как «оставление места ДТП», законодательно закреплено в пп. 2.5 и 2.6. Правил дорожного движения Российской Федерации. Указанные пункты ПДД РФ содержат обязательный порядок действий в случаях дорожно-транспортных происшествий, которыми водители предпочитают пренебрегать.

Первый заместитель председателя Государственной Думы РФ по контролю и регламенту О. А. Нилов представил статистику по количеству административных правонарушений по ст. 12.27 КоАП РФ¹. За 2016 г. зафиксировано 168 271 случай; за 2017 г. — 167 388; за 2018 г. — 167 255. Из этого количества в каждом десятом случае виновный водитель скрывается с места происшествия. В 2016 г. зафиксировано 17 100 случаев (958 погибших, 17 200 получивших травмы); в 2017 г. — 16 191 (910 погибших, 16 394 получивших травмы); в 2018 г. — 15 987 (736 погибших, 16 129 получивших травмы). В 70% случаев люди погибали до прибытия скорой помощи.

В 2018 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации² был взят курс на обеспечение безопасности автомобильных дорог. В 2018 г. начали поступать проекты с перспективой ужесточения уголовной ответственности за самовольное оставление места ДТП.

Проект нового КоАП РФ содержит изменения ст. 21.8, предусматривающей наложение административного штрафа в размере тридца-

¹ URL: <https://www.pnp.ru/social/nilov-v-kazhdom-desyatom-sluchae-dtp-voditeli-skrывayutsya-s-mesta-avarii.html> (дата обращения: 01.02.2020).

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ти тысяч рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок от полутора до двух лет. Статья 21.28 КоАП РФ также изменена и предполагает наложение административного штрафа в размере одной тысячи рублей. Оставление водителем места ДТП при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния влечет лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок от одного года до полутора лет либо обязательные работы на срок шестьдесят часов.

Интересно, что в 2018 г. законодатели прорабатывали идею смягчения ответственности по ст. 12.27 КоАП РФ. В частности, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству В. И. Лысаков высказался за смягчение административной ответственности, указав, что можно обойтись только возмещением материального вреда, если при ДТП не присутствуют признаки уголовно наказуемого деяния³.

На наш взгляд, проект нового КоАП РФ в части изменения ст. ст. 12.27, 21.8 и 28.28 является необходимостью. Предлагаемые в нем более строгие санкции позволят снизить уровень произвола на российских дорогах, так как будут способствовать привитию дисциплины и должного поведения в рамках предписаний ПДД РФ. Безусловно, ужесточение законодательства — это лишь первый шаг в реализации комплекса мероприятий, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения, однако шаг необходимый и обоснованный.

Е. А. Орлова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Г. Репьев

Стритрейсинг (уличные гонки): проблемы административно-правовой ответственности

Обеспечение безопасности участников дорожного движения всегда было одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов. Сегодня для передвижения люди используют высокомощные автомобили, однако все чаще они становятся не только способом передвижения, но и средством совершения административных правона-

³ URL: <https://www.pnp.ru/social/lysakov-podderzhal-predlozheniya-prezidenra-pomyagcheniyu-ugolovno-zakonodatelstva.html> (дата обращения: 01.02.2020).

рушений, а в некоторых случаях и преступлений, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан.

Так, согласно статистике МВД России за 2019 г., на территории страны было совершено 147 738 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 15 158 человек, ранено 189 671 человек*.

На состояние безопасности дорожного движения влияют многие факторы, не последнее место среди них занимает такое современное социальное явление, как стритрейсинг (буквально — уличные гонки). Ему свойственна своя субкультура: азарт, вызов правилам поведения в обществе и правопорядку. Мало кто понимает, что уличные гонки являются незаконными и несут угрозу безопасности участников дорожного движения. Ситуация усложняется и тем, что в законодательстве нашей страны не существует нормы, предусматривающей ответственность за стритрейсинг, а соответственно, нет и прямого запрета на участие в нем и его проведение.

Возможно привлечение стритрейсеров по некоторым статьям КоАП РФ, например: ст. 12.9 «Превышение установленной скорости движения», 12.12 «Проезд на запрещающий сигнал светофора» и др. Но в таком случае особая опасная обстановка совершения перечисленных выше противоправных деяний, нигилистическая оценка общепринятых норм безопасности и поведения за рулем остаются неучтенными ни правоприменителем, ни судом. Опасность совершения противоправного деяния в условиях уличной гонки намного выше.

В связи с изложенным предлагаем ввести в главу 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения» ст. 12.38 «Организация уличных гонок, участие в них». Диспозиция статьи может звучать следующим образом:

«1. Организация уличных гонок — совершение действий (финансового и иного характера), направленных на создание условий для проведения официально незарегистрированного скоростного соревновательно-го процесса между транспортными средствами, в местах специально для этого не предназначенных, в случаях, когда такие соревнования создают угрозу безопасности дорожного движения, — влечет наложение административного штрафа в размере от десяти до тридцати тысяч рублей, либо обязательные работы на срок до ста часов, либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

2. Участие в уличных гонках — участие в официально незарегистрированном скоростном соревновательном процессе между транспортными

* Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 25.02.2020).

ми средствами, запланированном или возникшем стихийно, в местах специально для этого не предназначенных, в случаях, когда такое соревнование создает угрозу безопасности дорожного движения, — влечет наложение административного штрафа в размере от десяти до пятнадцати тысяч рублей или обязательные работы на срок до ста часов с лишением права управления транспортным средством на срок один год».

В случае повторного совершения данного правонарушения целесообразным видится привлечение к уголовной ответственности.

Е. Н. Даниленко

(Академия управления МВД России, г. Москва)

Научный руководитель — В. А. Клочихин

Вопросы административно-правового регулирования медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Нормы федерального законодательства об охране здоровья распространяются на всех граждан, однако применительно к сотрудникам органов внутренних дел (полиции) они имеют ряд особенностей. К числу таковых следует отнести наличие специальных норм, регламентирующих указанное конституционное право. Право сотрудника полиции и членов его семьи на медицинское обеспечение предусмотрено ст. 45 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»*. Данное право содержится и в ст. 11 «Медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение» Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в которой закреплено, что сотрудник имеет право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением зубных протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в медицинских организациях федерального органа исполнительной

* Гугунский А. Н., Семеновский А. В., Барбин В. В. [и др.]. Федеральный закон «О полиции»: науч.-практ. пособие : в 3 т. М., 2013. Т. 3.

власти в сфере внутренних дел в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 67 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» медицинское и санаторно-курортное обеспечение сотрудника и членов его семьи осуществляются на условиях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации, а именно постановлением Правительства РФ от 15 декабря 2018 г. № 1563 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, членам их семей и лицам, находящимся на их иждивении, медицинской помощи и обеспечения их санаторно-курортным лечением» и приказом МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275 «Об отдельных вопросах медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также членов их семей и лиц, находящихся на их иждивении, в медицинских организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Другой особенностью является определение места медицинского обеспечения сотрудника органов внутренних дел. Во всех случаях обеспечение сотрудника, проходящего службу в органе, организации, подразделении, является обязанностью соответствующей медико-санитарной части МВД России по субъекту Российской Федерации, на территории которого проходит службу сотрудник, в соответствии со схемой прикрепления указанных лиц на медицинское обеспечение, разрабатываемой руководителем (начальником) указанной медико-санитарной части, не реже одного раза в 3 года.

Кроме того, сотруднику в случаях его нахождения вне постоянного места службы в связи с отпуском, командировкой и в иных случаях первичная медико-санитарная помощь, специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь оказывается в медицинской организации системы МВД России (за исключением санаторно-курортных организаций МВД России) по месту его времен-

ного пребывания. Прикрепление к поликлинике по месту временного пребывания осуществляется на основании письменного заявления о прикреплении на медицинское обеспечение, написанного собственноручно или через представителя, на имя руководителя (начальника) поликлиники при предъявлении служебного удостоверения, с оформлением временного пропуска в данную поликлинику и медицинской карты пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел могут, по общему правилу, реализовывать свое право на охрану здоровья лишь через медико-санитарные части МВД России, поскольку они не являются субъектами обязательного медицинского страхования и не имеют соответствующего полиса.

Н. Н. Остапенко

(Академия управления МВД России, г. Москва)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент С. В. Байгажаков

Административно-правовые основы применения систем фото-, видеофиксации правонарушений в области дорожного движения

Одним из основных нарушений, влияющих на безопасность дорожного движения, является превышение установленного ограничения скорости движения. Данный вид административных правонарушений представляет основную угрозу безопасности дорожного движения не только в силу тяжести последствий, но и ввиду своей массовости. При этом важнейшим средством правового противодействия правонарушениям выступает административное законодательство¹.

К числу ключевых нормативных правовых актов, устанавливающих правовые основы применения средств автоматической фиксации, следует отнести Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»².

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предоставляет сотрудникам полиции право использовать в деятельности

¹ Дизер О. А. Законодательство Российской Федерации в области охраны общественной нравственности // Административное и муниципальное право. 2009. № 7. С. 44.

² Рос. газета. 1995. 26 дек.

информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде (п. 33 ч. 1 ст. 13).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 октября 2012 г. № 1995-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы „Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах“»³ в качестве одного из направлений по развитию системы предупреждения опасного поведения участников дорожного движения предусматривает обеспечение соблюдения участниками дорожного движения требований Правил дорожного движения, в том числе с применением систем фиксации административных правонарушений в области дорожного движения, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

В соответствии с пп. 75–78 приказа МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» определяются основания и порядок применения специальных технических средств, а также требования, предъявляемые к подобным приборам.

При надзоре за дорожным движением допускается использование специальных технических средств, принадлежащих государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям, а также применение иных технических средств фото-, звуко- и видеозаписи.

При надзоре за дорожным движением с использованием средств автоматической фиксации могут применяться:

- стационарные средства автоматической фиксации, размещаемые на конструкциях дорожно-транспортной инфраструктуры (стойки, опоры) и других конструкциях;
- передвижные средства автоматической фиксации, размещаемые на специальных конструкциях (штативах, треногах, вышках на базе транспортных средств);

³ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2012. № 45, ст. 6282.

— носимые средства автоматической фиксации, предназначенные для обеспечения надзора за дорожным движением в течение ограниченного промежутка времени и не требующие специальных конструкций для размещения;

— мобильные средства автоматической фиксации, предназначенные для обеспечения надзора за дорожным движением в течение ограниченного промежутка времени и размещаемые на борту транспортных средств.

Мировой опыт применения систем видеофиксации однозначно указывает на перспективность данного подхода к предотвращению нарушений ПДД, снижению аварийности и травматизма на дорогах.

Развитие института применения автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения и результаты деятельности существующих центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения обуславливают актуальную проблему организационно-правового характера, а именно «необходимость централизованного и повсеместного создания подобных подразделений на территории Российской Федерации и, соответственно, принятия Положения, придающего им статус органа, осуществляющего государственный правоохранительный надзор в рассматриваемой сфере»⁴.

М. В. Толстых

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент О. А. Дизер

Инструменты административно-правового противодействия бродяжничеству и попрошайничеству

В настоящее время бродяжничество и попрошайничество является широко распространенным антисоциальным явлением. В свою очередь, оно выступает системообразующим для ряда других проблем общества. Общественная опасность заключается в том, что лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, причиняют вред себе и окружающим, а также оказывают негативное влияние на социально нестабильных граждан. В большинстве случаев указанные лица систематически злоупотребляют алкоголем и наркотиками, что способствует еще

⁴ *Дизер О. А. Правовые и организационные проблемы противодействия правонарушениям в области общественной нравственности // Административное право и процесс. 2012. № 6. С. 39.*

большей дезадаптации. Ко всему прочему, бродяги и попрошайки занимаются деятельностью, которая носит криминальный характер: совершением различных преступлений и вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение. Кроме того, они часто сами становятся жертвами преступных посягательств в криминальной среде¹.

Также заслуживает внимания тот факт, что единственными учреждениями, реализующими государственную политику в сфере социального обслуживания лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, являются организации социального обслуживания, относящиеся к Минтруду России².

Эффективным средством защиты общества и государства от правонарушений, совершаемых бродягами и попрошайками, могут стать меры административно-правовой защиты. Они должны носить как предупредительный, так и карательный характер.

Необходимо законодательное закрепление следующих мер административного принуждения:

— помещение в приемник-распределитель для лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество;

— помещение лица, занимающегося бродяжничеством и попрошайничеством, в специальные учреждения, где они должны заниматься трудовой деятельностью;

— направление лица на медицинское освидетельствование для определения степени состояния здоровья;

— принудительное лечение социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Успешная реализация указанных норм будет зависеть не только от органов внутренних дел, но и от социальных и медицинских учреждений. Полагаем, лишь тесное взаимодействие по данному направлению будет способствовать достижению желаемого результата. В связи с этим следует подготовить специальный федеральный закон, где будет закреплён порядок взаимодействия служб, а также мероприятия, ими проводимые. Главной целью такого нововведения должно стать возвращение лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством

¹ Дизер О. А. Правовые и организационные проблемы противодействия правонарушениям в области общественной нравственности // Административное право и процесс. 2012. № 6.

² Его же. Деятельность полиции по противодействию бродяжничеству и попрошайничеству как разновидности антисоциального поведения // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1(34). С. 110.

ством, к нормальному образу жизни, а также снижение влияния указанных явлений на общество³.

М. В. Лавров

(Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова)
Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. Ю. Семенов

Перспективы перехода на использование российского программного обеспечения в системе МВД России

Во время глобальной компьютеризации и роботизации во всех сферах человеческой деятельности программное обеспечение играет ключевую роль в установлении связи между техникой и человеком. В органах внутренних дел с помощью программного обеспечения реализуются различные задачи, начиная от ведения учетов и баз данных до обнаружения преступников при помощи специализированных программ распознавания лиц, использующих камеры видеонаблюдения. Однако не каждое прикладное программное обеспечение подходит для выполнения профессиональных задач и имеет соответствующую сертификацию для обработки конфиденциальной информации и информации для служебного пользования, которой оперируют органы внутренних дел. Для решения данной проблемы целесообразно внедрение и использование прикладного программного обеспечения исключительно российского производства.

Так, 26 июля 2016 г. Правительством РФ был утвержден План перехода органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного программного обеспечения¹. В целях реализации Плана 10 мая 2018 г. утвержден План-график перехода МВД России на использование отечественного офисного программного обеспечения на 2018 год и на плановый период до 2020 года². Соглас-

³ Дизер О. А. Административно-правовая защита общественной нравственности : монография. М., 2018. С. 254.

¹ *Об утверждении* Плана перехода в 2016–2018 годах федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения : распоряжение Правительства РФ от 26 июля 2016 г. № 1588-р // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 31, ст. 5068.

² *Об утверждении* Плана-графика перехода Министерства внутренних дел Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения на 2018 год и на плановый период до 2020 года : приказ МВД России от 10 мая 2018 г. № 284. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но данному документу в 2020 г. отечественными должны быть не менее 80% операционных систем, текстовых, табличных редакторов, редакторов презентаций, почтовых приложений. Российские браузеры в 2020 г. должны использоваться на 80% рабочих мест в центральных и территориальных органах Министерства внутренних дел, на 75% в организациях и подразделениях, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на Министерство внутренних дел России. Программное обеспечение системы электронного документооборота, средства антивирусной защиты, справочно-правовые системы к 2020 г. должны быть на 100% отечественными.

В настоящий момент существует проблема, которая требует незамедлительного решения. Так, с 14 января 2020 г. операционная система Windows 7, на которой в системе МВД России работает большинство компьютеров, снята с поддержки. Это означает, что больше не будут выпускаться исправления для вновь найденных уязвимостей, в том числе критических. В системе МВД России обновление до новых версий операционной системы Windows невозможно, так как они не имеют соответствующих сертификатов, соответственно, не могут использоваться для решения оперативно-служебных задач. Единственный существующий выход — внедрение операционной системы, содержащейся в реестре отечественного программного обеспечения и подходящей для данной сферы.

Специальными сертифицированными Федеральной службой по техническому и экспертному контролю (далее — ФСТЭК) и ФСБ России операционными системами являются Alt Linux и Astra Linux. В ведомственном информационно-справочном портале ИСОД МВД России в разделе «Настройка типового рабочего места» уже размещен пакет программных средств криптографической защиты информации для операционной системы Astra Linux Special Edition («Смоленск» 1.6).

Astra Linux Special Edition — отечественная операционная система (разработка «НПО РусБИТех»), сертифицированная ФСБ, Минобороны и ФСТЭК России, позволяющая обрабатывать информацию ограниченного доступа вплоть до степени секретности «Совершенно секретно» в автоматизированных системах министерств, ведомств и компаний с повышенными требованиями к информационной безопасности. Эта система представляет собой полноценную платформу, включающую в состав авторские решения разработчиков и компоненты свободного программного обеспечения, позволяющие расширить возможности ее применения в качестве серверной платформы или на рабочих местах пользователей.

Несомненно, переход на новую операционную систему повлечет внедрение иного прикладного программного обеспечения, а также обучение сотрудников по его использованию. Потребуется организация специальных курсов обучения сотрудников. После осуществления перехода на Astra Linux пользователи встретятся с некоторыми изменениями. Рабочий стол Astra Linux существенно не отличается от привычного рабочего стола Windows, различия заключаются в смене системных иконок. Горячие клавиши остаются без изменений, встроенные в Astra Linux программы позволяют решать типичные повседневные задачи. В качестве пакета офисных приложений используется Libre Office, который имеет широкий набор функций и возможностей, практически равных по своей функциональности с платными аналогами от компании Microsoft³. Однако это будет одной из проблем перехода, так как данные пакеты приложений значительно различаются в функциональности и интерфейсе.

Текстовый редактор Writer повторяет все главные задачи Word: к числу таких задач относятся хороший грамматический редактор, надежная система автоматического сохранения, поддержка большого разнообразия форматов и многое другое.

Табличный процессор Calc, так же как и Excel, выполняет основные расчеты, несложные математические вычисления и создает таблицы разных форматов. Однако если используется много макросов и выполняются мультизадачи в Excel, то появятся проблемы при переходе на Calc. Дело в том, что Calc имеет свой язык макросов и иногда он несовместим с форматом VBA Excel.

Программа для создания презентаций Impress не во всех случаях способна прочитать презентации, созданные в PowerPoint. При работе с ней могут пропадать некоторые шрифты, происходят проблемы рендеринга графических объектов. К числу неудобств Impress можно отнести отсутствие некоторых возможностей анимации слайдов и поддержки функции экспорта видео. В Impress также отсутствует функция создания анимированных диаграмм, нет возможности групповой работы над презентациями.

Самым значительным недостатком всех программ офисного пакета Libre Office является то, что открытые в нем документы Microsoft Office могут выглядеть иначе, а существенные различия в интерфейсе не позволяют осуществить быстрый переход без временных затрат на переобучение.

³ Семенов Е. Ю. Возможности использования современных офисных систем в деятельности ОВД // Наука и практика. 2015. № 4(65). С. 150–153.

Для работы с графикой в Astra Linux встроен графический редактор GIMP, который по своему функционалу является аналогом Adobe Photoshop и значительно превосходит по функционалу приложение Paint, которое изначально встроено в Windows.

Таким образом, итогом перехода на отечественное программное обеспечение станет внедрение в оперативно-служебную деятельность ОВД открытых, доступных и легких в обращении программ, которые имеют открытый исходный код и могут быть оперативно изменены в случае необходимости. Общедоступность и достаточная распространенность означает то, что в ближайшей перспективе для работы с отечественным программным обеспечением не будут требоваться специальные знания. Кроме того, наличие соответствующих сертификатов ФСТЭК и ФСБ означает, что пользователи могут обрабатывать информацию для служебного пользования и различных степеней секретности.

Е. А. Кузнецова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. В. Зайцева

Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях служебной деятельности, связанных с применением огнестрельного оружия

Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при решении профессиональных задач в настоящее время приобретает особую актуальность. Связано это с тем, что наиболее радикальным средством обеспечения самообороны и выполнения служебных обязанностей, возложенных на сотрудника полиции, является применение огнестрельного оружия, характерной чертой которого выступает высокая опасность для жизни и здоровья нарушителя, а также окружающих граждан. Поэтому важно, чтобы применение огнестрельного оружия уполномоченными на то должностными лицами осуществлялось на основе четкой правовой регламентации и в строгом соответствии с законом.

По официальным данным за 2019 г., в России непосредственно от рук преступных элементов погибли 59 сотрудников и около 3 тысяч человек пострадали. При проведении опроса среди сотрудников ОВД на вопрос: «Почему вы, люди, призванные защищать жителей, порой сами становитесь жертвами преступников?» получены ответы, из которых можно сделать следующие выводы.

Первый — парадоксальный: полицейские боятся применять оружие из-за неуверенности в том, что закон встанет на сторону сотрудника. Иногда сотруднику полиции проще не применять оружие, даже в ситуациях, когда на них нападают вооруженные преступники, они стараются противостоять им невооруженными способами. По данным УМВД России по Омской области, в период с 2013 по 2018 гг. огнестрельное оружие сотрудниками полиции применялось лишь в 36 случаях. Из них в 17 случаях, согласно Федеральному закону «О полиции», оружие было применено для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении (п. 4 ч. 3 ст. 23); в 11 — для остановки транспортного средства путем его повреждения (п. 1 ч. 3 ст. 23); в 5 — для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья (п. 1 ч. 1 ст. 23). Таким образом, российские полицейские крайне редко используют табельное оружие в различных ситуациях, подвергая свою жизнь и здоровье серьезной опасности.

Второй вывод — слабая подготовка и, как следствие, отсутствие тактических навыков применения оружия в стремительно развивающейся оперативной обстановке. Подготовка сотрудников полиции к применению оружия необходимо проводить в условиях, максимально приближенных к реальности. Это обусловлено тем, что в рамках отдельно взятой конфликтной ситуации поведение ее участников, внешние обстоятельства и внутреннее состояние сотрудника всегда различные. В нештатной ситуации происходит своеобразный переход от анализа сложившейся обстановки к практическим действиям по применению огнестрельного оружия.

На наш взгляд, следует проводить занятия в такой форме, которая позволит обучающимся в комплексе отработать вопросы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, сочетая правовые, стрелковые, а также тактические составляющие. Такие занятия в органах внутренних дел и в образовательных организациях МВД России возможны после изучения правовых основ в рамках правовой подготовки и на занятиях по огневой подготовке, а также в виде междисциплинарных занятий или тактических учений. Только в совокупности указанных факторов последствия применения оружия могут быть признаны правомерными. Полагаем, что для формирования навыков применения огнестрельного оружия и ведения огня в ситуациях служебной деятельности, связанных с применением оружия, надлежащих психических свойств и развития

ответной реакции организма на действия нападающего, возможно внедрение таких видов, как страйкбол, пейнтбол, лазертаг с использованием маркерных патронов.

Таким образом, в процессе обучения необходимо моделировать максимально приближенные к реальным условиям ситуации, которые позволят обучающимся сформировать представление и определить порядок действий в случае вооруженного сопротивления законным требованиям сотрудников полиции.

А. П. Гостева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — И. Н. Тихонов

Влияние эмоционального состояния курсантов на формирование навыков стрельбы

Занятия по огневой подготовке, как правило, проходят в спокойной обстановке и не требуют больших эмоциональных затрат от курсантов. Тем не менее большинство из них испытывает страх перед выстрелом. Задача преподавателя заключается в формировании навыка обращения с оружием и техники стрельбы.

Эмоциональное состояние курсанта тесно связано с процессом обучения в целом. Курсант может испытывать состояние внутреннего подъема, мобилизации сил, уверенности и воодушевления, что приводит к улучшению работоспособности и продуктивности, однако может возникнуть и состояние робости, упадка сил, неуверенности. В последнем случае коэффициент полезного действия обучающегося заметно снижается. Особенно ярко проявляются эмоциональные состояния курсантов на занятиях по огневой подготовке, поскольку стрельба из боевого ручного стрелкового оружия предполагает мелкую мышечную работу, сопровождаемую четким мысленным контролем. Однако в силу того, что при стрельбе появляются сбивающие факторы (отдача, звук выстрела), у стрелка начинают преобладать эмоции, и он теряет контроль за выстрелом. Эмоциональное состояние с практической точки зрения можно разделить на несколько полярных типов. С одной стороны, стрелок может проявлять активность, жизнерадостность, бодрость, с другой — усталость, безразличие, неудовлетворенность, сожаление. Он может быть решительным, уверенным, испытывать боязнь, тревогу, страх. Все эти эмоции могут овладевать курсантом во время обучения. Значение эмо-

ций при стрельбе очень велико. Они органически входят в мотивы волевых действий, под влиянием которых стрелок выполняет определенную работу. Эмоции возникают вследствие внутренних процессов и под воздействием внешней обстановки, а также проявляются в соответствии с темпераментом и характером стрелка.

В стрессовой ситуации организм способен мобилизовать внутренние ресурсы на совершение определенных действий, но при этом стресс вызывает нарушение нормального течения психических процессов, сужение сознания, ухудшает внимание, сковывает двигательные функции. Стресс — это состояние напряжения, возникающее у человека под влиянием сильных воздействий. В данном случае внешним раздражителем будет момент выстрела.

При выполнении упражнений из боевого ручного стрелкового оружия стресс носит кратковременный характер, но при этом для некоторых курсантов он является весьма значительным и может проявляться очень ярко. Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия предполагает умственный контроль за выполняемыми действиями: курсант должен следить за тем, чтобы указательный палец плавно и равномерно тянул спусковой крючок. При этом необходимо следить, чтобы мышцы всей кисти не участвовали в управлении спуском. Большинство курсантов, осваивая технику меткой стрельбы, перед выходом на огневой рубеж испытывают нервное напряжение и в момент выстрела делают резкое движение указательным пальцем, что приводит к неудачному выстрелу и, как следствие, невыполнение упражнения. На фоне этого курсант испытывает неудовлетворение от своего результата. В случае если волевые качества обучающегося слабо развиты, он теряет интерес к занятиям по огневой подготовке, у него пропадает желание разобраться в своей ошибке. Эти факторы и приводят к самой распространенной ошибке в стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия — ожиданию выстрела, в основе возникновения которой лежит страх. Причины возникновения этой ошибки могут быть различны — от боязни самого огнестрельного оружия до стрессового состояния от звука выстрела.

Во время обучения курсанты осваивают технику стрельбы, формируют навыки обращения с оружием. Важнейшим фактором успешной подготовки является психофизиологическая подготовка, которая направлена на формирование такого психического состояния, которое будет способствовать достижению поставленной цели, т. е. способности регулировать произвольные эмоциональные реакции в экстремальных

ситуациях. Сюда входит оказание помощи стрелку в овладении приемами самоуправления (аутогенной тренировки), самооценки состояния, переключения и отвлечения внимания, осмысления обстоятельств, вызвавших стрессовое состояние, самоконтроля за экспрессией и установления спокойного ритма дыхания.

Таким образом, несмотря на значимость правомерного применения боевого стрелкового оружия, в первую очередь, курсант должен сформировать в себе (а преподаватель, конечно, оказать содействие и проконтролировать) психологическую готовность к использованию оружия как такового. В служебной деятельности сотрудник полиции должен уметь управлять своими эмоциями, так как от его профессионализма зависит успех выполняемых действий, а также жизнь и здоровье граждан.

Н. К. Рудакова

(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

Научный руководитель — К. Э. Маткасымов

Упражнения, направленные на минимизацию (устранение) ошибки «ожидание выстрела»

В связи с высокими требованиями, предъявляемыми к уровню огневой подготовленности личного состава органов внутренних дел РФ, а также к качеству и эффективности учебного процесса в образовательных учреждениях МВД России, на первый план выдвигается задача в кратчайший срок сформировать навыки производства прицельного выстрела и успешного выполнения стрелковых упражнений. Одной из типичных и наиболее часто повторяющихся ошибок в процессе обучения стрельбе личного состава в системе МВД является ожидание выстрела.

Ошибка «ожидание выстрела» — одна из самых трудноустраняемых на сегодняшний день. Она заложена в человеке на генетическом уровне, ее нельзя устранить полностью, но можно минимизировать. Эта ошибка возникает не только у начинающих стрелков в процессе обучения, но часто и у действующих сотрудников, имеющих опыт более одного года стрельбы из боевого оружия, или в случае большого перерыва в занятиях по огневой подготовке. Это вызывает необходимость в разработке комплекса упражнений, направленных на устранение данной ошибки при стрельбе. Самый эффективный метод ее минимизации —

работа с учебными и боевыми патронами одновременно. В том случае, когда обучающийся не знает, в какой момент будет выстрел, он видит и чувствует, как направляет оружие вниз. Не всегда получается достичь максимального результата в короткие сроки по ряду причин: преподаватели ограничены нормами положенности (недостаточное количество патронов) и отсутствием свободного времени (загруженность в учебном процессе, в учебно-методической работе, научной, воспитательной и других видах работ); и у них и у обучающихся должно совпасть свободное время для совместной деятельности и др.

Оценка должна выставляться не только за количество пробоин в мишени, за превышение времени, но и за количество направлений оружия вниз (иногда вверх) во время нажатия на спусковой крючок. Выполняя упражнение, обучающийся принимает правильное положение для стрельбы из двух рук: патрон должен быть в патроннике, магазин снаряжен восемью патронами (четыре учебных и четыре боевых патрона), руки должны быть согнуты в локтях у груди (обучающийся не знает, в какой последовательности снаряжен магазин, желательно первый патрон снарядить боевой, чтобы затвор остался в заднем крайнем положении после последнего нажатия на спусковой крючок). По команде «огонь» обучающийся должен сделать один прицельный выстрел, не превысив время трех секунд, затем согнуть руки на уровне груди, ствол должен быть направлен в сторону мишени. После каждого нажатия на спусковой крючок обучающийся обязан выравнять мушку в целике в центре заданной зоны поражения и удерживать в течение двух секунд.

Большое число повторений необходимо для формирования фотографической памяти при взаимодействии с мышечной памятью рук. Требуется, чтобы обучающийся на уровне мышечной памяти выводил и выравнивал мушку в целике и тем самым уделял максимум внимания при нажатии на спусковой крючок. Таким образом, минимизация ошибки «ожидание выстрела» в дальнейшем позволит обучающемуся выполнять любые стрелковые упражнения.

С. И. Буторина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. А. Чигоряев

Ответные действия правонарушителей при силовом задержании

Проблема, касающаяся ответных действий правонарушителей при силовом задержании, весьма актуальна, так как существующая в МВД России статистика гибели и ранений сотрудников показывает, что нередко полицейские проявляют беспомощность, оказываются неспособными противостоять правонарушителям и уступают им в единоборствах. При этом многие сотрудники владеют техникой боевых приемов борьбы и в целом уровень их физической подготовленности является удовлетворительным. Практическое же осуществление ими полномочий в ситуациях физического противодействия затрудняется в основном из-за недостаточной тактической подготовленности.

Иерархия ситуаций преодоления физического сопротивления правонарушителей показывает, что чаще всего встречается пассивное неповиновение правонарушителей. Такие ситуации характеризуются уклонением правонарушителей от выполнения требований сотрудников полиции и приложением усилий, не превышающих темп и усилия сотрудников.

Далее следуют ситуации активного неповиновения, которые выражаются в уклонении правонарушителя от физического принуждения со стороны сотрудника полиции. Правонарушитель может не выполнять устные распоряжения и требования сотрудника полиции. Атаки, выраженные ударами, захватами, толчками, отсутствуют. Активное противодействие физическому принуждению заключается в том, что задерживаемые срывают захваты, освобождаются от сковывания, произвольно меняют положение (сдаются, ложатся), предпринимают попытки к бегству.

Активное сопротивление выражается в виде ожесточенного физического противодействия сотруднику полиции с применением атакующих боевых действий. При этом правонарушитель использует против сотрудника полиции захваты, удары, броски, болевые и удушающие приемы сковывания, в том числе с применением подручных средств (палки, камни, арматура, бутылки, инструменты, топор, электрошокер и т. д.), всех видов оружия, газовых баллончиков и др.

Оценка ситуации и определение вероятности нападения или оказания сопротивления правонарушителями при их задержании производится субъективно и зависит от компетентности самого сотрудника

полиции, от уровня его профессиональной подготовленности и от его психофункционального состояния. Для эффективного несения службы, связанной с силовым задержанием правонарушителя, сотрудникам следует ответственно относиться к подготовке к самым трудным и неожиданным ситуациям. Необходимо заранее выработать определенную программу действий для нескольких часто встречающихся ситуаций. В сложных ситуациях, когда не знаешь, как действовать, необходимо изменить ситуацию или выйти из нее с минимальными для себя потерями и дождаться подходящего момента (помощи). При неудачных результатах следует перестраиваться, менять программу действий и находить новые решения, стараясь предупредить возникновение опасных и сложных ситуаций. Какой бы ни был результат, положительный или отрицательный, важно всегда делать правильные выводы и корректировать свою программу действий на случай, если ситуация повторится снова.

Сотрудникам полиции нужно помнить, что задерживаемый правонарушитель всегда действует исходя из своих целей, намерений, желаний и возможностей. Вовремя распознать их — значит предсказать ход дальнейших его действий и предупредить нежелательные из них. При этом действия, поведение, поза, жесты и слова тоже влияют на поведение правонарушителя. Поэтому необходимо стараться вести себя так, чтобы у правонарушителя не возникло сомнений в правомерности требований сотрудника и тем самым не было возможности препятствовать сотруднику в достижении законных требований.

Предложенные рекомендации действий в ситуациях противостояния с правонарушителями не являются аксиомой, и сотрудники полиции вправе изменять программу действий исходя из личного опыта, изменившихся обстоятельств и условий задержания.

Г. И. Габова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Н. И. Борисова

Психофизические состояния сотрудника полиции при силовом задержании правонарушителя

Целью публикации является рассмотрение негативных состояний, возникающих у сотрудников полиции в результате силового задержания правонарушителей, а также способов их преодоления.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить существующие научные данные о психофизических состояниях, вызванных нетипичными ситуациями;
- 2) определить состояния, характерные для сотрудников полиции при силовом задержании;
- 3) рассмотреть способы преодоления негативных состояний сотрудников полиции.

На сотрудников органов внутренних дел ежедневно оказывают воздействие факторы различного свойства. Будучи вызванными стрессовой ситуацией, такие факторы способны привести к возникновению негативных эмоциональных состояний и иным отрицательным процессам.

Негативные эмоциональные состояния — это переживания, вызванные отрицательными эмоциональными факторами, имеющими место в том числе при выполнении служебных обязанностей в опасных ситуациях, что, в свою очередь, создает препятствия к должному выполнению служебных задач.

Отрицательным эмоциональным состояниям (стресс, страх, аффект, фрустрация, понижение настроения, тревога, паника, агрессивность) свойственны системность и взаимообусловленность. Направление динамики зависит от сформированных и устоявшихся особенностей развития. В зависимости от индивидуальных особенностей личности у некоторых сотрудников органов внутренних дел отрицательные эмоциональные состояния могут переходить в позитивные эмоциональные состояния (оптимальные боевые психические состояния, эмоциональный подъем, эмоциональная устойчивость, вера в свои силы и др.), что способствует решению служебных задач*.

В основе проявления негативных эмоциональных состояний среди сотрудников органов внутренних дел в опасных для жизни и здоровья ситуациях наиболее часто выступают такие эмоциональные качества, как невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, эмоциональная лабильность.

Деятельность по профилактике негативных эмоциональных состояний среди сотрудников органов внутренних дел включает в себя проведение ряда целенаправленных мероприятий по оказанию психологической помощи.

* Кузнецов Д. Ю. Негативные эмоциональные состояния у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики : дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 217 с.

Психологическая программа обучения сотрудников навыкам саморегуляции (релаксационная тренировка, аутогенная тренировка, десенсибилизация, реактивная релаксация, медитация и др.) видится в качестве превентивной меры, что, безусловно, является приоритетным направлением. Обучение навыку по преодолению негативных состояний, возникающих в опасных ситуациях профессиональной деятельности, должно быть обязательным элементом профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

А. С. Карлашева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — К. С. Князев

Проблемы оказания первой помощи сотрудниками ОВД

Исторически назначением органов внутренних дел является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, что официально закреплено в статьях Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты в РФ» и положениях Федерального закона «О полиции»*. Защита жизни и здоровья занимает первостепенную позицию.

Вопросы, связанные с оказанием первой помощи сотрудниками ОВД, имеют первостепенное значение ввиду того, что часто по долгу службы именно эти люди оказываются на месте происшествия первыми, и от их способности качественно и своевременно оказать первую помощь во многом зависит сохранение жизни пострадавшего или значительное уменьшение тяжести последствий травмы для него.

Для надлежащего оказания первой помощи сотруднику органов внутренних дел необходимо знать методику оказания помощи, владеть навыками определения состояния пострадавшего, вида полученной травмы, степени ее тяжести и опасности, уметь непосредственно оказывать первую помощь.

Задачи, которые при этом возлагаются на сотрудника, можно представить в следующем виде:

1) осуществление первоначальных мероприятий для ликвидации угрозы жизни пострадавшего;

* Гугунский А. Н., Семенистый А. В., Барбин В. В. [и др.]. Федеральный закон «О полиции»: науч.-практ. пособие : в 3 т. М., 2013. Т. 3.

2) предупреждение осложнений, которые могут возникнуть в будущем, вследствие получения каких-либо травм;

3) в наиболее сжатые сроки обеспечение максимально благоприятных условий для транспортировки пострадавшего в медицинское учреждение.

Для достижения результатов в спасении жизни людей каждый из сотрудников органов внутренних дел должен строго соблюдать определенную последовательность действий по спасению жизни и сохранению здоровья пострадавшего. Так, при оказании первой помощи сотрудники должны предпринять конкретные действия: во-первых, необходимо грамотно и своевременно оценить состояние пострадавшего; во-вторых, следует проанализировать вид, особенности поражения; в-третьих, нужно определить, какой наиболее приемлемый вид необходимой первой медицинской помощи применить в отношении каждого отдельного случая.

Оценка самими сотрудниками ОВД готовности к оказанию первой помощи говорит о том, что данный вопрос остро стоит в некоторых подразделениях. По этому поводу существует ряд проблем. Например, большинство сотрудников ОВД сходятся во мнении, что во многих подразделениях МВД России сотрудники не проходят переподготовку или проходят ее крайне нерегулярно. Очевидно, что это приводит к снижению уровня готовности сотрудников ОВД к оказанию первой помощи.

В качестве еще одной организационно-правовой проблемы, снижающей частоту и качество оказания первой помощи, выступает проблема оснащения сотрудников органов внутренних дел средствами для оказания первой помощи.

Следующей проблемой, вытекающей из предыдущей, является боязнь и опасение, вызываемое наступлением юридической ответственности за неправильное оказание первой помощи. Именно поэтому сотрудники ОВД должны чувствовать себя уверенными и защищенными от таких последствий, как юридическая ответственность в случае неумышленного причинения вреда здоровью и жизни пострадавшего в процессе оказания ему первой помощи.

Сотруднику полиции важно помнить, что своевременное и эффективное оказание помощи на догоспитальном этапе значительно увеличивает шансы пострадавшего на выживание. И часто бывает, что полицейский — единственный, кто должен и в состоянии оказать такую помощь на месте происшествия.

Д. Д. Костырко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. Л. Сычёв

Вопросы законности осуществления фото- и видеосъемки сотрудников ОВД при исполнении служебных обязанностей

В современном мире почти каждый человек имеет смартфон, с помощью которого можно осуществлять фото- и видеосъемку. Нередко люди становятся очевидцами мероприятий с участием сотрудников органов внутренних дел, и часто у граждан появляется желание запечатлеть стражей правопорядка при исполнении служебных обязанностей.

Необходимо рассмотреть правовые основы данных действий и акцентировать внимание на законности поведения сотрудников и граждан в таких ситуациях. Стоит отметить, что законодательство не содержит запретов на фото- и видеосъемку сотрудников. В части 4 ст. 29 Конституции РФ закреплено право граждан свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В соответствии с принципом публичности и открытости, установленным ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Открытость и доступность информации о деятельности государственных органов гарантирует ст. 4 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Похожий принцип публичности и открытости деятельности государственных органов закреплен в ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации».

Какую ответственность законодательство устанавливает за препятствие съемкам?

В случаях неправомерного запрета на фото- и видеосъемку сотрудник может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 330 УК РФ, в которой закреплена ответственность за такие действия, как самоуправство, т. е. самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред. Если оно не причинило существенного вреда, то это будет являться административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 19.1 КоАП РФ.

Если сотрудник полиции незаконно препятствует съемке, он несет ответственность за превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ. А изъятие самой камеры или флеш-карты, на которой зафиксированы снимки, это уже грабеж, предусмотренный ст. 161 УК РФ, т. е. «открытое хищение чужого имущества». Стоимость изъятых вещей не имеет, состав преступления будет в любом случае.

Таким образом, законодательством Российской Федерации не установлен запрет на фото- и видеосъемку сотрудников полиции, однако нормативными правовыми актами определен перечень оснований, при наличии которых доступ к информации о деятельности полиции может быть ограничен. То есть допускается использование фото-, видео- и звукозаписывающей аппаратуры в случае отсутствия запрета на ее использование и соблюдение гражданских прав. Также любой гражданин, в том числе и сотрудник полиции, при нарушении его гражданского права на охрану своего изображения может обратиться в суд в установленном законом порядке.

К. Г. Афанасьева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — В. Е. Дивольд

Биометрия в деятельности ОВД

Разработка биометрии предлагает широкий спектр методов и может использоваться в различных областях. Эти технологии в основном используются в секторах судебной идентификации, банковских учреждениях, управления идентификацией, а также для биометрического контроля доступа в учреждениях и организациях. Хорошо известные методы биометрии включают отпечатки пальцев, распознавание лиц, рисунок

вен ладони, радужную оболочку и распознавание на основе ДНК. Ведутся исследования для новых типов биометрических систем, таких как форма ушей или лицевая термография. Перечислим несколько тенденций в биометрии, которых стоит ожидать в ближайшие годы.

Мультимодальная биометрия предполагает объединение нескольких биометрических источников для повышения безопасности и точности. Мультимодальные биометрические системы требуют двух биометрических учетных данных, таких как лицо и отпечатки пальцев, для положительной идентификации. Они способны преодолевать ограничения, которые обычно встречаются в унимодальных системах.

Биометрия улучшит многофакторную аутентификацию в ближайшие годы. Геолокация, IP-адреса используемого устройства и схемы клавиш (биометрический элемент) могут создать мощную комбинацию для наиболее безопасной аутентификации пользователей.

Интеграция сканера отпечатков пальцев в смарт-карты — новая тенденция 2020 г. Биометрическая платежная карта располагается с датчиком в области большого пальца и предлагает безопасный и удобный способ аутентификации людей. Также можно выделить сегменты поведенческой биометрии, например, распознавание эмоций. Преимущества поведенческой биометрии по сравнению с физиологической заключаются в том, что такие действия сложнее скомпрометировать. Так, в России технологию развивает компания Smart Security из Казани, в перспективе спрос на нее со стороны финансовых институтов будет только расти. Во всем мире и в России активно развивается рынок систем распознавания эмоций.

Сейчас во многих странах стали разрабатываться технологии для управления городским имуществом и города в целом, так называемый «умный город». Данная система призвана для наиболее рационального пользования городскими активами: транспортом, школами, больницами, водоснабжением, другими общественными службами. Целью создания «умного города» является улучшение качества жизни путем повышения эффективности обслуживания людей и удовлетворения их нужд. Городская власть с помощью специальных датчиков отслеживает развитие города и понимает, как можно усовершенствовать ту или иную структуру. Датчики накапливают информацию о городских жителях, обрабатывают и анализируют ее. С одной стороны, хорошо, что можно за счет такой структуры улучшить качество работы городских служб, снизить расходы, потребление ресурсов, улучшить связь между городской властью и жителями города. Но не является ли подобная система ущемлением прав

человека? Датчики, видеокамеры отслеживают каждого, при возможности данные, полученные с этих устройств, кто-то может использовать и в личных целях.

Сведения, полученные во время регистрации с использованием биометрических технологий, могут применяться в целях, на которые индивид не давал своего согласия. Если собственность лица охраняется с помощью биометрических данных и злоумышленники не могут получить к ним доступ, то существует возможность выслеживания и покушения на носителя биометрических идентификаторов для получения доступа к охраняемой собственности, владельцу может быть причинен непоправимый ущерб. Например, в 2005 г. малазийские угонщики отрезали палец владельцу Мерседес-Бенц S-класса при попытке угнать его машину.

Биометрические данные весьма уязвимы, они публичны, мошенникам с помощью определенных махинаций не составит труда получить фотографии, видео- и аудиозаписи практически любого жителя планеты, использовать их для доступа к определенным сервисам, устройствам и причинить материальный, а также моральный ущерб их владельцу.

Невозможно с легкостью изменить лицо, сетчатку глаза, отпечатки пальцев так же, как и пароль или логин для входа на какой-либо сервис. С каждым годом биометрические системы усложняются, добавляются различные способы наиболее безопасного хранения персональных данных, но точно так же хакеры и киберпреступники усиленно работают над созданием программ для кражи личных данных.

При использовании смартфоном история сайтов, на которые заходил человек и какую информацию искал, его геолокация, отпечаток пальцев при разблокировке телефона или само лицо, реквизиты банковских карт, пароли к различным сайтам и сервисам — все возможно найти, получив доступ к устройству. Именно поэтому важно усложнять, изменять способы защиты личных данных. В определенных ситуациях такая уязвимость может послужить и на пользу. Например, сотрудникам полиции при раскрытии преступления нужно просмотреть видеокамеры в месте совершения преступления, чтобы обнаружить лицо, совершившее преступление, подключиться к геолокатору смартфона, чтобы отследить, где находился преступник.

Таким образом, разработка и усовершенствование биометрических систем — перспективное направление деятельности, оно предоставляет людям множество возможностей, упрощает и делает их жизнь лучше. При этом имеются и существенные недостатки данных технологий, над которыми еще предстоит работать.

Л. С. Данильченко, Е. И. Костюк

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — В. Е. Дивольд

Геоинформационные технологии в правоохранительной деятельности

В настоящее время практически во всех сферах жизни применяются новейшие информационные системы. Эффективным решением правоохранительных задач может служить использование геоинформационных технологий как в управленческой деятельности, так и в деятельности по профилактике, раскрытию, расследованию преступлений, пресечению правонарушений.

Для предотвращения преступлений геоинформатика может быть использована в целях профилактики лиц, склонных к совершению преступлений, при профилактических рейдах в увеселительные заведения, в которых происходит скопление лиц, склонных к совершению правонарушений, контроле за лицами, недавно вышедшими из мест лишения свободы, а также для проведения профилактических бесед с несовершеннолетними и их родителями или законными представителями. На карту наносятся преступления, совершенные в городе или в отдельно взятом районе. Изучая привязанные к карте места преступлений, можно выявить очаги роста преступности, накладывать новые слои (например, лица, имеющие непогашенную судимость; недавно вышедшие из мест лишения свободы; наркозависимые; алкозависимые; лица, находящиеся под наблюдением или проходящие лечение у психиатра; несовершеннолетние; состоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних). Таким образом, на карте можно отобразить вышеперечисленных лиц, с помощью чего сотруднику легче объективно оценить, есть ли в очагах повышенной преступности интересующие его лица. Выявив круг лиц, которые находятся в данном очаге, можно определить, где следует провести профилактические мероприятия. С помощью геоинформационных систем (далее — ГИС) сотрудник сможет предотвратить возможное осуществление правонарушений и преступлений посредством отслеживания, анализируя возможное нахождение потенциальных преступников в очагах повышенной преступности. Тем самым работники правоохранительных органов проводят качественную профилактику, которая требует меньше времени.

Аналогично на карту можно нанести заведения, в которых возможно появление лиц, склонных к совершению правонарушений, например,

бары, ночные клубы, спорт-бары, алкогольные магазины. При анализе карты сотрудник может увидеть, какие заведения попадают в очаги повышенной преступности. В этих местах в первую очередь проводятся рейды, выявляются лица, склонные к совершению преступлений, или лица, к которым применен запрет на появление в общественных и иных, определенных судом местах.

Для расследования преступлений геоинформационные системы применяются так же, как и для предотвращения преступлений, в том числе для визуализации обстановки в районе совершения преступления, анализа совершенных и нераскрытых преступлений, анализа лиц по психотипу преступника, которые могли совершить расследуемое преступление, нанесения на геокарту GPS-сигналов. При расследовании преступлений с помощью геокарт возможно взаимодействие с аппаратно-программным комплексом «Безопасный город». С его помощью происходит идентификация потенциальных точек уязвимости, прогнозирования, реагирования и предупреждения угроз обеспечению безопасности муниципально-го образования.

В управленческой деятельности участники процесса управления благодаря ГИС обеспечены информацией о расположении мест происшествий, о передвижении мобильных объектов, дислокации сил и средств ОВД и многой другой картографической информацией. Иными словами, лицо, принимающее решение, может увидеть с помощью геокарт картину ситуации как в целом, так и в деталях.

Визуализация и пространственный анализ преступности служит хорошим инструментом для вынесения управленческого решения. Картография преступности как одна из функций применения ГИС показывает состояние и динамику обстановки на данном участке. Геоинформационные системы предполагают визуальное представление состояния преступности в необходимом районе и их характеристик, а также служит ценным инструментом в разработке и реализации стратегий борьбы с преступностью. Карта преступности может дать нам ответы на следующие вопросы: почему преступность сосредоточена на определенной территории; почему преступники выбирают данную территорию, а не другую; как объяснить географические изменения в отдельных видах преступности; достигают ли решения в отношении определенного вида преступности на конкретной территории ожидаемого эффекта. Геокодированные данные позволяют лучше понять и проанализировать состояние преступности на национальном, региональном и локальном уровнях и исследование потенциальных рисков и факторов защиты, характерных для этой мест-

ности. С помощью ГИС лицу, принимающему решение, проще подробно и наглядно передать сведения об обстановке обслуживаемых районов для более четкого и организованного планирования оперативно-служебной деятельности. В управленческой деятельности ГИС-технологии применяются в работе оперативных штабов.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: широкое применение ГИС-технологий будет способствовать более эффективному и менее энергозатратному расследованию преступлений и принятию управленческих решений. В свою очередь, применение данной системы станет полезным инструментом активного процесса компьютеризации органов внутренних дел, что приведет к более эффективным методам оперативно-служебной деятельности, которая соответствует современному уровню развития общества.

РАЗДЕЛ V
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ
ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Д. В. Захаров

(Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. В. Чечелев

Мотив садизма в преступном поведении русского дворянства второй половины XVIII века (по материалам уголовного дела Д. Н. Салтыковой)

Садизм существовал во все времена, люди всегда пытались получить удовлетворение от причинения страданий другим людям, получить, удержать и укрепить определенную власть: политическую, государственную, власть в семье, общине или иной малой группе. Наверное, никто не сомневается в том, что Тамерлан, Иван Грозный, Сталин, Гитлер, Гиммлер и другие кровавые тираны были садистами. Термин «садизм» был предложен Р. фон Краф-Эбингом и образован по имени французского писателя маркиза де Сада, который подробно описывал данный феномен в своих произведениях.

Э. Фромм связывал рост насилия с крушением надежд. Он утверждал, что «именно потому, что люди не могут жить без надежды, тот, чья жизнь полностью разрушена, ненавидит жизнь»¹. Была ли разрушена жизнь помещицы Д. Н. Салтыковой — большой вопрос. Безусловно, странная смерть матери, а затем и роковая смерть отца предопределили драму женщины. Главным семейным потрясением стала и смерть мужа в 1755 г. Овдовев в 25 лет, Дарья Николаевна постепенно получает прогрессирующую эпилептоидную психопатию в дополнение к своему анамнезу. С этого периода у нее появляются признаки обсессивно-компульсивных

¹ Антонян Ю. М. Садизм и некрофилия в механизме совершения преступлений. М., 2016. С. 54.

расстройств: применение одних и тех же методов наказания и частое повторение нанесения одинаковых телесных повреждений (битье батогами, кнутом, поленом, кочергой и др. предметами). Салтыкова совершает эти «ритуалы», собирая большие зрелища крестьян для устрашения. Получая удовольствие от нанесения увечий, помещица, удовлетворяясь, смеялась и кричала: «Мне ничего не будет. Меня на вас не променяют»². Пытаясь отомстить за свою несостоявшуюся жизнь, она вводит в Троицком «кровавый террор». Постепенно она отвергает вековые моральные нормы, проявляет вседозволенность, от которой крепостным было невозможно найти защиту. Интересно, что именно вторая половина XVIII в. стала активным периодом зарождения дворянской оппозиции: в каждом имении была своя «армия», созданы оборонительные сооружения (у Салтыковой существовал принцип «военно-мобилизационного положения» в Троицком).

В своих исследованиях психоаналитик и сексопатолог К. Хорни сосредоточил внимание на садистских видах отношений, прослеживая их в лицах, которые не испытывают никаких внутренних запретов в выражении садистских наклонностей к другим людям, независимо от того, осознают ли они эти наклонности или нет.

Законодательство XVIII в. использовало статью 94 главы X Соборного уложения 1649 г. (причинение телесных повреждений людям разных сословий), однако на практике это не реализовывалось, так как на фоне указов 1700, 1703, 1760, 1765 годов очерчивался лишь состав преступления за «предерзостные поступки крестьян» и «неповиновение помещикам». Относительно этого справедливы слова Фромма: «Тот, кто владеет каким-либо живым существом, превращает его в свою вещь, свое имущество, а сам становится его господином, повелителем, его Богом...».

Таким образом, можно сделать вывод, что садизм как криминологический феномен имеет исторические формы. Особое распространение это явление получает не только в примерах зарубежного, но и российского права. Даруя широкий спектр прав дворянству, правительство во второй половине XVIII в. не обращало внимания на жалобы крестьян на бесчинства своих владельцев, отправляя их обратно во владение помещика на верную гибель.

² Студенкин Г. И. Салтычиха. М., 1874. С. 23.

В. Д. Терских

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Е. С. Зайцева

Моральная обоснованность права: pro and contra

Право и мораль — две разные системы социального регулирования, но имея общий объект воздействия — общество, они не могут существовать изолированно друг от друга. Поэтому часто в теории права возникает вопрос о моральной обоснованности права. Рассматривая эту проблему, некоторые ученые делают вывод о том, что право является моральным по своей природе, и объясняют это тем, что модель поведения, предписанная правом, изначально закрепляется моральными нормами. Действительно, при появлении новых общественных отношений первой реагирует мораль, ее нормы более гибкие и подвижные. А для права необходимо время, так как формирование и принятие нормативных правовых актов имеет строгий процессуальный порядок. Кроме того, нужно время и для осознания потребности отражения тех или иных моральных ценностей в законодательстве.

Стоит отметить, что данный подход не работает, «если допускается возможность существования аморального — дурного с точки зрения морали — права»¹. Примеры такого «аморального» права существуют, одним из них является легализация эвтаназии в некоторых странах Европы. 1 апреля 2001 г. Нидерланды стали первой страной, закрепившей эвтаназию на законодательном уровне, при этом Законом об эвтаназии Нидерландов был установлен возрастной порог не младше 20 лет. Вслед за Нидерландами в 2002 г. эвтаназию легализовала Бельгия, а в 2014 г. в Бельгии был отменен возрастной предел эвтаназии². Во многих других странах, включая Россию, эвтаназия не просто запрещена, она является уголовно наказуемым деянием. Можно сказать, что норма права, легализующая эвтаназию, действительно аморальна, но она аморальна только для тех стран, где эвтаназия не легализована и отвергается общественной моралью страны. Данный тезис доказывает то, что моральные ценности не являются едиными для всех. В мире существуют различные правовые и моральные системы, где оценка права с точки зрения морали будет существенно отличаться. Поэтому мы не можем говорить о неперменной моральности права, все зависит от моральной системы, которая его оценивает.

¹ Кельзен Г. Чистое учение о праве. М., 1987. С. 88.

² Вавилкина Т. В. К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран // Наука. Общество. Государство. 2014. № 4. С. 4.

Право — это самостоятельное явление, но для того чтобы оно было действенным и воспринималось обществом, оно должно совпадать с интересами и потребностями людей и не противоречить той общественной морали, которая сложилась в данном обществе. К сожалению, сбалансировать мораль и право нелегко, так как моральные ценности не универсальны и находятся под влиянием различных факторов: периода исторического развития, особенностей менталитета, религии и т. п. Разница в представлениях о моральных ценностях характерна не только для индивидов, представляющих различные слои общества, но и для субъектов правотворчества, выступающих в качестве проводников этих ценностей в нормативные правовые акты. Тем не менее современное законодательство, в том числе российское, дает немало примеров опоры законодателя на моральные ценности, с одной стороны, придавая ему гибкость, а с другой — накладывая дополнительную ответственность на правоприменителя разрешать тот или иной юридический вопрос, опираясь на внутреннее убеждение, руководствуясь своей совестью.

Таким образом, несмотря на доводы *contra*, связь морали и права так же естественна, как дыхание: право не может существовать без опоры на моральные ценности, пусть даже незначительно, в том или ином виде, мораль всегда будет находить отражение в праве.

П. А. Алексеева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Т. М. Ашенова

Специфика взаимоотношения общества и полиции (милиции) в России

В XVIII в. создание первых учреждений регулярной полиции было связано с обширным реформированием сфер жизни российского общества. Петр I нуждался в специальном органе для осуществления внутреннего надзора в Российском государстве: следить за общественным порядком, градостроительством, санитарией, социальным призреванием, «воспитывая юных в целомудренной чистоте и честных науках». Полиция защищала государство и его порядок. Практически весь дореволюционный период полиция представляла опору царской власти и выступала защитником самодержавия, что привело в начале XX в. к высокому уровню недоверия общества к полиции и впоследствии к ее ликвидации в первые дни Февральской революции.

Различные формы взаимодействия органов внутренних дел и общества были выстроены уже в советский период. В первые годы советской власти в охране правопорядка участвовали продотряды, комбеды, отряды рабочей милиции и т. д. В целях привлечения трудящихся к борьбе с нарушителями общественного порядка в 1930-е гг. создавались общества и бригады содействия органам милиции и уголовного розыска. В годы Великой Отечественной войны были сформированы группы охраны общественного порядка.

В 1958 г. по инициативе трудящихся Ленинграда организована новая форма взаимодействия милиции и общества — добровольная народная дружина (ДНД). К 1985 г. в СССР функционировало 282 тыс. дружин, объединявших более 13 млн добровольцев. «Деятельность народных дружин, непосредственно связанная с борьбой против нарушителей общественного порядка, оказала положительное влияние на укрепление законности и правопорядка во всех других областях жизни страны»*. С развалом СССР в 1991 г. институт дружинников был ликвидирован.

К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел и общества снова обратились лишь с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в котором получили дальнейшее развитие тенденции гуманизации деятельности органа охраны правопорядка, переориентирование на защиту личности и общества и была закреплена партнерская модель взаимоотношений полиции и общества. В МВД России стал формироваться новый подход к решению проблемы партнерских отношений с институтами гражданского общества. Партнерская модель предполагает усиление стремления к сотрудничеству с обеих сторон, осуществление контроля гражданского общества за деятельностью полиции.

Взаимодействие полиции и общества было систематизировано в 2014 г.: были закреплены юридически такие формы взаимодействия, как участие граждан в охране общественного порядка, в поиске лиц, пропавших без вести, в качестве внештатного сотрудника полиции, в работе общественных объединений правоохранительной направленности и народной дружине.

Таким образом, исторически сложилось, что эффективное осуществление полицейской деятельности невозможно без поддержки и доверия граждан, их активного участия в охране общественного порядка, для этого необходимы равноправные и открытые отношения и правильно организованная партнерская модель взаимодействия.

* Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 163.

И. В. Пипенко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук, доцент А. Г. Филимонов

Природа русской власти

Современное российское общество, решая проблемы преодоления тоталитарных отношений, оставшиеся от наследства советского периода, и определяя путь демократического развития, столкнулось с проблемой понимания природы русской власти. Во многом это обусловлено тем, что попытки за одно столетие дважды, опираясь на опыт западных образцов, реформировать общество обернулись провалом. Советский опыт с опорой на марксизм-ленинизм дал отрицательный опыт, и государство прекратило свое существование в 1991 г. Реформы по лекалам либерализма, которые власть проводит в течение последних двадцати лет, также не дают положительных результатов. Поэтому многие российские ученые обратились к анализу природы русской власти и ее правового обеспечения, так как без понимания сущности этих явлений, по их мнению, нельзя обеспечить успешные реформы в российском обществе¹.

С подобным подходом нельзя не согласиться, так как любое государство в своем строительстве властных институтов опирается на исторический опыт собственного народа, поэтому мы и говорим об особенностях англосаксонской, французской, немецкой, польской и иной власти.

Рассматривая сущность русской власти, А. Фурсов указывает на то, что она является базовой единицей русской истории, как, например, касты в Индии, капитал в рыночном хозяйстве. Выступая в качестве ядра политической системы, она не имеет аналогов ни на Западе, ни на Востоке, это исключительно русский феномен².

На протяжении всего исторического развития России просматривается одна господствующая линия, и эта линия связана с укрепле-

¹ См., напр.: *Зорькин В. Д.* Путь России к праву: размышления о судьбе российской правовой демократии // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 3. С. 3–19; *Дубовцев В. А., Розов Н. С.* Природа «русской власти»: от метафор к концепции // Полис. 2007. № 3. С. 8–23.

² *Фурсов А. И.* Русская власть. История Евразии и мировая система: *mobilis in mobilis* (социальная философия русской власти) // Феномен русской власти: преемственность и изменение : мат-лы науч. семинара. Цивилизационный контекст и ценностные основания российской политики. 2008. Вып. № 3(12). С. 10–50.

нием власти, будь то власть великого князя или власть президента. Расширение центральной власти постоянно происходило на фоне усиления ее контроля за хозяйственной деятельностью населения России. Киевские князья, затем московские государи формировали вотчинное хозяйство, в котором был один хозяин, т. е. князь или царь московский, а все остальные считались его подданными или вассалами. Главная характеристика русской системы власти — это концентрация власти в одном центре, и здесь это слово должно писаться с большой буквы — «Власть». Она — ведущее действующее лицо русской истории, в ходе которой меняются лишь наименования: царь, император, генеральный секретарь, президент. Эта Власть персонифицирована, в отличие от Запада, где она имеет абстрактную природу и не является личной прерогативой правителя³.

Характер российского общества, в отличие от западноевропейского, определяется не столько соглашением подданных и государственной власти об обоюдном соблюдении законов, сколько молчаливым сговором о безнаказанности при их несоблюдении. Этот молчаливый сговор не есть нечто худшее для русского человека, он есть необходимое условие, которое позволяет ему сохранить свою правовую природу и бороться за свои права. В противном случае сила государственной машины смела бы его со своего пути, невзирая ни на какие жертвы, что и происходило в отечественной истории, когда русский человек начинал открыто бороться за свои права. Русская власть стремится опираться не на закон, а на молчаливый сговор по несоблюдению закона, что разрушает основы любого государства, как бы долго это ни происходило. Такая власть формирует экстрактивные политические институты, которые находятся под контролем центральных органов государства и имеют только относительную самостоятельность. Она ограничивает свободу граждан и возможности их самих определять свою судьбу, независимо от воли государства.

³ Пивоваров Ю. С. Русская власть и публичная политика // ПОЛИС. 2006. № 1.

Р. В. Беличенко

*(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета
МВД России)*

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. А. Старостина

Джихад как религиозно-идеологическое явление

Слово «джихад» в обыденном понимании получило негативный окрас, оно отождествляется с насилием, имеющим целью лишение жизни людей, не исповедующих исламскую религию. Радикальные исламские религиозные деятели в своих речах часто призывают к «джихаду» — борьбе с неверными. Многие из них именно в такой трактовке называют его шестым столпом ислама, т. е. действием, обязательным для каждого правоверного мусульманина.

Так, согласно точке зрения авторитетного современного мусульманского просветителя, философа и ученого, основателя партии «Джамаат аль-Исламия» Абу Аля аль-Маудуди, понятие «джихад» употребляется для обозначения войны, развязанной во имя Аллаха против врагов ислама, и предполагает высокое жертвование жизнью, обязательное для всех мусульман¹. Именно с ведением джихада связывают многочисленные террористические акты, ужасающие своими последствиями. Бесспорен тот факт, что терроризм стал одной из глобальных проблем современности, угрожающих миру и безопасности человечества.

Что же такое джихад на самом деле? Иракский юрист Маджид Кадури определяет джихад как «приложение напряженных усилий на пути Аллаха»². Как указывает ряд исследователей данного вопроса, приложение усилий не обязательно связано с применением насилия по отношению к другим людям, эти усилия могут осуществляться мирными средствами, что и составляет основное содержание данного термина. Иными словами, джихад не сводится лишь к вооруженной борьбе с врагом.

В мусульманской религиозной традиции принято полагать, что пророк Мухаммед разделил джихад на большой и малый. Большой джихад мусульманина — это борьба со своим внутренним «я», со своими слабостями и отрицательными качествами, такими как алчность, зависть и т. д., и в то же время — духовное самосовершенствование³.

¹ Абу Аля аль-Маудуди. К пониманию ислама. URL: <https://molites.narod.ru/maududi.html> (дата обращения: 10.10.2020).

² Старостина С. А. Ислам в идеологии и практике терроризма: монография. Калининград, 2009. С. 30.

³ Хайдаров Ф. А. Ислам традиционный и вымышленный: научно-популярное издание. М., 2013.

Малый джихад — это вооруженная борьба против врагов, с которыми мусульмане находятся в состоянии войны. Это и есть «религиозно-милитаристское значение джихада (война с «неверными»)»⁴. Причем данная борьба носит исключительно оборонительный характер. В исламе малому джихаду придается несравненно меньшее значение, чем большому джихаду. Известны приписываемые пророку Мухаммеду после возвращения из похода на Табук слова: «Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому».

Таким образом, источники исламского религиозного права запрещают осуществление малого джихада в отношении мирного населения, которое не имеет отношения к военным действиям, пусть даже выражает духовную поддержку борющимся с мусульманами. «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения»⁵.

Полное искажение понятия «джихад», его узкое толкование связано с различными причинами, в зависимости от исторической эпохи и характера интересов, преследуемых лидерами, призывающими к священной войне.

Считается, что свои истоки джихад находит в практике совершения набегов, осуществляемых кочевыми арабами в доисламскую эпоху, когда племена бедуинов, нападая на соседей, угоняли их скот. Впоследствии некоторые из последователей Мухаммеда после его ухода в 622 г. из Мекки в Медину стали совершать подобные набегии. Вероятно, с целью побудить и остальных присоединиться, они использовали строки из Корана о войне по пути Аллаха. Таким образом, можно заключить, что на данном этапе большое количество совершающих джихад руководствовалось сугубо материальными, а не религиозными мотивами.

Создание и разрастание Арабского халифата также сопровождалось призывами халифов, которые сконцентрировали в своих руках светские и духовные функции, к джихаду. Духовное движение за веру было превращено в эффективный инструмент морального мотивирования населения к захвату новых территорий «во имя ислама», что позволило государству разрастись до грандиозных масштабов. В него вошли земли Ирака, Палестины, Сирии, часть территории Ирана и Северной Африки, в том числе Ливии и Египта. В данный исторический период на первый план встал территориальный мотив.

⁴ Бабаджанов Б. М. *Джихад как идеология «изгоев»*. По документам и публикациям исламского движения Узбекистана. Ташкент, 2013. С. 5.

⁵ Кулиев Э. Р. *Коран*. М., 2007.

На современном этапе неточное толкование термина «джихад» связано с сугубо политическими интересами исламских радикальных элит, которые именно в этих целях разделяют мир на две части: «мир войны» и «мир ислама».

А. Ю. Шумская

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент А. А. Морозов

Религия и светское общество в современном мире

Дискуссии по поводу места и роли религии в современном мире до сих пор не прекращены. Все чаще ученые задаются вопросом по поводу необходимости религии, а также в способности государства находить компромисс с религиозными объединениями, в правильности религиозной тактики, которую выбрало государство.

Целью работы стало рассмотрение отношений между государством и религией в различных странах, изучение нормативной правовой базы, регулирующей государственно-конфессиональные отношения, а также анализ моделей государственно-конфессиональных отношений.

Исследовав три модели светского государства, мы пришли к следующим выводам.

1. Индифферентная модель не подходит тем странам, где сосуществует множество конфессий и национальностей, поскольку игнорирование религиозных интересов граждан может привести к существенным проблемам. Идеально данная модель подойдет атеистическому государству либо государству, в котором число конфессий и верующих крайне мало.

2. Преференциальная модель подходит для тех стран, где количество приверженцев одной конкретной религии составляет более 50%. В противном случае восхваление конкретной религии приведет к конфликтным ситуациям.

3. Классическая модель для нас видится идеальной, поскольку представляет золотую середину, сочетая в себе отделение государства от церкви, с отношениями сотрудничества и партнерства государства и религиозных объединений. Наиболее подходит данная модель для государств многонациональных и многоконфессиональных, так как государство, выражая интересы всего населения, не может отдавать предпочтения отдельным группам в зависимости от национальной,

религиозной и иной принадлежности, в противном случае будет нарушен баланс интересов.

Рассмотрев несколько типов государств, мы пришли к выводу, что идеального типа не существует. Для каждого государства понятие идеала свое. Каждый тип имеет свои достоинства и недостатки, но так как каждый из рассмотренных типов до сих пор существует, то для кого-то достоинства превзошли недостатки. Мы лишь можем сказать о том, что для нашего государства идеальным типом является классическая модель светского государства.

На данный момент существует множество международных нормативных правовых актов, касающихся религиозных объединений и защищающих свободу совести. Все они оказывали и по сей день оказывают значительное влияние на развитие прав и свобод религиозных объединений на территории России.

Имеется значительное количество классификаций моделей государственно-религиозных отношений. Каждая модель отличается исключительными, присущими только ей идеалами, которые подразумевают под собой конкретный алгоритм поведения, определяющий соответствующий образ жизни.

Проанализировав различные модели, мы пришли к следующим выводам.

1. В данный период развития государственно-конфессиональных отношений в России невозможно применить модель симфонии как союза государства и церкви.

2. Модель, согласно которой церковь отделена от государства и существует как социально-политический институт, относительно независимый от светских властей, с предоставлением ей свободы в реализации своих специфических задач, также не подходит нашему государству на современном этапе развития государственно-религиозных отношений.

3. Модель государственной церкви отчасти подходит России, так как больше трети населения страны, несмотря на светский характер государства, признает в качестве государственной религии православие.

4. Тезис о том, что России подходит модель избирательного сотрудничества, говорит тот факт, что значительная часть строительства церковей финансируется за счет государственных корпораций.

5. Модель отделения церкви от государства также присуща нашему государству. Она находит проявление в деятельности некоторых православных групп, например, таких как сторонники домашнего образования.

6. Три модели религиозно-государственных отношений присущи нашему государству, они сосуществуют в российском контексте параллельно, несмотря на то что в Конституции РФ обозначена модель отделения церкви от государства.

7. С точки зрения церковного руководства, гибридное взаимодействие эффективно, потому что когда церковь действует на различных уровнях процесса принятия политических решений, она повышает свои шансы на успех.

А. С. Павлов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Э. А. Джойс

Правовые основы обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере России

К особенностям обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере России относится правовое регулирование финансовой безопасности, которое нуждается в более детальном анализе. Финансовая безопасность требует контроля на законодательном уровне, что обуславливает наличие различных нормативных правовых актов, регулирующих этот процесс.

Основной целью законодательного регулирования финансовых отношений является контроль законности исполнения экономическими субъектами своих прав и обязанностей. Предметом финансового законодательства будут финансовые отношения между различными экономическими субъектами, на которые можно воздействовать.

Рычаги регулирования финансовых отношений можно разделить на две группы:

1) регулирование через финансово-правовые институты (налоговое и бюджетное законодательство и законодательные акты о порядке формирования внебюджетных фондов, бюджетное законодательство);

2) регулирование через финансово-обеспечительные институты (законодательство о кредите, расчетах, эмиссии, обращении ценных бумаг, законодательство о регулировании денежного обращения, законодательство о валютном регулировании)¹.

¹ *Евстигнеев Е. Н.* Финансовое право : учеб. пособие. СПб., 2017. С. 270.

Изучив ряд научных и правовых источников, мы пришли к выводу, что иерархия нормативных правовых актов в сфере обеспечения финансовой безопасности России имеет несколько уровней².

Классификация, позволяющая рассматривать финансовое законодательство через призму его внутренней структуры, предполагает следующие правовые институты системы:

1. Бюджетное законодательство.
2. Налоговое законодательство.
3. Законодательство о государственном долге и обязательном страховании.
4. Законодательство о кредитовании.
5. Законодательство по вопросам валютного регулирования, валютного контроля и налично-денежного обращения.
6. Законодательство об организации и управлении рынком ценных бумаг.
7. Административное законодательство.
8. Уголовное законодательство³.

Усилия законодательных органов в области финансовой безопасности сосредоточены на заполнении пробелов в законодательстве, регулирующем финансовые отношения. В качестве методов устранения пробелов используются кодификация банковского и валютного законодательства и другие интегрированные массивы нормативных предписаний⁴.

Можно сказать, что в целом современное финансовое законодательство находится на стадии развития и совершенствования. Особое значение приобрел Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

В международной практике структура законодательства в области обеспечения финансовой безопасности выглядит следующим образом:

1. Вертикальная структура финансового законодательства, суть которой заключается в ее построении на основе нормативно-правового разделения в зависимости от их юридической силы. В России она невозможна, так как нет закона о финансовом контроле.

² Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства. М., 2018. С. 239.

³ *Финансы, денежное обращение и кредит* : учебник для бакалавров. М., 2018. С. 540.

⁴ Кузнецова Е. И. Указ. соч.

2. Горизонтальная структура финансового законодательства, в основе которой лежит правовое регулирование различных компонентов финансового контроля, данная структура применима в России⁵.

Раскрывая внутреннюю структуру финансового законодательства, следует дать полную характеристику законодательства России в области обеспечения финансовой безопасности.

На сегодняшний день основой для создания и реализации программ обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере России является Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Подводя итоги, можно отметить, что правовая база обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере современной России сформирована, но нуждается в серьезной корректировке. Решающую роль здесь играет внутренняя стратегия финансовой безопасности государства, основанная на правовом, финансовом и экономическом мониторинге в стране и в мире.

А. А. Келле

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. Б. Гетман

Экономическая безопасность государства в условиях санкций и пандемии COVID-19

Современный этап развития мировой экономики можно охарактеризовать рядом факторов, включая такие, как высокий уровень конкуренции лидеров мировых держав на международных рынках, напряженность на политическом поле, а также повышение влияния политических решений на экономическую деятельность стран. В последние годы введение санкций в отношении разных стран стало отличительной чертой мировой экономики, определяя их (санкции) как одну из главных угроз экономической безопасности государств на сегодняшний день.

Анализируя последствия санкций, принимаемых в отношении Российской Федерации, мы отмечаем, что российская экономика за более чем пять с половиной лет в значительной мере адаптировалась

⁵ Арбатов А. А. Экономическая безопасность России. М., 2019. С. 115.

к существованию в условиях частичной изоляции от мировой экономики. Так, начиная с 2014 г. под прессинг, вызванный ограничительными мерами санкций, попали крупнейшие российские корпорации: Сбербанк, Роснефть, Газпром, Алмаз-Антей (и другие банки, нефтегазовые гиганты, ведущие предприятия оборонно-промышленного комплекса и т. д.). Так, по оценкам Минэкономразвития, в 2018 г. санкции Российской Федерации обошлись в 6,3 млрд долларов. Они представляют непосредственную угрозу экономической безопасности государства. Однако экономические потери, которые несет Российская Федерация, являются неизмеримо большими и требуют принятия качественно новых решений по усилению позиций обеспечения экономической безопасности.

Необходимо обратить внимание на то, что 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения призвала все страны принимать меры, направленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции. Данное заявление повлекло за собой призывы о необходимости сокращения и отмены санкций в условиях нарастающей пандемии. Однако сокращения количества введенных санкций не последовало, наоборот, Россия получила новые пакеты санкций, введенные в отношении нашей страны в 2020 г.

Мы считаем, что санкции вызывают как позитивные, так и негативные (в большинстве случаев) последствия для отечественной экономики. Современные реалии показали, что распространение COVID-19 заставило действовать с учетом сложившейся обстановки все государственные органы, так как пандемия затронула все без исключения сферы жизни общества. Согласно экспертным мнениям, отечественные экономисты бьют тревогу, так как российская экономика уже столкнулась с рядом существенных финансово-экономических проблем ввиду стремительного распространения пандемии. Ожидается возможное снижение уровня ВВП — не менее, чем на 4–5% под влиянием пандемии (по заявлению главы Счетной палаты Алексея Кудрина). Глава Банка России Эльвира Набиуллина в ходе одной из пресс-конференций, рассуждая о последствиях пандемии коронавируса для отечественной экономики, отметила, что один месяц карантина может обойтись для российской экономики в 1,5–2% ВВП; ЦБ ожидает сокращения прибыли российских банков в 2020 г. и пр. На самом деле неизвестно, сколько еще продлится пандемия в России и мире. Однако понятно одно — это вызов для всех, в том числе для России, для ее экономической и национальной безопасности. Крайне важно использовать вспышку COVID-19

для совершенствования стратегий антикризисного управления и укрепления международных и внутренних механизмов координации и взаимодействия по минимизации последствий кризиса*.

В период пандемии необходимо разрабатывать новые и совершенствовать имеющиеся рычаги управления и оптимизации экономики всех сфер жизнедеятельности общества в целях укрепления позиций России на мировой арене. Стоит отметить, что последствия от коронавирусной инфекции Россия будет преодолевать не один год (согласно заявлению Президента РФ — от 1 года до 4 лет). Для того чтобы экономическая безопасность государства не скатилась на критически низкий уровень, необходима мобилизация всех сфер управления государством, а также усиленная работа по импортозамещению и обеспечению продовольственной безопасности.

Безусловно, в настоящее время экономической безопасности России брошен вызов, связанный с мировым экономическим кризисом, пандемией коронавирусной инфекции и санкционным давлением со стороны стран-конкурентов. Однако Правительство Российской Федерации принимает уверенные и качественные решения, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз экономической безопасности.

А. Н. Левчук

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. В. Ермоленко

Криптовалюта: понятие и признаки

Гражданский оборот постоянно развивается, появляются новые правовые явления, которые требуют своего правового регулирования. Таким явлением стала криптовалюта. В 2009 г. этот термин был впервые упомянут после возникновения платежной системы Биткоин, разработанной человеком или группой лиц под псевдонимом Satoshi Nakamoto. В 2011 г. определение криптовалюты было опубликовано в журнале Forbes, где криптовалюта предстала полностью децентрализованной цифровой валютой (характеризуется отсутствием единого центра, осуществляющего ее выпуск). Криптовалюта быстро начала набирать популярность, пользователи сети Интернет начали проявлять к ней интерес. Процесс ее «добычи» получил название «майнинг».

* Дмитриева А. Д. Экономические последствия эпидемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 24(314). С. 174–177.

Главной проблемой, стоящей перед правительствами многих стран, стало урегулирование правоотношений, связанных с криптовалютой. В США наряду с федеральной законодательной системой существуют законы отдельных штатов, разделение которых вызывает ряд особенностей при работе с цифровой валютой. В некоторых штатах требуется специальная лицензия для использования этой «валюты».

На основе изученного опыта зарубежных стран представляется возможным выделить следующие признаки криптовалюты:

— *Децентрализованность*. Так, любая криптовалюта не имеет централизованного органа управления, эмиссии, контроля и т. д. Физически криптовалюта — это шифр, который вычисляется по определенному алгоритму. Однако вычисление таких шифров (т. е. эмиссия) осуществляется не единым органом, а работающими в сети компьютерами. Децентрализованная система обеспечивает высокий уровень безопасности транзакций и хранения средств.

— *Анонимность* осуществления операций с криптовалютой. Анонимность криптовалюты — отсутствие необходимости предоставлять личные данные при покупке или продаже цифровых денег. Пользователь электронного (виртуального) кошелька с криптовалютой имеет возможность рассчитываться в сети Интернет за самые различные услуги, в том числе и незаконные.

— *Отсутствие правовых гарантий*. Как отмечал бывший глава ФРС США А. Гринспен, Bitcoin — это «мыльный пузырь», который, по его мнению, не имеет никакой реальной ценности: «У валюты должна быть своя собственная ценность. И нужно сильно напрячь воображение для достижения умозаключения, что Bitcoin обладает внутренней стоимостью. У меня это не получилось»*.

В Республике Беларусь первый правовой шаг в индустрии цифровой экономики был сделан 21 декабря 2017 г. с принятием Декрета Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», подписание которого стало историческим событием. В документе закреплены следующие возможности: физическим лицам разрешено владеть, добывать («майнить»), покупать, продавать, обменивать за белорусские рубли и иностранную валюту; стало возможным дарение и завещание цифровой валюты. Таким образом, Республика Беларусь стала одним из первых государств, открывающим большие возможности для легального оборота криптовалюты.

* URL: <https://www.businessinsider.in/Ever;one-Is-Baffled-Bv-Alan-Qreens.ans-Comment-About-Bitcoin/articleshow/26873628.cms>. (дата обращения: 23.01.2020).

В Декрете закреплено следующее определение криптовалюты. Криптовалюта — биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. На основе перечисленных признаков видно, что определение, предложенное указанным нормативным актом, не в полной мере раскрывает сущность криптовалюты. Подобная проблема может негативно отразиться на общественных отношениях, связанных с оборотом криптовалюты.

Исходя из предложенных определений и приведенных признаков криптовалюту можно определить как децентрализованное цифровое представление ценности, не обладающее правовыми гарантиями, используемое в качестве универсального средства платежа для осуществления различных операций.

А. А. Смирнова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. В. Жилиев

Презумпция незнания закона, или Как повысить правовую культуру обучающихся

Актуальными в современном общественном сознании становятся вопросы подготовки специалистов, способных решать сложные социально-правовые задачи, которые встречаются в процессе жизнедеятельности.

Под презумпцией незнания закона мы подразумеваем допустимость возможности незнания учеником средней общеобразовательной школы текста закона и его значимости. Причиной этого является использование учащимися неэффективных методов при подготовке к Единому государственному экзамену (прорешивание тестов, подготовка шаблонов к эссе, заучивание устойчивых выражений и др.). Такой подход приводит к стандартному мышлению, неумению выразить и отстаивать свою точку зрения и правовому нигилизму.

Чтобы воспитать законопослушного гражданина, который сумеет сориентироваться в правовом массиве и принять соответствующее решение, необходимо сформировать у него правовое сознание, включающее два элемента: правовое воспитание и правовое обучение. Право сильно правосознанием, и только опираясь на него, право может «творить внешний порядок жизни».

Я, как курсант Омской академии МВД России, но еще недавно старшеклассница общеобразовательной кадетской школы, могу утверждать:

в настоящее время остро встает проблема правового нигилизма. В целях выявления актуальности исследуемой проблемы мною было проведено анкетирование среди двух категорий обучающихся: учеников 10–11 классов (ХМАО-Югра, г. Нефтеюганск, МБОУ «СОКШ № 4») и курсантов Омской академии МВД России (1 курс факультета подготовки сотрудников полиции). Анализ результатов анкетирования подтвердил актуальность моего исследования, а также констатировал низкий уровень развития правовой культуры старшекласников.

Прививание правовой грамотности берет свое начало как раз в старших классах и поэтому так важно не упустить этот момент для обучающихся. Необходимо помочь старшекласнику осознать свои права и обязанности, научиться пользоваться ими. Именно мы, курсанты, и можем оказать такую помощь, так как сами недавно прошли через этот этап обучения. Необходимо изменить: а) процесс проведения итоговой сдачи экзамена для учеников 9–11 классов; б) формат проведения уроков при подготовке к итоговому экзамену. К сожалению, от курсантов не зависят указанные системные преобразования. Но можно привлекать сокурсников, коллег к передаче своих знаний, умений и навыков старшекласникам посредством разработки детализированных нормативных правовых актов, информирующих статей, видеоконференций, проведения мастер-классов.

«Почему мой выбор остановился именно на разработке Конституции?» — спросит меня обучающийся. Ответ прост: Конституция — это основной закон государства, имеющий высшую юридическую силу. Конституционная презумпция знания закона делает обязанность знать Конституцию РФ всеобщей, распространяющейся в равной мере на всех граждан. Знание закона предполагает его понимание, а также понимание негативных последствий противоправного поведения. А как можно требовать от обучающегося понимания норм права, если в процессе получения знаний он до автоматизма решает тесты, пишет шаблонные фразы и думает о том, как набрать необходимое количество баллов?

В заключение хотелось бы отметить, что формирование правовой культуры старшекласников должно включать в себя решение практических задач, с которыми подросток может столкнуться в реальной жизни. Процесс формирования правовой культуры будет успешным, если обеспечить на уроках обществознания оптимальную координацию учебной деятельности, доступность и эмоциональную наполненность изложения материала. Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что старшекласники испытывают необходимость получения качественных знаний в различных отраслях права.

Е. С. Светличная

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — О. С. Коробко

Internetkriminalität (Киберпреступность)

Das Internet und die sozialen Medien haben unser tägliches Leben und unser Kommunikationsverhalten erheblich verändert. Moderne Informations- und Kommunikationstechnologien bieten Vorteile, auf die niemand beruflich oder privat verzichten möchte. Gleichzeitig haben sich für Kriminelle jedoch neue Handlungsfelder und Kriminalitätsmöglichkeiten ergeben.

Die Bandbreite illegaler Aktivitäten und Tatgelegenheiten im bzw. mittels des Internets ist groß und reicht von der Verbreitung von Kinderpornografie im Internet über «Phishing» persönlicher Zugangsdaten, Handel mit Waffen und Rauschgift bis hin zu Netzwerkeinbrüchen und DDoS-Attacken, der Verbreitung von Schadsoftware und Betrugshandlungen. Dies alles geschieht unter Nutzung von Clearnet/Visible Web, der dort existierenden Foren der Underground Economy, von DeepWeb und Darknet.

Im Phänomenbereich Cybercrime ist — wie in kaum einem anderen Deliktsbereich — eine kontinuierlich steigende Kriminalitätsentwicklung zu verzeichnen.

Erstens haben wir vor, die Definition der Cybercrime zu bestimmen.

Cybercrime umfasst die Straftaten, die sich gegen das Internet, Datennetze, informationstechnische Systeme oder deren Daten richten (Cybercrime im engeren Sinne) oder die mittels dieser Informationstechnik begangen werden¹.

Internetkriminalität sind Straftaten, die auf dem Internet basieren oder mit den Techniken des Internets geschehen.

Es ist zu unterstreichen, dass Cybercrime ein umfassender Begriff ist. Deshalb wird im polizeilichen Bereich darüber hinaus zwischen Cybercrime im engeren Sinne und Cybercrime im weiteren Sinne unterschieden.

Die Unterscheidung ist, dass unter Internetkriminalität auch viele Straftaten und Vergehen fallen, die auch ohne Internet möglich wären (unter anderem Verbreitung verbotener Inhalte, Belästigung), während Computerkriminalität sich in diesem Sinne speziell auf den Kontext der elektronischen Daten bezieht.

¹ URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Computerkriminalit%C3%A4t> (дата обращения: 20.09.2020).

Es gibt verschiedene Straftaten², die mit Internet verbunden sind:

1. Identitätsdiebstahl/Phishing

Cyberkriminelle versuchen, beispielsweise durch «Phishing», Zugriff auf derartige Daten zu erhalten, um sie hinterher gewinnbringend zu verkaufen oder zur Begehung weiterer Straftaten einzusetzen.

2. Einsatz von Schadsoftware

Neue Schadsoftwareprogramme sind darauf ausgelegt, Virenschutz-Programme zu umgehen und Sicherheitslücken auszunutzen.

3. Schadsoftware für mobile Endgeräte

Die Infektion mobiler Endgeräte erfolgt — ebenso wie beim PC — über das Herunterladen infizierter Anhänge und das Aufrufen infizierter Links und Webseiten oder aber über die Installation infizierter Apps.

4. Datendiebstahl durch Social Engineering

Durch geschickte psychologische Manipulation verleiten die Cyberkriminelle ihre Opfer zu Handlungen, die die Sicherheit ihrer Daten kompromittieren.

5. Massenhafte Fernsteuerung von Computern (Botnetze)

Botnetze werden oftmals zu gezielten Angriffen auf die Verfügbarkeit von bestimmten Webseiten, sogenannte Distributed Denial of Service (DDoS)-Angriffe, oder zum massenhaften Versand von Spam-Nachrichten eingesetzt.

Cyberkriminalität ist heutzutage eine neue Art von Verbrechen, so haben wir versucht, die Kennziffern dieser Verbrechen zu überprüfen und die Maßnahmen zur Verbeugung solcher Straftaten festzulegen. Zu diesem Zweck wurden zwei Länder: Russland — das Wohnsitzland und eines der Industrieländer Europas — Deutschland erforscht.

Die Ergebnisse der aktuellen Studie sind in der folgenden Vergleichstabelle dargestellt:

Der Straftat	Russland³	Deutschland⁴
Identitätsdiebstahl/Phishing	~5900	14000
Einsatz von Schadsoftware	26220	~44000
Schadsoftware für mobile Endgeräte	73000	~14000
Datendiebstahl durch Social Engineering ⁵	177000	99000
Massenhafte Fernsteuerung von Computern (Botnetze)	14700	–

² URL: https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Deliktsbereiche/Internetkriminalitaet/internetkriminalitaet_node.html (дата обращения: 20.09.2020).

³ URL: das Buch „Russlandbericht“ https://www.reporter-ohne-grenzen.de/fileadmin/Redaktion/Downloads/Berichte/2019/Russlandbericht_20191128.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Internetkriminalit> (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya/> (дата обращения: 20.09.2020).

Die statistischen Ergebnisse zeigen, dass die häufigste Art von Internetkriminalität in beiden Ländern Datendiebstahl durch Social Engineering ist.

Es ist wichtig zu betonen, dass es auf den Wunsch der Straftäter zurückzuführen ist, nicht nur die persönlichen Information der Menschen, sondern auch die Finanzen zu besitzen. Dazu werden Informationen zu Bankkarten und Bankkonten eingeholt.

Da die Internetkriminalität heutzutage ein akutes Problem ist, halten wir für angemessen, um solche Verbrechen zu verhindern:

1. Entwicklung eines Verfahrens zur Interaktion von Strafverfolgungsbehörden und anderen interessierten Ministerien und Abteilungen auf internationaler Ebene sowie zum Informationsaustausch im Kampf gegen den Einsatz von Hochtechnologien für kriminelle Zwecke.

2. Abhalten wissenschaftlicher und praktischer Konferenzen unter Beteiligung von Praktikern zu den Problemen der Aufklärung, Unterdrückung und Untersuchung von Verbrechen auf dem Gebiet der Hochtechnologien.

3. Verbesserung der aktuellen Strafgesetzgebung.

4. Regelmäßiges Informieren der Bürger.

Г. И. Габова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Е. М. Щеглова

The problems of using metadata as electronic evidence (Проблемы использования метаданных в качестве доказательств)

The introduction of information and digital technologies has affected almost all areas of judicial and law enforcement activities.

Increased interest is aroused by foreign experience, where the possibility of criminal proceedings in electronic format and the use of electronic information as evidence is fixed at the legislative level.

The important component of electronic evidence are Metadata. Metadata is, essentially, data about data.

All documents in electronic format will contain metadata in one form or another. In fact, an electronic document has to have metadata to help interpret the purpose of the digital document. Such data can include, and be taken automatically from the originating application software, or supplied by the person who originally created the record. The list of information that is available includes, but is not limited to: when and how a document was, the

file type, the name of the purported author, the details of who else may be able to obtain access to it, and, in the case of email, blind carbon copy (bcc) addresses¹.

Using metadata as evidence is not always convenient for a specialist. In this way, we can highlight problems with using data as evidence.

1. Easy to change

To date, it is worth noting the increasing role of forensic digital expertise, the purpose of which is to restore unstable and easily distorted information that has a special evidentiary value.

2. Attracting a qualified specialist and, as a result, additional expenses from the budget

A careless digital evidence specialist can create new metadata by the act of opening and viewing a file and overwrite the old one, thereby erasing potentially useful metadata about illegal activity².

3. Fragility of data storage devices

The medium on which electronic data is stored is fragile. It is at risk of accidental or intentional damage.

4. Looking for the original source

Computers and systems now operate largely in a networked environment. The nature of this setup is that almost everything anybody does on a device that is connected to a network is capable of being distributed and duplicated with consummate ease. As a result, the same item of digital data can reside almost anywhere. This affects how a criminal investigation is conducted, and how much effort a party to a civil case will have to devote to find relevant documents for discovery or disclosure.

Despite differences, evidence in digital form shares important features with other types of evidence. Eyewitness evidence, forensic trace evidence can all provide the basis for analogical reasoning to determine the evidentiary value of an item of digital evidence.

¹ Burkhard Schafer and Stephen Mason, "The characteristics of electronic evidence, in Stephen Mason and Daniel Seng (eds.), *Electronic Evidence* (4th edn, University of London, 2017). P. 27–35.

² *Zigura N. A., Kudryavtseva A. V. Computer information as a type of evidence in the criminal procedure of Russia : monograph. Moscow, 2011. P. 30–64.*

М. А. Глинский

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — И. А. Кислицин

Технология DarkNet. Угрозы и методы противодействия

В настоящее время существует большое многообразие преступлений, различающихся между собой способами совершения. Рассмотрим такую сферу противоправных деяний, как киберпреступления. Актуальность темы обусловлена ростом преступности в сети Интернет.

Около 75% всех киберпреступлений связаны с «Темной сетью», или DarkNet. DarkNet — скрытая сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами с использованием нестандартных протоколов и портов. В DarkNet файлообмен происходит анонимно, и пользователи могут общаться без особых опасений и государственного вмешательства.

Самый актуальный пример — волнения в Белоруссии. Оппозиция страны для обеспечения безопасной коммуникации и организации протестных акций использует в том числе возможности DarkNet.

В общем смысле термин DarkNet может относиться ко всем подпольным интернет-коммуникациям и технологиям, которые в большинстве своем связаны с незаконной деятельностью или инакомыслием. История создания DarkNet началась в 1995 г. Ученые задались вопросом, можно ли создать такие интернет-коммуникации, которые бы не раскрывали, кто с кем общается, даже если кто-то целенаправленно ведет слежку. Ответом стало создание и применение первых набросков «луковой» маршрутизации (OnionRouting). В начале 2000-х годов двое выпускников Массачусетского технологического института подключились к работе над проектом «луковой» маршрутизации. Они назвали его TheOnionRouting(Tor). Когда их сеть начала работать, ее код был опубликован с бесплатной и открытой лицензией. В настоящее время анонимная сеть Tor является доминирующей технологией, которая использует «луковую» маршрутизацию.

В основе DarkNet лежит следующая технология: сообщения неоднократно шифруются и потом отсылаются через несколько сетевых узлов, называемых «луковыми» маршрутизаторами. Каждый маршрутизатор удаляет слой шифрования, чтобы открыть и отослать сообщения на следующий маршрутизатор, где все повторяется. Таким образом, промежуточные узлы не знают источник, пункт назначения и содержание сообщения. Механизм «луковой» маршрутизации отчасти похож на под-

ключение по принципу смешанных соединений, когда сообщения передаются из источника к месту назначения через систему прокси-серверов. Преимущество «луковой» маршрутизации состоит в том, что отпадает необходимость доверия каждому участнику цепочки. Даже если один или несколько из них окажутся взломанными, соединение все равно не теряет анонимности.

Своими возможностями и анонимностью DarkNet помимо идеалистов интернет-свободы привлекает людей, которые намерены совершить преступление. DarkNet стал одной из основных площадок, где реализуются незаконные действия по обороту наркотиков, оружия, продажи конфиденциальной информации и даже торговля людьми. Многая недоступная информация реализуется именно в нем.

По данным ГИАЦ МВД России, в последние годы количество преступлений, совершенных с использованием современных технических и программных средств, в том числе с использованием DarkNet, неуклонно возрастает.

За первое полугодие текущего года рост ИТ-преступности составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 22,3%. Эти тенденции характерны и для Омской области. Так, за последние восемь месяцев 2020 г. было выявлено 1697 преступлений.

Несмотря на изложенную информацию, нельзя сказать, что правоохранительные органы полностью проигрывают в борьбе с киберпреступностью. МВД России применяет методы внедрения в кибергруппировки, использования технических устройств для опознания личности преступника, применения программного обеспечения для деанонимизации преступлений.

Таким образом, киберпреступность представляет серьезную проблему, которая год от года приобретает все большую актуальность. Решение данной проблемы видится в реализации следующих задач:

— со стороны Министерства внутренних дел: поиск квалифицированных кадров, повышение квалификации действующих специалистов; обеспечение специальным современным оборудованием и программным обеспечением;

— со стороны общества и государства: повышение контроля за финансами, совершенствование государственных инструментов работы с криптовалютами; совершенствование уровня образования и методов пропаганды поведения пользователей в сети Интернет.

В. Е. Луцкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. А. Тихонова

Слухи как средство установления контроля над угрожающими изменениями реальности

Изменение социальной реальности, связанное с распространением коронавирусной инфекции, повлияло на общественное настроение. Население уже представляет весь спектр ограничительных мер, которые вновь могут войти в жизнь страны, в том числе и множество негативных факторов, таких как задержка или прекращение заработной платы, потеря рабочих мест, отсутствие возможности выхода на улицу и в различные развлекательные учреждения. С одной стороны, такая ситуация уравнивается страхом перед возможностью заражения, с другой — тревога и страх, как доминирующее состояние, актуализируют потребность контролировать угрожающие условия реальности преимущественно за счет получения дополнительной информации о сложившейся обстановке.

Основным источником информации в современном обществе становятся электронные информационно-коммуникационные системы, в том числе социальные сети. Они наполнены различного вида слухами и информацией, не имеющей реального подтверждения, часто формируют мнение людей о сложившейся ситуации и вариантах развития событий. Полученные таким образом сплетни и слухи обладают большей сферой распространения, не ограниченной возможностями непосредственных контактов, и осуществляют контроль над настроением людей, а также их отношением к ограничениям, предпринимаемым властями.

Важно учитывать, что данный период является значимым и для сотрудников правоохранительных органов. Нагрузка на каждого из них возрастает в связи с ростом заболеваемости. Служебная необходимость общаться с большим количеством граждан, обеспечивать соблюдение карантинных мер, а также возрастающая возможность волнений в обществе, вызывающих массовые беспорядки, негативно влияет на настроение и состояние сотрудника. Изложенное обусловило актуальность проведения исследования, направленного на изучение механизма формирования слухов в ситуации неопределенности с последующей разработкой комплекса мер по снижению влияния слухов, распространяемых в социальных сетях, на общественные настроения и психологическое состояние граждан.

Если говорить об особенностях слухов, то можно выделить ложность распространяемой информации, которая может иметь разную степень¹. Это может выражаться в разных формах, например, преувеличение или преуменьшение, замалчивание какой-либо важной информации, а также непосредственно лжи. Вместе с тем выделяют сильный эмоциональный компонент, который характерен для слухов, за счет чего восполняется дефицит достоверности. Если подходить практически, то новости, в которых проявляются данные признаки, стоит прежде всего тщательно перепроверять и критически оценивать.

Важный аспект представляет связь слухов с эмоциями человека. Оказываемое влияние состоит в разделении информации на положительную или отрицательную, т. е., вероятно, слухи являются полярными для каждой конкретной личности. Эмоции послужили основанием для классификации слухов: на «слухи-желания», «слухи-пугало», «слухи-разделители», которые функционируют на различных этапах протекания пандемии.

Изучая сущность явления слухов, необходимо обратить внимание на факторы, влияющие на их формирование. Среди них можно выделить нехватку информации по волнующей теме, значимость рассматриваемого вопроса для личности, уровень тревожности лица, получившего информацию, веру в истинность сведений, наличие проверяемых последствий полученных сведений².

Важнейшей предпосылкой формирования и распространения слухов является наличие у человека спектра потребностей. В первую очередь, в данном контексте стоит обратиться к потребности в безопасности. Неблагоприятная обстановка в обществе, вызванная страхом заразиться распространяющимся вирусом, экономическими трудностями, связанными с введением ограничительных мероприятий, вызывают у населения тревогу, опасения за собственное будущее, страх перед неизвестным.

Познавательная потребность также удовлетворяется посредством формирования, распространения или получения слухов. В условиях отсутствия или нехватки информации слухи заполняют существующую «информационную пустоту».

Обратив внимание на эмотивные потребности, можно утверждать, что они также выступают фактором для появления и функционирования слухов. Разделив с другим свои тревожные опасения, человек получает эмоциональную разрядку.

¹ Олышанский Д. В. Психология масс. СПб., 2002. С. 25.

² Латынов В. Слухи: Социальные функции и условия появления. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/115/920/1219/002.LATINOV.pdf> (дата обращения: 23.09.2020).

Неудовлетворенность данных потребностей вызывает у человека страх, чувство незащищенности. Слухи восполняют актуальные информационные пробелы и вызывают чувство осведомленности, возникает ощущение контроля над ситуацией, появляются варианты реализации активности в сложившейся ситуации. Наличие общей проблемы выполняет объединяющую функцию и позволяет перестать испытывать одиночество. Понимание и поддержка со стороны окружающих улучшают подавленное эмоциональное состояние. Представленная последовательность демонстрирует причины, которые побуждают человека обращаться к слухам как к средству контроля над сложившейся ситуацией.

Активному распространению слухов также способствует недоверие населения к официальным источникам информации. Это следует из опроса, проведенного компанией Online Market Intelligence и Центром социального проектирования «Платформа»³. О недоверии к официальной информации о пандемии COVID-19 заявили 56% респондентов. При этом причины, по которым россияне не верят официальной информации, разделились почти поровну: 29% опрошенных считают, что власти занижают реальное количество заболевших и сложность ситуации, и почти столько же уверены, что ситуация сильно нагнетается и представляется хуже, чем есть.

Данное исследование демонстрирует противоположные мнения, которые являются типичными для ситуаций, воспринимаемых как угрожающие и характеризующихся высокой субъективной значимостью и неопределенностью. Одни стараются справиться с ситуацией, отрицают опасность, приводят доводы о том, что это различные теории заговоров. Другие предпочитают доверять слухам о многократном преуменьшении официальными источниками реального количества зараженных и смертельных случаев, тем самым нагнетая ситуацию.

Рассмотренные положения позволяют сделать вывод о том, что слухи являются одним из наиболее доступных и действенных средств установления субъективного контроля личности над угрожающей реальностью, позволяя каждому сделать выбор в сторону той или иной информации в соответствии со своей картиной мира и типичными способами реагирования. Учитывая тенденции поляризации общественного мнения в условиях проживания угрожающих ситуаций разного уровня, сотрудникам правоохранительных органов необходимо предпринять весь спектр мер по ограждению себя от недостоверных потоков информации, а также быть готовыми адекватно и своевременно реагировать на складывающуюся ситуацию.

³ Пандемия коронавируса. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2020/5e998b669a794768d09da79e/> (дата обращения: 17.10.2020).

М. В. Зыкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. А. Тюфяков

Психологические особенности компетенций следователя и дознавателя органов внутренних дел

В психолого-педагогической литературе понятие «компетентность» трактуется неоднозначно. В исследованиях ряда ученых компетентность рассматривается как наличие знаний, опыта и навыков, необходимых для эффективной деятельности в определенной области.

В качестве решающих факторов развития компетентностей выступает целенаправленное обучение и практика в соответствующей предметной области. Это дает основание утверждать, что компетентность — категория деятельностная, пропущенная через личный опыт деятельности. Содержание компетентности образует освоенная субъектом система специальных норм и ценностей, понятий и представлений, навыков и технологий, которые вырабатываются в рамках определенного вида деятельности.

К сущностным характеристикам компетентности можно отнести: осведомленность, авторитетность, полноправность, качества человека, обладающего всесторонними знаниями в какой-либо области, мнение которого поэтому является веским, авторитетным.

Что же касается профессиональной компетентности, то она трактуется по-разному, например, как уровень мастерства, достигаемый человеком на пути к профессиональному совершенствованию; единство теоретической и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности.

Профессиональная компетенция следователя и дознавателя формируется в процессе развития способностей, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач. Собственно, и определение способностей в психологии исходит из понимания данного свойства личности как совокупности индивидуально-психологических особенностей, которые определяют высокий уровень достижений в какой-либо сфере деятельности.

Деятельность следователя и дознавателя органов внутренних дел требует как высокого уровня развития общих способностей, так и качества специальных способностей.

Специальные способности следователя и дознавателя развиваются на основе общих способностей, к которым относят интеллектуальные

и творческие способности. Они обеспечивают возможности получения новых знаний, их преобразование, применение знаний в новых ситуациях, с которыми следователь сталкивается непрерывно.

Интеллектуальные способности проявляются в активном познании неизвестных явлений, умении владеть операциями мышления: сравнивать, обобщать, анализировать. В деятельности следователя и дознавателя такие способности играют существенную роль и проявляются также в индивидуальных компетенциях, в скорости усвоения материала расследования, устойчивости мыслительной деятельности, способности к длительной умственной работе.

Таким образом, наличие общих способностей обеспечивает развитие специальных способностей, а специальные способности позволяют субъекту труда овладеть компетенциями в определенной профессии и должности.

В связи с этим в профиле профессиональных компетенций личности следователя и дознавателя наиболее значимыми являются компетенции профессиональной мотивации. Именно они представляют собой основу дальнейшего профессионального развития и карьерного роста сотрудника. Под мотивацией понимают устойчивое побуждение к деятельности, проявление интереса при решении задач в расследовании преступлений. Также сюда следует отнести и способность в полной мере применить свои потенциальные возможности для решения задач, готовность активно решать новые сложные служебные задачи, стремиться к достижению высокого качества их решения.

Профессиональная компетенция «обучаемость» связана с уровнем развития интеллектуальных способностей. В данной группе компетенций отражается способность к усвоению новых знаний, умений и навыков, способность выделять существенные связи. Обучаемость также предполагает способности к запоминанию и сохранению большого объема информации, к быстрой переработке информации в условиях дефицита времени, применение на практике полученных знаний.

Профессиональная компетенция «ответственность» связана с формой поведения, которые проявляются в способности личности давать себе отчет за поступки и действия, за последствия принятых решений. Проявляется она также в готовности к исполнению взятых на себя обязанностей, принятии решений в сложных ситуациях за себя и за других лиц. Ответственность здесь выражена в способности прогнозировать последствия собственных заявлений, решений и поступков, использовать правильную стратегию для достижения самостоятельно поставленных целей и задач.

Профессиональная компетенция «уверенность в себе» предполагает наличие способности действовать самостоятельно, без внешнего вмешательства. Проявляется в деятельности в виде готовности работать без дополнительного контроля, проявлять инициативу в процессе решения служебных задач. Уверенный следователь или дознаватель знает свои сильные и слабые стороны и не позволяет усомниться в своих силах, может легко и убедительно передать свою точку зрения.

Профессиональная компетенция «настойчивость» выражена в способности к осуществлению выработанного плана действий до достижения поставленной цели, несмотря на возникающие препятствия в процессе служебной деятельности.

Профессиональная компетенция «психическая уравновешенность» обеспечивается гармоничным сочетанием процессов возбуждения и торможения. Она выражается в умениях управлять собственными эмоциональными состояниями, контролировать поступки, сохранять спокойствие в любых конфликтных обстоятельствах.

Профессиональная компетенция «коммуникативность» может быть обеспечена общими социальными способностями, позволяющими легко вступать в психологический контакт и поддерживать отношения с окружающими. От способности к общению, обмену мыслями, знаниями, чувствами, точности и ясности выражения своих мыслей в письменной и устной форме зависит успешность расследования. Немаловажное значение в работе следователя и сотрудника дознания придается способности адаптировать свой стиль общения к различным ситуациям и партнерам, импровизировать и реагировать согласно ситуации, учитывать состояние собеседника в ходе общения.

Профессиональная компетенция «конфликтоустойчивость» выражается в способности подчинять контролю собственное поведение в ситуациях критического взаимодействия и разрешать возникающие противоречия. Конфликтоустойчивость формируется на основе развития способности человека правильно организовывать свое поведение в трудных ситуациях. Для этого необходимо знать причины возникновения конфликтов и способы их избегания.

Таким образом, профессиональная компетентность следователя и дознавателя органов внутренних дел определяется как единство, взаимопроникновение и гармония профессиональной мотивации, обучаемости, ответственности, уверенности в себе, настойчивости, психической уравновешенности, коммуникативности и конфликтоустойчивости.

В. В. Пузанкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — д-р ист. наук, доцент В. О. Зверев

Психологические аспекты переговоров с преступниками

Переговоры с преступниками — это основанный на законе, нормативных актах и нормах нравственности один из ненасильственных способов борьбы с преступностью, представляющий собой в ряде криминальных ситуаций диалог с преступниками в целях склонения их путем психологического воздействия к соглашению об отказе от дальнейшей преступной деятельности, активному содействию в раскрытии и расследовании преступлений, розыску и задержанию преступников, устранению причиненного вреда, получению оперативной и криминалистически значимой информации¹. Таким образом, суть переговоров — правомерное психологическое воздействие на преступников.

Актуальность изучения и дальнейшего развития данного института обусловлена практическими показателями эффективности ведения переговорной деятельности. За 2020 г. получили огласку четыре случая захвата заложников в России (15 января 2020 г. — в Москве в здании «Москва-Сити» неизвестный, угрожая ножом, захватил в заложники мужчину; 2 марта 2020 г. — мужчина взял в заложники супругу и двух дочерей; 9 апреля 2020 г. — в Пятигорске мужчина захватил в заложники сестру и двух ее несовершеннолетних детей; 23 мая 2020 г. — в Москве мужчина под угрозой применения взрывного устройства захватил в заложники клиентов отделения Альфа-Банка). Все ситуации были разрешены без пострадавших, группы переговорщиков участвовали в трех из них.

Такой успех ведения переговорной деятельности позволяет нам говорить о выработанной технике ведения переговоров с преступниками в условиях захвата заложников. Рассмотрим некоторые вопросы переговорной деятельности.

Итак, общая структура переговорного процесса состоит из четырех этапов.

Подготовительный (диагностический) этап — деятельность по определению целей переговоров, выявлению сил, средств и возможностей другой стороны, анализу ее целей, определению сильных и слабых мест в позициях сторон, составлению плана переговоров.

¹ Вахнина В. В., Касперович Ю. Г., Марьин М. И. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к ведению переговоров в ситуации захвата заложников : учеб.-метод. пособие. М., 2010. С. 66.

Второй этап переговоров — деятельность по использованию методов и приемов, которые направлены на установление психологического контакта с преступником, получение авторитетной позиции, выяснение требований преступника (предмета переговоров), поиск компромисса, использование возможности перерыва в переговорах для формирования новых предложений и привлечения помощи третьей стороны.

Заключительный этап — деятельность по выделению вопросов, требующих дополнительного обсуждения, определению мер практической реализации достигнутого соглашения, контролю за его исполнением.

Анализ проведенных переговоров — деятельность по подведению итогов проведенных переговоров.

С психологической точки зрения наиболее сложным является этап переговоров. Он характеризуется попытками преступников навязать представителям правоохранительных органов свою волю, удобные им формы переговоров, используя угрозы, шантаж и ультиматумы. Кроме того, важно помнить, что именно на этом этапе переговорщикам необходимо установить психологический контакт с преступником, что может быть крайне затруднительно.

Существует три группы психологических приемов, используемых сотрудниками для выполнения данной задачи:

- 1) обеспечивающие первоначальное развитие психологического контакта переговорщика с преступниками;
- 2) способствующие максимальному развитию и закреплению психологического контакта переговорщика с преступниками;
- 3) преодолевающие трудности в развитии психологического контакта².

К первой группе относятся следующие приемы: разработка психологического сценария ведения переговоров, достижение авторитетной позиции и создание внешнего впечатления, организация необходимых условий (место, время, оборудование), использование дистанционной близости, обеспечение конфиденциальности (исключение участия в переговорах третьих лиц и смены переговорщика). Аналогичные приемы применяются и при ведении деловых переговоров, но у сотрудника правоохранительных органов ответственность существенно выше, так как от установления им контакта с преступником во многом зависят жизни людей, поэтому большое значение имеют приемы второй группы.

² Зверев В. О., Караваев А. Ф. Переговоры с преступниками в условиях захвата заложников: исторические и психологические аспекты : учеб. пособие. Омск, 2010. С. 64–76.

Они способствуют дальнейшему развитию переговорного процесса. Основными приемами этой группы являются: снятие напряжения (нейтрализация психологических барьеров), первоначальное накопление согласия, активное слушание, побуждение к разговору, актуализация значимых общих интересов, «психологическая подгонка» (отражение качеств оппонента), оказание значимой помощи.

При неграмотном применении указанных двух приемов, а также фактической и психологической неготовности преступника к уступкам на этапе переговоров может возникнуть так называемый кризис переговорной деятельности, что, безусловно, является нежелательным. Подробно об этом явлении писала В. В. Вахнина. Она вывела четырнадцать правил антикризисных переговоров с преступниками. Рассмотрим некоторые из них.

— Никогда не говори «никогда». Эффективной является только позитивная форма построения предложений («Да, в скором времени мы сможем это осуществить, но Вам необходимо подождать»).

— Заставляй преступника непрерывно принимать решения. Этот прием позволит ввести преступника в заблуждение (считая, что все зависит от него, преступник может пойти на поводу у сотрудников и упустить действительно значимые решения).

— Торгуйся. Это основа переговорной деятельности. На каждое требование преступника переговорщик выдвигает встречное необходимое требование (освобождение определенных категорий лиц, создание на период ведения переговоров жизненно важных условий для заложников).

Необходимо отметить, что при всем разнообразии методов, тактик и приемов, мы не можем выделить какие-либо универсальные средства по той единственной причине, что успешное использование психологических средств напрямую связано с личными особенностями как самого переговорщика, так и преступника, с которым устанавливается контакт. Безусловно, логическая аргументация позволяет показать лицам, совершающим преступления, бессмысленность их противостояния силам правопорядка, а пробуждение эмоций, в том числе чувства страха, позволяет преодолеть психологические барьеры и удерживать преступников от достижения преступных целей, но и эти широко применяемые психологические средства ограничены низким общекультурным развитием преступников или высокой эмоциональной устойчивостью и напором.

В заключение стоит отметить, что сотрудник правоохранительных органов, не только владеющий психологическими методами, тактиками и приемами, но и умеющий грамотно их применять, будет действительно

эффективен в ведении переговоров с преступниками. Именно этот факт важно учитывать при возникновении ситуаций, в которых необходимо участие переговорщика.

Р. К. Медведев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Е. М. Щеглова

Criminal liability for inducing an athlete to use substances and/or methods prohibited for use in sports: comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and some European countries **(Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию веществ и (или) методов, запрещенных в спорте: сравнительный анализ законодательств РФ и некоторых европейских государств)**

Today the fight against doping is one of the key and fundamental instruments for the development of sports throughout the world. In many countries, measures are beginning to be applied not only to remove athletes, coaches, representatives from their posts, but also criminal liability for their actions appears. We consider the types of responsibility of athletes, their representatives for the use of substances prohibited in sports, using the legislation of the Russian Federation and some European countries as an example.

Under the World Anti-doping Code¹, doping is defined as the commission of one or more anti-doping regulations, as follows: presence of a prohibited substance, or its metabolites, or markers in sample taken from an athlete; using or attempting to use a prohibited substance or prohibited method; failure or failure to submit samples without a valid reason; violation of existing accessibility requirements a sportsman to take samples from him during the off-season period, including failure to provide information on the athlete's whereabouts and missed tests to be conducted under the International test standard; falsification or attempted falsification of any component of doping control; possession of prohibited substances and prohibited methods; the dissemination or attempted dissemination of a prohibited substance or a prohibited method; appointment or attempt to appoint a sportsman during the competitive period of a prohibited method or substance.

¹ URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/the-code/world-anti-doping-code> (дата обращения: 20.09.2020).

Currently, the following five groups of drugs are classified as doping: stimulants; drugs; anabolic steroids and other hormonal anabolic agents; beta blockers; diuretics.

The doping methods are: blood doping; pharmacological, chemical and mechanical handling of bodily fluids.

Regarding foreign experience, in the UK the issue of criminal liability is under consideration, but it is assumed that athletes caught in the use of doping should be punished with an imprisonment of up to two years. Moreover, if the law is passed, the punishment will threaten not only British athletes, but also athletes from other countries, as well as maintenance personnel or intermediaries who will be convicted of using prohibited substances in the UK.

Doping is also illegal in Austria, China, Greece, USA, France.

In Italy, a person who purchases or assists a person in doping use (e.g., injecting physician) is subject to punishment of up to 3 years' imprisonment years. Sellers of substances prohibited by the Anti-doping Code may be sentenced for imprisonment for up to 6 years.

In Germany, the law governing doping is the Act against Doping in Sport (18th December of 2015)², which prohibits manufacturing, trade, sale, transfer or other promotion of a doping substance into the market, as well as its medical appointment; the use of doping substance or method. With regard to liability, the taking of prohibited drugs is punishable by up to one year's imprisonment and a heavy fine, and the possession or use of such drugs is punishable by up to 10 years' imprisonment. (German doctor Schmidt admitted in court that he supplied athletes with doping for 7 years)³.

In Finland, laws criminalize the possession, manufacture, smuggling and distribution of doping. (Doping Case STT)⁴.

The Russian Federation provides both administrative and criminal liability for the use of prohibited substances by athletes. According to administrative legislation the fine can be imposed from 30,000 to 80,000 rubles.

According to the criminal legislation the fine can be imposed from 300,000 to 1 million rubles or accused can be imprisoned from 1 to 3 years.

² URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch-im-internet.de/englisch_antidopg/englisch_antidopg.html (дата обращения: 20.09.2020).

³ URL: <https://aussiedlerbote.de/2020/09/nemeckij-millioner-doktor-doping-mozhet-sest-na-15-let-v-tyurmu-sud-nachalsya/> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE_STT (дата обращения: 20.09.2020).

To summarize, we should note the importance of different types of liability for anti-doping rule violation, because this will improve sport results, sport will become purer, more honest, and all this will contribute to the increase of interest in sport and its popularization.

С. Ю. Сотников, В. А. Бубнов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент М. Н. Малахова

Harassment. What is it? (Харассмент. Что это такое?)

What does the word “harassment” mean? Nowadays it is the matter of hot debates. Harassment is unwanted behaviour which can be found offensive or which makes a person feel intimidated or humiliated. It can exist by itself or together with other forms of discrimination. Such behaviour can be expressed in spoken or written words or abuse. This can mean statements, gestures and actions that can range from whistling after somebody in the street to coercion to sex. The list is rather long. It includes mockery, jokes, vulgar hints, epithets or name calling, intimidation, ridicule, offensive objects or pictures, physical assaults or threats.

Foreign scientists define different types of workplace harassment that can put somebody’s business at risk. These types are as follows: discriminatory harassment (racial harassment, sexuality-based harassment, age-based harassment, disability-based harassment), harassment based on religion, personal harassment, physical harassment, power harassment, psychological harassment, sexual harassment, third-party harassment, verbal harassment, cyber bullying.

Some scientists consider that harassment and bullying are different things. The harassment is like bullying. This is true but the key idea is that bullying is a manifestation of aggression and as a rule, it has no certain background. As for the harassment, it is a form of discrimination, violation of the rights according to American law. In other words harassment is the negative attitude towards the person as being worse due to the other gender or different religion. In such cases it can be defined as harassment. Otherwise, legally harassment and bullying are not the same things.

The first type of harassment people think about is a sexuality-based one. There are many cases of such kind in the spheres of cinematography, show business, sports, etc.

To define what actions of a sexual character can be considered harassment you may consult the American Equal Employment Opportunity Commission (EEOC). This Commission also writes recommendations and prepares educational programs for American employers and employees.

As specified in the documents of this Commission such actions become unlawful if they are repeated, or create an intimidating and abusive work environment.

Another type of harassment which is difficult to see is psychological harassment. It is expressed in mental distress, isolation, criticisms and suchlike.

Cyber bullying is wide-spread now. As a rule such activity includes producing emails and posts of humiliating and disturbing messages.

The question arises about the ways of fighting harassment. The best instrument here is prevention. Employers are encouraged to take measures to prevent and correct this illegal behaviour. Employees are encouraged to tell the harasser firmly that the conduct is unacceptable and must be stopped. Employees are also recommended to report about it to management at an early phase to prevent its development.

In our country the concept of “sexual violence” is associated mainly with rape (practically there is no such term in the Criminal Code, but actually “rape” and “sexual assault”).

In Russia there is no legal concept of “harassment”. Nevertheless, the Labor Code prohibits discrimination at workplace: employees cannot be infringed or, on the contrary, rewarded because of their gender, age, religion, skin color, nationality, and other qualities that are not professional ones. Besides, the Criminal Code contains article 133 “*Compulsion to acts of a sexual nature*”, which includes blackmail or the use of a person's material dependence. This can also be considered a form of harassment at work.

Such cases appear to be increasingly frequent in Russia. They attract great public attention. In our opinion the problem of harassment must be thoroughly researched by social scientists and lawyers.

Ю. Р. Батракова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент А. Е. Веретенникова

Electronic form of evidence and their types

(Электронная форма доказательств и их виды)

The article deals with the use and admissibility of evidence in digital form. Special attention is paid to questions about the rules of evidence, such as the means of proof, the importance of electronic evidence, and authentication of electronic evidence.

The article discloses the content of the concepts of direct and indirect evidence. Where evidence is used to prove facts from which the facts in question can be deduced, it is circumstantial evidence. If the circumstances in question suggest the existence of an electronic record, then the electronic record itself is direct evidence.

However, if the existence, circumstances of the creation or storage of an electronic record is itself a disputed fact, then most often electronic evidence is used as indirect evidence of certain facts, from which new facts can be deduced.

The fact that the proof takes electronic form is not an obstacle to its application. The judges recognized digital device recordings, photographs, tape recordings, test results printouts, and computer printouts. Types of electronic evidence are not closed.

There are differences between analog (non-electronic) and electronic evidence, but if these differences are not significant, courts will not reject electronic evidence in favor of another type of evidence.

The differences may be significant depending on the facts under consideration. The article analyzes the views of researchers. In one case the judge refused to recognize a printout that indicated the date and time when the accused had access to the data stored on the computer, on the grounds that not all the data visible on the computer screen was reproduced on the printout. In this case, it was demonstrated that the information recorded in the printout was incomplete and did not provide accurate data transmission.

In contrast, in a case where photos taken with a speed camera on film were accepted as evidence of a vehicle moving at a speed exceeding the speed limit. The evidence was also available digitally, and the defense argued that digital data should be provided. The judge pointed out that the photos are real evidence — they show the time and speed of the vehicle, which is quite possible to check the photos themselves. For this reason, it was found that the provision of digital data does not matter.

This article provides a comparison between a digital document (and the content of a digital document as a printout) and the metadata associated with a digital document. Metadata can be significant either as indirect evidence or as direct evidence. For example, if there are multiple versions of a digital document, metadata can be used as indirect evidence to determine the most recent version of the document. On the other hand, when there is a claim that the user changed metadata (such as date and time) for their own benefit, the correct file date and time becomes proof, and the metadata becomes direct proof. In this case, the metadata may need to be converted to a human-readable form.

All direct and indirect evidence used takes one of the following forms: testimony, rumors, documents, and real evidence.

It can be concluded that there are different types of evidence, each of which is important for the correct resolution of the criminal case. In our electronic society, you can't do without digital equipment. This is also true for legal proceedings, where digital evidence is no less important.

Е. А. Василевич

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Е. М. Щеглова

The use of traditional and electronic evidence in proof (Использование в доказывании традиционных и электронных доказательств)

Documents in a criminal process are tangible objects on which an official or citizen has recorded information about circumstances relevant to the proper resolution of a criminal case in a generally accepted or accepted way for a document of a special type. In proof, the most common documents are written documents. This is a generally accessible and common way of fixing information but not the only one. Nowadays there is a need for electronic evidence.

Some systems have introduced new legislation to specifically address electronic evidence. Other systems try to establish a 'closest match' to existing evidentiary concepts and have applied wherever possible existing rules analogously.

Electronic evidence is «data (comprising the output of analogue devices or data in digital form) that is manipulated, stored or communicated by any manufactured device, computer or computer system or transmitted over a communication system that has the potential to make the factual account of either party more probable or less probable than it would be without the evidence».

According to some foreign authors electronic documents are a particularly important form of electronic evidence. Because of the importance of documents for our daily life, and the way we handle them as folders, documents and photocopies, when dealing with electronic documents, many of the most important software applications intentionally mimic the 'look and feel' of traditional, paper-based stationery. We therefore create digital objects that are called documents, have the same visual appearance as documents typed on paper, 'turn' their 'pages' (as with some electronic readers for e-books and e-journals), 'put' them in files and folders, and discard them in paper baskets. This inauthentic familiarity can create the misleading impression that the electronic document exists somewhere on the computer as a single, complete whole and maintains its structural integrity even when the file is closed or the computer switched off, in the same way a paper document continues to exist when we put it out of sight and into a folder. This overly naive view underestimates the differences between electronic and paper based documents, and potentially also overestimates their reliability. The converse, however, can equally happen, where a more sophisticated user sees through the processes that intentionally create the appearance of a paper document, and dismisses all electronic evidence as essentially deceptive, spurious, and unreliable rather than as a new kind of document. This becomes a particular problem for those jurisdictions whose evidence law has formal definitions of 'document' and proof by document, as for instance, the German 'Urkundenbeweis'.

Having examined electronic and traditional evidence, we come to the conclusion that it is very similar, especially when it comes to content, the biggest difference is in which so-called "shell" the information is presented, but this does not interfere with the investigation process and sometimes even makes it easier for law enforcement to labor activity.

Н. И. Кетлер

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Ю. М. Калашникова

Вымирание немецкой нации

Одна из причин уменьшения населения Германии — снижение рождаемости. Немцы поздно становятся родителями. Сейчас средний возраст рождения первого ребенка у немцев — 30 лет. В 1970 г. этот возраст составлял 24 года, а в ГДР и вовсе 22. Для немецких женщин очень важна карьера, что тоже влияет на рождаемость: немки редко

задумываются о детях до тех пор, пока прочно не встанут на ноги. Поэтому дефицит рождаемости — главная демографическая проблема Германии.

Одновременно увеличивается средняя продолжительность жизни. Так, предположительно, число новорожденных снизится с 685 000 (данные 2019 г.) до 500 000 (2050 год). Средняя продолжительность жизни увеличится на 4,5 года; в 2005 г. она составила у женщин 81 год, а у мужчин — 76 лет. У девочки, родившейся в наше время, есть все шансы дожить до 100 лет. Высокий уровень медицинского обслуживания способствует такому росту средней продолжительности жизни. К 2050 г. число 80-летних мужчин возрастет с 4 миллионов до 10 миллионов. А работоспособное население (от 20 до 64 лет) уменьшится на 20–22%.

Вторая причина не менее серьезная: молодые образованные люди переезжают в другие страны в поиске лучшей жизни — около 180 000 человек ежегодно. Хотя Германия и считается одной из самых богатых стран Европы, но из-за большого размера и количества социальных пособий здесь высокие налоги и довольно жесткие условия для достижения хорошей пенсии. Таким образом, Германия теряет не просто молодежь, но еще и специалистов.

Последствия таких мер федерального правительства коснутся и социальной, и экономической, и политической сфер. Если предположить, что половина населения достигнет пенсионного возраста, то политики будут ориентироваться именно на эту часть общества, что приведет к определенным конфликтам с молодежью.

Производительность экономики тоже упадет, так как предпринимателям придется платить значительные суммы в пенсионный фонд и фонды медицинского страхования.

Среди возможных геополитических последствий можно назвать следующие: с ростом населения Великобритании и Франции Германия может перестать входить в число самых густонаселенных стран в Евросоюзе, потерять свое лидерство в области экономики после 2050 г., что отразится на балансе власти в Европе.

В Германии уже существуют попытки решить эту проблему. Немецкое правительство пытается стимулировать рождаемость. Так, на каждого ребенка в среднем выделяется 150 тысяч евро, молодым родителям дается отпуск по уходу за ребенком на 14 месяцев. Главное пособие на ребенка в ФРГ *Kindergeld* выплачивается ежемесячно (до 18 лет) и составляет 204–235 евро на каждого. Есть и дотации на образование, возмещающие фактические расходы: расходы на экскурсии, турпоходы с классом,

школьные принадлежности (150 евро в год), транспортные расходы на поездки в школу, на школьные обеды*.

Семьям с детьми в ФРГ государство также оказывает помощь в решении жилищной проблемы. Помощь на приобретение собственного жилья называется *Vaukindergeld* — это 12 тысяч евро на одного ребенка за десятилетний период до достижения ребенком 18-летнего возраста.

Но всего этого недостаточно. Специалисты считают, что старение нации возможно предотвратить только в том случае, если будет осуществляться работа по изменению психологии воспитания. Сделать же это намного труднее, чем повысить детские пособия и другие выплаты.

Также нужно менять отношение и к работающим матерям. От немки ждуют, что они будут сидеть дома и растить детей. Тех, кто идет работать, часто считают плохими матерями. Такое отношение заставляет многих хорошо подумать, прежде чем рожать. При этом многих работающих матерей сразу после выхода на работу переводят на низкооплачиваемые «мини-работы» примерно с 17-часовой рабочей неделей и зарплатой около 450 евро в месяц. Таких женщин в ФРГ более 4 миллионов, т. е. речь идет о каждой четвертой работающей немке.

Таким образом, главной демографической проблемой Германии является вымирание немецкой нации, основными причинами которой можно назвать низкую рождаемость и эмиграцию молодого поколения.

* Официальный сайт Федерального министерства Германии по делам семьи. URL: <https://www.bmfsfj.de/bmfsfj/themen/familie/familienleistungen> (дата обращения: 10.10.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

Буряков С. К. Научно-исследовательская деятельность курсантов и слушателей как необходимое условие профессионального становления сотрудников органов внутренних дел.	3
---	---

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Власов А. Е. Реализация международных нормативных правовых актов в сфере ядерной безопасности	6
Карапетян Н. Ю. Международное право в киберэпоху.	7
Ломоносов Я. Р. Конституционно-правовое закрепление принципа защиты и покровительства граждан в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС)	10
Новаш Д. А. Наднациональность в современном международном праве.	12
Шуликов К. А. Право быть принятым в России и мире: в контексте международной миграционной политики	14
Южикова М. О. Торговля людьми как разновидность международной преступности	17
Чихирева А. В. Проблемные вопросы сервитутов в российском законодательстве	19
Колещатова Д. С. К вопросу о становлении абсолютной монархии в России	20
Герасименко Т. В. Выдворение иностранцев и лиц без гражданства в странах Таможенного союза	23
Афанасьева К. Г. Юридическое прогнозирование: прошлое, настоящее, будущее.	25
Кирьшева А. О. От идей гражданского общества к их воплощению в рамках современной российской действительности	26

Панкина М. В. Институт особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации	27
Лихова А. А. Проблемы реализации права на формирование органов местного самоуправления: на примере порядка избрания главы муниципального образования.	29
Лупандина И. Ю. Актуальные проблемы реализации конституционных гарантий правообладателей земельных участков при изъятии земельных участков для проведения международных спортивных мероприятий в Российской Федерации.	31
Сухоцкий А. А. Нормативное закрепление права равного доступа к государственной службе	33
Загороднева Э. Е. Материнский капитал: риски на современном этапе.	35
Домашнева М. С. Наследственное имущество детей-сирот	37
Серов А. П. Волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти: правовые ограничения	39
Гусарова Е. А. Проблема злоупотребления механизмом контролируемого банкротства юридических лиц	41
Бедулина П. С. Игровые артефакты как объекты гражданского права	43
Бородич А. М. Некоторые итоги правового регулирования отношений, возникающих в ходе реализации Программы реновации в городе Москве.	44
Королев Р. В. Каршеринг: проблемы законодательного регулирования.	46
Пинаев Д. Е. Проблемы нормативного регулирования приобретения гражданами патронов для наградного оружия и учета некоторых видов нарезного длинноствольного оружия	49
РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ	
Шашлыкова О. Д. Сравнительный анализ систем принудительного исполнения в России и Финляндии	51
Зубарева А. С. Смертная казнь в России и за рубежом: сравнительный анализ	54
Марьин В. Е. История развития наказания в виде исправительных работ в российском законодательстве.	57
Боровская С. А. Содержание и проблематика цели уголовного наказания «исправление осужденного»	59

Попова Р. В. К вопросу о критериях разграничения провокации и законной деятельности сотрудников правоохранительных органов	61
Латыпова К. Р. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с животными	63
Первухин А. С. Сравнительный анализ судебного штрафа и уголовного наказания в виде штрафа	68
Мурашкин К. И. Проблемы, связанные с квалификацией применения допинга в спорте	69
Рыжкова В. А. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: дефекты и совершенствование нормы	73
Кур И. Н. Возможность установления уголовной ответственности юридических лиц	75
Могилевцева Е. Н. Место и роль региональных средств массовой информации в системе профилактики преступности.	77
Кузнецова А. Н. К вопросу о противодействии преступлениям, связанным со склонением или доведением несовершеннолетних до самоубийства.	79
Исаев М. М. Отдельные аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних: на примере Орловской области.	81
Блинов Н. С. К вопросу о противодействии коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации.	85
Кочетова П. О. Понятие и мотивация личности электорального преступника	87
Барина Е. Д. К вопросу определения сущности криминального движения «Арестантский уклад един»	89
РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Гончаренко М. А. Видеоконференц-связь на досудебном этапе производства: сравнение УПК Республики Беларусь и УПК Российской Федерации.	92
Казанцева И. А. Уголовно-процессуальное производство по делам о побоях, нанесенных лицом, подвергнутым административному наказанию	94

Сапрыкина Т. П. К вопросу о реализации права задержанного по подозрению в совершении преступления, не владеющего русским языком, на телефонный звонок.	97
Куц К. В. Особенности проведения следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности. . .	98
Родько К. В. О значении предмета доказывания в уголовном процессе. . .	100
Свешников Д. В. Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы и решения	102
Лелекова О. А. Тактические приемы преодоления конфликтной ситуации при допросе подозреваемого (обвиняемого)	104
Глушкова Д. С. Сигналетическая фотосъемка: история, проблемы и разрешение	106
Нефедкина Е. П. Явка с повинной.	108
Горинова Э. Д. Проблемные вопросы сущности подписки о невыезде и надлежащем поведении	109
Горина В. В. Запрет определенных действий как мера обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.	110
Лигай Л. Ю. Обеспечение прав лиц, пострадавших от преступлений . . .	112
Горелова В. А. Сравнительный анализ оперативно-розыскного законодательства России, Казахстана и Украины.	113
Садальский Ю. Д. Проблемы соблюдения конституционных прав при производстве осмотра мобильного телефона	115
Кучук М. В. Роль оперативно-розыскной информации в процессе нейтрализации противодействия раскрытию преступлений	116
Назаров Л. Н. Проблемы выявления преступлений, совершаемых в сфере компьютерных технологий	118
Никитина К. С. Проблемы осмотра средств сотовой связи при расследовании преступлений, совершаемых дистанционно. . .	123
Бадмаева Д. Б. Безопасность или угроза свободе: зачем обществу система распознавания лиц	125
Бессонов В. А. Социальные и правовые гарантии сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел	126
Якубовская В. Ю. Сущность управленческого решения в контексте раскрытия преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел	128

Шумкова Е. А. Бесконтактный способ незаконного оборота наркотических средств: проблемы выявления и раскрытия	130
Ковалевский Е. С. Оперативно-розыскные ситуации при выявлении (раскрытии) взяточничества	135
Пиляева А. И. Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации»	137
Марченко В. В. Проблемы изъятия виртуальных следов преступления . . .	139
Крохалева А. А. Особенности исследования следов биологического происхождения	140
Тимонова Ю. С., Серебренникова Е. А. Особенности осмотра места происшествия по делам о незаконной добыче водных биологических ресурсов	142
Гутнюк В. А. Проблемы идентификации личности по почерку.	145
Зенькина Е. К. Криминалистические вопросы использования микроследов в доказывании.	146

**РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Зуева А. Н. Современное состояние правосстановительных мер как одного из элементов системы мер административного принуждения. . .	149
Абаринов А. Д. О необходимости изучения профайлинга в образовательных организациях МВД России как технологии предупреждения преступлений террористической направленности. . .	151
Былина К. А. Особенности привлечения лиц к административной ответственности в целях обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности.	153
Маллекер Д. И. Ответственность за самовольное оставление места ДТП: новеллы административного законодательства в рамках статьи 12.27 КоАП РФ.	155
Орлова Е. А. Стритрейсинг (уличные гонки): проблемы административно-правовой ответственности	156
Даниленко Е. Н. Вопросы административно-правового регулирования медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	158

Остапенко Н. Н. Административно-правовые основы применения систем фото-, видеофиксации правонарушений в области дорожного движения	160
Толстых М.В. Инструменты административно-правового противодействия бродяжничеству и попрошайничеству	162
Лавров М. В. Перспективы перехода на использование российского программного обеспечения в системе МВД России.	164
Кузнецова Е. А. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях служебной деятельности, связанных с применением огнестрельного оружия	167
Гостева А. П. Влияние эмоционального состояния курсантов на формирование навыков стрельбы	169
Рудакова Н. К. Упражнения, направленные на минимизацию (устранение) ошибки «ожидание выстрела»	171
Буторина С. И. Ответные действия правонарушителей при силовом задержании	173
Габова Г. И. Психофизические состояния сотрудника полиции при силовом задержании правонарушителя	174
Карлашева А. С. Проблемы оказания первой помощи сотрудниками ОВД	176
Костырко Д. Д. Вопросы законности осуществления фото- и видеосъемки сотрудников ОВД при исполнении служебных обязанностей	178
Афанасьева К. Г. Биометрия в деятельности ОВД	179
Данильченко Л. С., Костюк Е. И. Геоинформационные технологии в правоохранительной деятельности	182
РАЗДЕЛ V. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	
Захаров Д. В. Мотив садизма в преступном поведении русского дворянства второй половины XVIII века (по материалам уголовного дела Д. Н. Салтыковой)	185
Терских В. Д. Моральная обоснованность права: pro and contra	187
Алексеева П. А. Специфика взаимоотношения общества и полиции (милиции) в России	188
Пипенко И. В. Природа русской власти.	190

Беличенко Р. В. Джихад как религиозно-идеологическое явление.	193
Шумская А. Ю. Религия и светское общество в современном мире.	195
Павлов А. С. Правовые основы обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере России.	197
Келле А. А. Экономическая безопасность государства в условиях санкций и пандемии COVID-19	199
Левчук А. Н. Криптовалюта: понятие и признаки.	201
Смирнова А. А. Презумпция незнания закона, или Как повысить правовую культуру обучающихся.	203
Светличная Е. С. Internetkriminalität (Киберпреступность).	205
Габова Г. И. The problems of using metadata as electronic evidence (Проблемы использования метаданных в качестве доказательств)	207
Глинский М. А. Технология DarkNet. Угрозы и методы противодействия.	209
Луцкова В. Е. Слухи как средство установления контроля над угрожающими изменениями реальности	211
Зыкова М. В. Психологические особенности компетенций следователя и дознавателя органов внутренних дел	214
Пузанкова В. В. Психологические аспекты переговоров с преступниками	217
Медведев Р. К. Criminal liability for inducing an athlete to use substances and/or methods prohibited for use in sports: comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and some European countries (Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию веществ и (или) методов, запрещенных в спорте: сравнительный анализ законодательств РФ и некоторых европейских государств)	220
Сотников С. Ю., Бубнов В. А. Harassment. What is it? (Харассмент. Что это такое?)	222
Батракова Ю. Р. Electronic form of evidence and their types (Электронная форма доказательств и их виды)	224
Василевич Е. А. The use of traditional and electronic evidence in proof (Использование в доказывании традиционных и электронных доказательств)	225
Н. И. Кетлер Вымирание немецкой нации	226

Научное издание

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов*

Выпуск 11

Редактор А. Н. Великих

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 19.03.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 13,8. Уч.-изд. л.12,0. Тираж 180 экз. Заказ № 86.

Редакционно-издательский отдел
Отделение полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7